

**По благословию Высокопреосвященнейшего
Архиепископа Владивостокского и
Приморского Вениамина.**

**Причины девиантного поведения человека в свете
православного учения о смысле и цели жизни.**

(Издание 2-е исправленное и дополненное)

Кандидат богословских наук иеромонах Тихон (Иршенко)

Владивосток 2009

Содержание

Предисловие.....	3
Введение.....	5
Глава 1. Православное учение о смысле жизни.....	7
§ 1. Парадигма православного мировоззрения – совокупность теоретических предпосылок.....	7
§ 2. Душа – источник религиозности в человеке.....	15
§ 3. Смысл жизни человека.....	28
Глава 2. Богопознание – жизненный путь человека.....	44
§ 1. Призвание Богом человека к духовной жизни.....	44
§ 2. Пути богопознания.....	44
§ 3. Евангельские пути познания Бога.....	50
Глава 3. Греховная испорченность человеческой природы основа девиантного поведения социума.....	57
§ 1. Помрачение человеческой природы вследствие грехопадения.....	57
1. Помрачение религиозного чувства.....	57
2. Подверженность человеческой природы болезням и власть смерти над человеком.....	59
3. Подверженность человека влиянию духов злобы поднебесной.....	59
§ 2. Девиантное поведение – понятие, виды.....	62
§ 3. Традиционные взгляды на причины девиантного поведения.....	66
§ 4. Религиозные представления о причинах девиантного поведения.....	76
Заключение.....	87
Список источников и литературы.....	89
Приложения.....	94

О важности исследования девиантного поведения (вместо предисловия)

Пожалуй, без особого преувеличения можно сказать, что тема исследования, представляемая нам для знакомства, является одной из самых важных для государства, общества, отдельного человека.

Под понятием «девиантное (от лат. *deviatio* - отклонение) поведение» подразумевается отклонение от определенной нормы поведения. Возникают вопросы: «Что есть определенная норма?», «Кем она может быть определена?» и «На основании чего эта норма определяется?». Очевидно, что в зависимости от того, кто и на основании каких ценностей принимает или определяет норму, мы одно и то же действие, поведение можем расценить либо как нормальное, либо как отклоняющееся от нормы. Дело в том, что вопреки навязываемому мнению об «общечеловеческих» ценностях у разных народов и в разных религиях имеются свои понятия «нормального поведения». Например, то, что для мусульман является примером для подражания (выдавать девочку замуж в том возрасте, в котором взял в жены основатель ислама, Мухаммед взял в 9 лет одну из своих жен – Айшу), то для христиан представляется растлением детей. То, что для иудеев является поводом для радости (взимание процентов с отданного иноплеменнику в займы капитала - иначе «ростовщичество»), для христиан является тяжким грехом («лихоимство»). Примеров можно приводить множество и все они будут свидетельствовать о том, что есть ценности, диктуемые политическими целями правящих кругов и кругов, стремящихся к власти, иначе – преходящие ценности; и есть ценности непреходящие, независимые от политики.

Очевидно, что ценности преходящие могут навязываться политическими группировками, власть предержащими. Поэтому для того, чтобы отделить добро от зла необходимо иметь четкое понятие о том, что такое «добро», что такое «зло». Добро для всех связывается с несомненной пользой, зло, напротив - есть несомненный вред для человека отдельного и совокупного, то есть для индивида и человечества.

В настоящее время, однако, усилилась тенденция в средствах массовой информации, равно как и в научной литературе, направленная на «размывание», стирание грани между понятиями добра и зла. Нам заявляют, что понятия добра и зла являются оценочными, носят оценочный характер, а поэтому нельзя навязывать во время строительства демократии какие-то ценности, которые человеку не нравятся, «причесывать всех под одну гребенку». Но ведь сами средства массовой информации занимаются именно навязыванием ценностей, которые не нравятся подавляющему большинству населения с твердыми нравственными и семейными устоями – разврат, насилие, оккультизм.

Не будем оспаривать, что имеем дело с оценочным понятием, но именно поэтому и важно разграничение, а не размывание этих понятий.

Кстати, это и выход на понятия «Свой» - «Чужой», а отсюда – выход на проблему национальной безопасности.

Таким образом, если вести речь об отклонении в поведении, то нужно оговориться - отклонение относительно какой нормы. В последнее время нередко оказывается, что отклонение/девиация в поведении происходит в виде протеста по отношению к господствующей идеологии, поэтому оно может иметь двоякий характер: как вправо («положительная девиация»), так и влево («отрицательная девиация»). «Положительная девиация» при этом носит консервативный характер, поскольку диктуется стремлением сохранить традиционный образ жизни, защищающий общественно-полезное поведение. «Отрицательная девиация», напротив, носит революционный характер и диктуется стремлением нарушить традиционный образ жизни, разрушить стереотип общественно-полезного поведения.

Автор предлагаемого исследования, иеромонах Тихон, является специалистом, как в области юриспруденции, так и богословия (окончил Юридический институт, аспирантуру, духовную семинарию, духовную академию, имеет степень кандидата богословия), поэтому и на проблему девиантного поведения он предлагает посмотреть со стороны важности для

государства и общества. Автор исследования искренне озабочен тем, что кризисные процессы, происходящие в нашей стране, приобретают необратимый характер и делает попытку комплексного решения проблемы. О том, насколько это ему удалось, судить, конечно, читателю. Мы же со своей стороны можем только отметить добросовестный подход к исследованию, поэтому надеемся, что читатель найдет здесь ответ на многие свои вопросы.

Автор работы, насколько это ей позволяет объем, проводит сравнительный анализ различных ценностных ориентаций. Само же по себе обращение исследователя к данной проблеме через призму государствообразующей религии, думается, позволяет естественнее и без особых натяжек привязать выводы к современной действительности в стране, подчеркивая при этом, что «общая причина девиантного поведения – это причина нравственная», а «попытка размыть нравственные нормы и оправдать грех приводит к деградации личности и вырождению общества».

В нынешний непростой период в жизни нашей страны государство и Церковь нуждаются в выработке таких взаимоотношений, которые бы учитывали богатейший отечественный опыт. Поэтому актуальность работы вполне объяснима. Поскольку же без надлежащего учета исторического опыта можно вновь и вновь повторять роковые ошибки прошлого, то, отсюда, в свою очередь, лишь подчеркивает значимость работы - как в теоретическом, так и в практическом плане.

С точки зрения заявленной темы содержание полностью отвечает названию. Достаточно логичная структура работы завершается не менее логичными выводами в заключении. Цели и задачи исследования ясны и конкретны. Список литературы содержит практически все материалы, которые привлечены автором для обоснования и анализа фактов и явлений общественной жизни. Научный аппарат состоит из разнообразной литературы, что позволяет автору сделать достаточно объективные выводы, в соответствии с глубиной заявленной темы.

Думается, что настоящее исследование могло бы быть усилено анализом современной правовой политики, хотя, возможно, исследователю тогда пришлось бы отказаться от ряда своих выводов, так как они не в пользу нынешнего государства.

А.М. Иванов,
доцент кафедр теории и истории
государства и права Юридического
института ДВГУ, теологии и религиоведения ДВГУ,
кандидат юридических наук

Введение.

Безбожная наука тускло и однобоко рассматривает человека сквозь призму своих атеистических представлений. Творческая душа, соприкасающаяся с такой наукой, не удовлетворяется недосказанностью, чувствует неполноту представлений о себе, поскольку в безбожии падший разум умаляет Тайну мироздания. Христианское богословие дает нам возможность ощутить полноту православного мировоззрения на Божий замысел мира. Наука своим институциональным, предметным охватом обымает мир человеческий. Возникает потребность достижения полноты, соединения богословской научной мысли и научной мысли небогословской. Такое восполнение взаимно развивает познание душой Небесного и земного, а познание Творца и творения - бесконечное, блаженное призвание человека.

С одной стороны, искусственное атеистическое объяснение фактов и явлений приводит к упущению реальных возможностей позитивно и обоснованно влиять на процессы общественной жизни и внутренней жизни человека.

Простой пример: науки криминология, психология, психиатрия, не рассматривают душу человека как субстанцию, его составляющую, для них важна только психика – продукт и условие сигнального взаимодействия живой системы и его среды..., свойство высокоорганизованной материи заключающейся в отражении объективной действительности в идеальных образах¹; душа подменяется личностью. Отсюда воздействовать на личность можно только через общество, воспитание, при этом совершенно исключается благодатное преобразование души. Психиатрия, исключая существование души, при лечении душевных болезней воздействует исключительно на биологическую составную человека. А между тем попытка разрешить проблему путем психоанализа², без **нравственной основы** и понимания метафизической определяющей девиантного поведения опять приводит к непредсказуемому результату, поскольку разум вынужден витать среди бесчисленных мнений, заведомо с ослабленных позиций приступать к решению проблемы, вопреки разумным религиозным основаниям. Почему же не происходит сближения? На наш взгляд, не хватает адекватных времени усилий религиозного мышления идти навстречу современной небогословской науке, где через междисциплинарные исследования богословская наука четко и ясно должна обосновать свою фундаментальность, востребованность, раскрыть не схоластическое скучное богословие, а живое богатство Истины и силу духовного просвещения. Этим в частности актуализируется предлагаемое исследование.

С другой стороны, обычному человеку при встрече с различными системами мировоззрений – философиями, религиями, коих большое множество - невозможно разобраться в том, какая из них истинна, то есть в полноте отражает бытие и отвечает всякому человеку на вопросы его собственного существования. Сама история человечества испытывает идеи человеческого разума в их попытке созидания совершенного общества и совершенного человека и соответствующего этой цели мировоззрения. Более того, в нашей стране, где основным вероисповеданием является культуuroобразующая и исторически созидующая государственность православная вера, большинство людей имеют смутные представления об ее учении и духовном богатстве. Отсюда автором не ставится задача заниматься многоплановыми, объёмными, малоперспективными в практическом плане сравнительно-религиозными изысканиями, а делается попытка сосредоточиться на культуuroобразующем исповедании.

В предлагаемом исследовании хотелось бы (адаптировано к теме) не только показать изумительную красоту православного богословия - аргументировано изложить интереснейшую парадигму православного мировоззрения – некую общность взглядов на

¹ Философский словарь / под ред. Фролова И.Т. – М.: Политиздат, 1991. С.373.

² Основатель психоанализа З.Фрейд в 1921 году так говорил об отношении психоанализа к оккультизму: «Усилившийся интерес к оккультизму вовсе не обязательно должен заключать опасность для психоанализа. Мы должны, напротив, быть готовы к тому, что между первым и вторым обнаружится взаимная симпатия... Союз и сотрудничество между психоаналитиками и оккультистами может, таким образом, оказаться допустимым и многообещающим». - Григулевич, И. Пророки новой истины/ И. Григулевич. - М., 1983. С.200.

Бога, мир, человека и смысл его жизни, но и указать на его практическую пользу в созидательном общественном развитии, способствовать неуклонному в православной вере читателю в отыскании Истины, которая нашла бы подтверждение в его собственной ищущей душе, поскольку Царство Божие внутри нас есть (Лк. 17:21).

Объектом исследования является православное воззрение на мир, отношения Творца и человека. Специальным предметом исследования является поведение человека, в том числе в формах отклонения. Субъективно выбранный объект работы определяется светским образованием автора в области юриспруденции и полученным религиозным семинарским и академическим образованием, что позволяет всесторонне реализовать творческие изыскания по теме данного исследования.

Цель работы заключается в изложении православного учения о смысле жизни человека, его предназначении, падении в раю и последствиях этого падения, выразившегося в помрачении человека, в заключении под власть дьявола и власть закона смерти со всеми вытекающими последствиями.

Частными задачами исследования являются:

- осмысление богопознания как жизненного пути человека, и соответственно систематизация аргументов и доказательств бытия Божия, известных богословию на сегодняшний день, в рамках положительной полемики;
- раскрытие характера и особенностей форм девиантного поведения;
- исследование связи последствий помрачения человеческой природы грехом и безнравственного и (или) противоправного поведения;
- анализ отрицательной духовности: оккультизма, сектантства как безнравственных и общественно опасных форм духовной жизни;
- характеристика перспективы применения полученных в результате исследования выводов;
- ассимиляция богословских представлений о смысле существования человека в небогословской науке. Наш долг любви - поделиться богатством религиозного познания с теми, кто еще не призван в удел Божественного ведения, и помочь людям его обрести.

Главным методом исследования данной работы является научно-нравственный метод.

Также в качестве исследовательского инструментария привлекаются формально-логические и диалектические методы познания, сравнительный, а так же философский, апологетический и критический методы. Междисциплинарный характер исследования предполагает использование данных социологии, социальной психологии, криминологии (науке о причинах преступности), уголовного права – гуманитарных, общественных и правовых наук, в рамках которых изучается отклоняющееся (девиантное) человеческое поведение.

Научная новизна исследования определяется совокупностью поставленных в работе задач и в обобщенном виде состоит в ряде инновационных позиций:

- определение смысла жизни человека как восстановления благодатного союза с Богом;
- анализ связи между падшей человеческой природой, выраженной в специфическом отношении злых духов к роду человеческому, и отклоняющимся от добродетели поведением. Это очень важно как в социологическом, криминологическом, так и в психологическом аспекте из-за пробела небогословского мировоззрения в отношении души человека и его духовной жизни;
- в приведении библейских запретов на деятельность, связанную с отрицательной духовностью.
- Порядок изложения богословского материала в контексте темы изложения также замышлялся как оригинальный, равно как и междисциплинарный характер исследования.

Под девиантным³ поведением в данной работе разумеется – широкое понятие, охватывающее не только безнравственное или греховное, но и противоправное поведение.

³Девиантное поведение – это поведение, отклоняющееся от нормы.

Глава 1. Православное учение о смысле жизни.

§ 1. Парадигма православного мировоззрения – совокупность теоретических предпосылок.

§ 2. Душа – источник религиозности в человеке.

§ 3. Смысл жизни человека.

§ 1. Парадигма⁴ православного мировоззрения – совокупность теоретических предпосылок.

Особенностью данной работы можно считать специфическую постановку проблемы - вечный вопрос о смысле жизни человека и причины отклонений в поведении человека через призму православного мировоззрения. Отсюда актуализируется система координат той основы, в рамках которой проводилось исследование.

Православная религия является многоплановой, следовательно, применимо к характеру рассматриваемых вопросов, необходимо выявить и систематизированно изложить некую совокупность основополагающих теоретических предпосылок – мировоззренческую основу, которая своим адаптированным характером достаточно и постулировано задавала бы систему координат общего характера исследования.

Эта совокупность предпосылок – парадигма – является некой системой координат, в соотношении с которой можно обоснованно ставить вопросы исследования, касаемые смысла жизни человека, и причин девиантного поведения. Такой методологический прием подготавливает предварительными замечаниями к целостному восприятию проблемы в призме религиозных представлений.

Само по себе мировоззрение – это система принципов, взглядов, ценностей, идеалов и убеждений, определяющих как отношение к действительности, общее понимание мира, так и жизненные позиции, руководство к деятельности людей.⁵

С этих позиций православное мировоззрение – это совокупность взглядов, принципов, идеалов и убеждений, определяющих как отношение к действительности, общее понимание мира, так и жизненные позиции, руководство к деятельности людей в призме вероучительных истин, основанных на Божественном Откровении.

Таким образом, особенностью православного мировоззрения можно считать основание на Божественном Откровении, выраженном в вероучительных истинах – неизменяемых по своему характеру, и сами взгляды, которые усложняются, вследствие изменения отношений в человеческом обществе, что в свою очередь связано с развитием цивилизации. Вот примерный перечень основополагающих неизменяемых вероучительных истин православного мировоззрения.

1. О Боге в Самом Себе.

Вера в Бога. Степень нашего знания о Боге. О Существовании и свойствах Божиих. О Единстве Божиим. Догмат Пресвятой Троицы. О Троичности Лиц в Боге. О Личных Свойствах Божественных Лиц. Именованье Второго Лица Словом. Об исхождении Святого Духа. Единосущие и Равночестность Лиц Святой Троицы. Единосущие и Равночестность Бога Сына с Богом Отцом. Единосущие и Равночестность Св. Духа с Богом Отцом и Сыном Божиим.

2. О Боге в Его явлении миру.

Бог — Творец мира. Образ творения мира. Побуждение к творению. О совершенстве творения. Природа и назначение ангельского мира. Творение ангелов. Природа ангелов.

⁴Парадигма - совокупность теоретических и методологических предпосылок, определяющих конкретное научное исследование. Философский словарь / под ред. Фролова И.Т. – М.: Политиздат, 1991. С. 331.

⁵ Философский словарь / под ред. Фролова И.Т. – М.: Политиздат, 1991.С.263.

Степень совершенства ангелов. Число ангелов; ангельские степени. Служение ангелов. Человек — венец творения. Душа как самостоятельная субстанция, отличная от тела. О происхождении душ отдельных людей. Бессмертие души. Душа и дух. Образ Божий в человеке. Назначение человека. От величия творения — к несравненному величию Творца.

3. Бог — Промыслитель мира.

Промышление Божие о человеке до его падения. Зло и грех в мире. Падение в мире ангельском. Мир темных и злых духов. Грехопадение людей. Первородный грех.

4. Бог — Спаситель мира.

Домостроительство нашего спасения. Приготовление рода человеческого к принятию Спасителя. Пришествие на землю Сына Божия. Господь Иисус Христос — Истинный Бог. О человеческой природе Господа Иисуса Христа. Борьба с заблуждениями относительно Природ Иисуса Христа. Образ соединения двух естеств в Господе Иисусе Христе. Единство Ипостаси Христовой. Безгрешность Иисуса Христа. О едином поклонении Христу. Догмат о Пресвятой Матери Божией. Агнец Божий, взявший грехи мира. Искупление человечества. Искупление и освящение. Тройственное служение Господа. А. Христос — Первосвященник. Б. Христос — Благовеститель. В. Христос — Глава и Царь мира. Воскресение Христово. Спасительные плоды воскресения Христова. А) Победа над адом и смертью. Б) Небесная торжествующая Церковь. В) Ниспослание Духа Святого и создание Церкви Христовой на земле.

5. Церковь Христова.

Понятие о Церкви Христовой на земле. Глава Церкви. Связь Церкви на земле с Церковью на Небе. Свойства Церкви. Единство Церкви. Святость Церкви. Кафоличность Церкви. Церковь апостольская. Церковная иерархия. Преемственность и непрерывность епископства в Церкви.

6. Жизнь Церкви в Духе Святом.

Новая жизнь. Благодать. Таинства. Таинство Крещения. Таинство миропомазания. Таинство Евхаристии. Об образе пребывания Иисуса Христа в святых Дарах. Таинство покаяния. Таинство Священства. Таинство брака. Таинство елеосвящения.

7. Молитва, как выражение внутренней жизни Церкви.

Духовная связь членов Церкви в молитве. Молитвы об усопших. Молитвенное общение со святыми. О внешних сторонах молитвы. Телесное богопоклонение. Иконопочитание. Почитание св. мощей. Путь христианина Крест Христов — путь, сила и знамя Церкви.

8. О Боге Завершителе судеб мира.

Грядущие судьбы мира и человечества. Посмертная участь человека. О “мытарствах.” Признаки приближения Второго пришествия. Второе пришествие Сына Человеческого. Воскресение мертвых. Несостоятельность хилиазма. Кончина века сего. Всеобщий суд. Царство славы.⁶

Православное мировоззрение содержит взгляд на общественные отношения, которые формируются в процессе общемирового развития и исторического процесса. Они прямо основываются на Священном Писании и нравственно конкретны. Такие взгляды отражены в соборных решениях, в частности кодифицированы в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». Эти Основы призваны служить руководством для Синодальных учреждений, епархий, монастырей, приходов и других канонических церковных учреждений в их взаимоотношениях с государственной властью, различными светскими объединениями и организациями, внецерковными средствами массовой информации. На базе этих Основ церковным священноначалием принимаются определения по различным вопросам, актуальность которых ограничена рамками отдельных государств или узкого временного периода, а также достаточно частным предметом рассмотрения. По

⁶ Помазанский Михаил протопресвитер Православное Догматическое Богословие. - Свято-Троицкая Православная Миссия Holy Trinity Orthodox Mission 466 Foothill Blvd, Box 397, La Canada, Ca 91011, USA под редакцией: Епископа Александра (Милеанта), 2001. - [электронный ресурс] – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

мере изменения государственной и общественной жизни, появления в этой области новых значимых для Церкви проблем, Основы ее социальной концепции могут развиваться и совершенствоваться. Итоги данного процесса утверждаются Священным Синодом, Поместным или Архиерейским Собором.

Эти Основы рассматривают:

1. Основные богословские положения 2. Церковь и нация 3. Церковь и государство 4. Христианская этика и светское право 5. Церковь и политика 6. Труд и его плоды 7. Собственность 8. Война и мир 8. Преступность, наказание, исправление 9. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности 10. Здоровье личности и народа 11. Проблемы биоэтики 12. Церковь и проблемы экологии 13. Светские наука, культура, образование 14. Церковь и светские средства массовой информации 15. Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма.⁷

Таким образом, мировоззрение всеохватно, тем более что есть много сопутствующих богословских наук, представляющих собой обширную систему богословских знаний, которые частным, предметным порядком отражают области православной духовной жизни (например, происхождение и текстология Священного Писания, нравственное богословие, основное богословие и т.д.).

Чтобы рассмотреть вопрос о богооткровенном характере христианской религии, необходимо определиться с тем - что такое религия, т.е. разрешить вопрос о многообразии вероисповеданий.

1. Понятие религии. Многообразие вероисповеданий.

Прежде чем рассуждать о явлениях, касаемых религиозной жизни человека, необходимо выяснить: что есть религия? В этом определении должен быть критерий, способный дать нам ясный ответ, в чем заключается граница между истиной и ложью в отношении всего многообразия существующих религий.

В религиоведческой литературе встречается определение религии - как результат взаимосвязи между Богом и человеком.⁸

Ю.В. Тихонравов считает, что религия представляет собой данную в опыте объективную реальность, то есть определенное конкретное вероисповедание, включающее в себя учение с указанием конечных причин и целей бытия и соответствующих императивов, а также положения исторического характера с указанием места и времени существования и функционирования отдельных персонажей или объектов вероучения. Всякое вероучение, по его мнению, содержит экзистенциальную идею, однако поскольку вероучение является не только духовным, но и историческим феноменом, к экзистенциальной идее в нем часто прибавляются случайные положения, касающиеся отдельных людей, животных, неодушевленных предметов, эпох и местностей.⁹

Даль определяет религию (лат.) - как веру, духовную веру, исповедание, Богопочитание, основные духовные убеждения.

Э. Дюркгейм определяет религию как целостную систему верований, обрядов, относящихся к священным вещам, т.е. вещам отделенным, запретным, это система таких верований и обрядов, которые объединяют в одну моральную общину, называемую церковью, всех тех, кто признает эти верования и обряды.¹⁰

Для Э. Фромма религия - это «любая разделяемая группой система мышления и действия, позволяющая индивиду вести осмысленное существование и дающая объект для преданного служения».¹¹

⁷ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Москва. Московский Патриархат. Священный Синод Русской Православной Церкви. Отдел внешних церковных связей, 2001. С.127.

⁸ Основы религиоведения: учеб. пос./ под редакцией Яблокова И.Н. - М., 1998. С.13.

⁹ См.: Тихонравов, Ю.В. Судебное религиоведение. - М., 1998. С.21.

¹⁰ См.: Дюркгейм, Э. в курсе: Основы религиоведение. Под редакцией Яблокова И.Н. - М., 1998. С.13.

¹¹ Фромм, Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, и др. - М.: Политиздат.1989. С.158.

Социология религии просто выхолащивает, уничтожает сущность религии и связанной с ней системой нравственного христианского мирозерцания, уравнивая все религии.¹²

Религия, по мнению Н. Кривельской и А. Алексеевского - это вера в иной лучший мир, особая форма общественного сознания, направленная на общение с духовным миром, система нравственных отношений и практика (образ и уклад жизни, специфические действия) личности, группы любого единения людей, общества, народа, которые выстраиваются в соответствии с верой в единого Бога или нескольких богов, устанавливают систему богослужебных и обрядовых правил и предписаний, таинств и действий.¹³

Согласно А.И. Осипову происхождение слова «религия» указывает на два основных его значения: соединение и благоговение, - которые говорят о религии как о таинственном духовном союзе, живом, благоговейном единении человека с Богом.¹⁴

С внешней стороны религия представляет собой - мировоззрение, включающее вероучительные истины, без которых она утрачивает смысл, вырождается в оккультизм, сатанизм, сектантство; в общественно-практическом плане - организацию с определенной структурой управления, правилами жизни своих последователей, культом.

С внутренней стороны религия - это особая духовная жизнь, открывающая человеку мир вечной Божественной красоты, скрытый в душе человеческой. Важнейшей истиной религии, прямо вытекающей из признания бытия личного (т.е. неразделенного в природе, в противоположность безличному) Бога, является убеждение в том, что человек способен к общению, единению с Богом и совершенной, вечной жизни с Ним.¹⁵

Можно сделать вывод: не все явления в духовной жизни как - то: учения и мировоззрения можно назвать религиями, хотя словом религия пользуются применительно ко всякому учению о вере, о духовном.

1. Религия для просвещенного человека – это благоговейное соединение человека с Творцом.

2. Перворелигия рождается с сотворением Богом Адама.

3. Бог один и Истина одна.

1. Религия в широком плане понимается как учение о божественном.

2. Происхождение религии является плодом человеческого разума, бессилия в борьбе с природой¹⁶.

3. Религии равны и многообразны – как некие пути ведущие к одному Богу.¹⁷

Безусловным фактом является утверждение о неоднозначности возможных форм проявления религиозного чувства человека. Духовный мир неоднозначен. Творцу, как олицетворению добра возможно противостояние творения, олицетворяющего этим

¹² См.: Смелзер, Нейл. Социология: пер. с англ./ Н. Смелзер; под ред. Ядов В. А. - М.: Феникс, 1994, С. 460 – 491.

¹³ См.: Кривельская, Н. К вопросу об основных терминах и определениях в проблеме духовной безопасности России / Н. Кривельская, А. Алексеевский // Миссионерское обозрение, 1998 - № 3. - С. 6.

¹⁴ Осипов, А.И. Путь разума в поисках истины. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. С.65, 66.

¹⁵ Срав. : Осипов, А.И. Путь разума в поисках истины. Основное богословие. - М.: Даниловский благовестник, 1997. С.13-16.

¹⁶ Ленин, В.И. Полн. собр. соч. в 55-т. / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1978. Т. 12. С.142.

¹⁷ В курсе судебного религиоведения, претендующего на роль фундаментального, автор даже утверждает равенство религий и их одинаковую ценность для развития мировой культуры (Тихонравов, Ю.В. Судебное религиоведение / Ю. В. Тихонравов. - М., 1998.С.73.), хотя даже поверхностное сравнение грубых языческих религий с человеческими жертвоприношениями, поклонение Ваалу например, с христианством, призывающим любить врагов своих, уже указывает на ошибочность такого подхода. В буддизме неповторимый рисунок человеческой личности должен распасться, в христианстве целостная личность человека призвана наследовать вечность... По выводу крупнейшего русского буддолога Ф.И. Щербацкого, «эта религия (буддизм) не знает ни Бога, ни бессмертия души, ни свободы воли. Мысль о существовании в нас души, т.е. особой цельной духовной личности, признается злейшей ересью и корнем всякого зла...» (Щербацкий Ф.И. в работе дьякона А. Кураева Все ли равно как верить? // Современные секты и неоязычество в России. - М., 1998. С. 108.)

противостоянием зло. Отсюда и пребывающий в материальном мире человек при совокупности обстоятельств может неоднозначно проявлять себя в отношении Творца и мира падших духов.

Если предположить, что мировоззрение человека допускает уравнивание добра и зла из непонимания, что есть добро (слушаться Бога), а что есть зло (не слушаться Бога), то это искажение извращает правильное отражение в сознании вещей безусловных, невидимых, а потому лишает благоговейной связи человека и Творца. Такое искажение, самообман и непросвещенность уже дает новую веру. Множество представлений рождает множество вер.

Духовный мир невидим для нас, поэтому суждения о нем мы можем черпать из духовного опыта. То есть того, что сам этот мир открывает человеку. Если человек принимает аксиому противостояния добра и зла, то необходимы критерии, которые помогли бы различить проявления мира духовного в отношении человека соответствующим образом.

Можно выдвинуть следующие предположения о критериях истинности вероисповедания:

1. От кого происходит откровение:

От Бога, от дьявола, от изобретательности самого человека.

Типичный пример: «Дианетика», «Наркокон», «Криминон», «Хаббард-колледж», и т.д. - лишь иные названия «Церкви сайентологии». Основатель ее Рон Хаббард, по выражению своего сына, предавался сексуальным извращениям, страдал от венерических заболеваний и душевных болезней.¹⁸ Возникновение своего учения Хаббард объясняет так: «Я хочу основать собственную религию: вот где можно отхватить действительно огромный куш»; «Мы открыли ряд новых способов превращать людей в рабов»¹⁹. Придавая научный вид своему учению, Рон Хаббард ни привёл ни одного научного подтверждения невероятным утверждениям о благотворном влиянии «Дианетики» на здоровье человека. Это подтвердила в своем заявлении Ассоциация американских психологов.²⁰ Сайентологи зазывают приглашениями с обещаниями возможности «Полнее ощутить радость жизни, обрести жизнестойкость и повысить личные способности», ведут с целью возможного последующего шантажа сбор и хранение информации интимного характера: травматические воспоминания, неудачи, несчастные случаи, проблемы личного характера и т.п., которая получается на «одитинге» - процедуре очищения от «инграмм» - болезненных впечатлений прошлого - через общение с «очищаемым», который находится в легком трансе под гипнозом. Подлинная сущность учения скрывается. Узнать ее можно лишь на секретных курсах для «действующих тетанов» (кстати, очень дорогих, если верить журналу «Time» (Май 1991) - 11.140 долларов, добавим, что дошедший до этого уровня за прослушанные курсы заплатил уже более 200 000 долларов)²¹. На восьмом уровне действующих тетанов адепту прочтут письмо Хаббарда (распространенное в «Интернете» в 1995-96 гг.), где он говорит, что является Антихристом, цель которого - предотвращение высадки злобных инопланетян (якобы называемой в Библии Вторым пришествием) путем отклирования всей планеты²²; Сайентология, по мнению исследователей (например, Джона Атака, А. Дворкина, Томаса Гандоу, А. Кураева) - типичная тоталитарная секта, обещающая разрешить все мировые проблемы, на деле же стремящаяся к подавлению личности, недопустимому вмешательству в личную жизнь для лучшего манипулирования людьми²³, выкачиванию денег из своих адептов.

Человек и самостоятельно может реализовывать потенциал религиозного чувства, заложенного в нем, одухотворяя предметы (светила, истуканов, богатство), стихии, животных и поклоняясь им.

¹⁸ См.: Православная Церковь. Современные ереси и секты в России. - С.-Петербург, 1995. С.108.

¹⁹ Атак Джон. Капкан безграничной свободы // Сборник статей о сайентологии: Капкан безграничной свободы. - М.: «Братство Святителя Тихона», 1996. С.14-20.

²⁰ См.: Атак Джон указ. раб. с.16.

²¹ Атак Джон. Капкан безграничной свободы // Сборник статей о сайентологии: Капкан безграничной свободы. - М.: «Братство Святителя Тихона», 1996. С.12.

²² Дворкин, А.Л. Введение в сектоведение/ А.Л. Дворкин. - Нижний Новгород, 1998. С.44.

²³ См.: Православная Церковь. Современные ереси и секты в России. С.-Петербург, 1995. С.109.

2. Каковы плоды вероисповедания для человека и общества.²⁴

Истинная религия - та, в которой Бог открывает Себя человеку. Плоды такой религии должны раскрывать в человеке одухотворенность, внутреннюю нетленную красоту, делать человека чистым, добрым, разумным, уподобляя Творцу.

Ложная религия основывается на ложном откровении падших духов, увлекающих обманом и манипуляцией человеческими страстями к деградации и нравственному разложению. Приведем пример, возвращаясь к характеристике «Церкви Сайентологии»: на основе Постановления Государственной Думы РФ «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания РФ «К Президенту РФ об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» от 15 декабря 1996 г.:

«В Российской Федерации в настоящее время действует множество новых религиозных организаций... Особенно преуспела в этом «Сайентологическая церковь». Ее проникновение зафиксировано на режимных предприятиях города Обнинска, на предприятиях военно-промышленного комплекса в различных регионах России... Уже в тридцати городах России действуют вербовочные структуры «Сайентологической церкви», которую германские государственные органы определили как «криминальную коммерческую организацию с элементами психотеррора. Некоторые адепты «Сайентологической» церкви в Греции подозреваются в шпионаже».²⁵

Адептам «Свидетелей Иеговы» запрещается служить в вооруженных силах, органах внутренних дел, носить оружие, дабы не убить во исполнение 6 Заповеди Закона Божьего. Таким образом, защита Отечества, правопорядка объявляется делом несправедливым, чуждым настоящей религиозности, а такое отношение приводит к деградации государства и общества. Священное Писание свидетельствует о превратном понимании сектантами Слова Божьего. «Как он (Павел) говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания» (2 Петра 3:16). Воинский долг является священным. Евангелие учит: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Родину надо защищать от внешних врагов и врагов внутренних, необходимо защищать и граждан, их здоровье и имущество от неправомерных посягательств. Это долг каждого в прямой или альтернативной форме, с оружием ли или у станка, и посредством уплаты налогов. Государство с его правоохранительной системой и армией существует, дабы ад на земле не наступил раньше времени, как писал философ В.Соловьев. История России и православия открывают много примеров патриотизма и проявления высшей любви, вспомним Святого Дмитрия Донского, преподобного Сергия Радонежского, благословившего русское воинство на брань, монахов Пересвета и Ослябю и всех тех, кто положил душу свою за веру и отечество.

Интересной, на наш взгляд, представляется точка зрения, высказанная профессором А. Дворкиным, которая указывает на то, что исторически обусловленная традиционность всякого религиозного вероисповедания является как бы критерием безопасности его для государства и для позитивного развития общества и культуры.²⁶

3. Исторический критерий.

Переплетение историческое ветхозаветной религии, христианства – преемника ветхозаветной религии, ислама – синкретического вероисповедания, вобравшего и часть ветхозаветного монотеизма, и христианства, дополненных пророчествами самого пророка Мухаммеда.

²⁴ Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: По плодам их узнаете их. (Мф.7: 15-16)

²⁵ См.: Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справ. – Белгород, 1997. С.23.

²⁶ См.: Дворкин, А.Л. Типология сектанства и методы антисектантской деятельности Русской Православной Церкви // Миссионерское обозрение.- 1997. - № 1. - С. 10- 15.

Прекращение ветхозаветной жертвы, ряда пророков, отвержение Христа, преемство христианством благодати, особый путь иудаизма²⁷ - суть сложнейшие исторические перипетии сугубого присутствия Божьего среди рода человеческого сквозь призму непостижимого Промысла Творца о спасении творения и укрощения искушителя Вселенной.

Смысл Ветхого Завета – на примере богоизбранного еврейского народа научить людей быть верными и благодарными Богу. Пока евреи чтили Бога и избегали идолопоклонства и блуда, они благоденствовали и превозмогали врагов; когда отступали от Бога, были уведимы в плен и лишались благоденствия.

Признавая за остальными религиями их относительную ценность, нельзя не видеть, что христианское откровение о Боге уникально. Ни в какой иной религии нет того преодоления пропасти между Богом и тварным миром, когда Бог становится человеком и когда Его крестная жертва дает каждому путь ко спасению. И эта раз и навсегда преодоленная пропасть между Творцом и творением позволяет стать идее обожения конечной целью жизни человека и является исключительной чертой христианства.²⁸

Новый Завет раскрывает нам тайну домостроительства Божия Спасения рода человеческого от власти дьявола греха и смерти.

Исторический смысл христианства заключается в тщательном изыскании Церковью наиболее точных определений, касающихся Личности Христа. Эти усилия были направлены не на исчерпывающее словесное описание соединения Бога с человеком, либо его логическое обоснование, но на предохранение этой истины от какого-либо неверного истолкования. Любое искажение повлекло бы за собой сомнение относительно возможности участия человека в претворении смертного и тленного в нетленное, совершающееся в результате воплощения Слова.²⁹

4. Полнота соответствия Божьему откровению.

Христианство, претендующее на истинное вероисповедание, подвержено разделению в силу объективных и субъективных причин; такие разделения происходят из-за изменения вероучительных истин отдельными группами людей, отделяющих себя тем самым от единства веры. Такое разделение приводит к появлению новых религиозных движений, сектанства. Религиозное движение - объединение верующих, отколовшееся от традиционного вероисповедания, либо исповедующее новое учение религиозного характера.

Почти все новейшие религиозные движения, начиная с мормонов и иеговистов, которые возникли в период 19-20 веков («Церковь Христа», «Церковь объединения» Муна, «Сайентологии», сатанисты, кришнаиты, и другие) рассматриваются специалистами как деструктивные секты.³⁰ Секта - организация или группа лиц, замкнувшихся в своих интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества, безразличных или противоречащих им.³¹ О.В.Старков определяет общественно опасные религиозные организации как преступные и делит их на псевдохристианские (поклонение Христу, самоочищение, принесение человеческих жертв), альтернативно-христианские или сатанинские³² (поклонение дьяволу, служение тьме, злу), языческие (поклонение идолам, мистические обряды и самоочищение, порча иноверующих) и иные.³³

Светская наука уравнивает все религии и религиозные движения. Богословская наука разделяет религии, религиозные движения. Есть истинное вероисповедание – данное Богом

²⁷ Послание Апостола Павла к Римлянам гл. 9, 10,11.

²⁸ Козлов Максим Протоиерей 400 вопросов и ответов о вере, церкви и христианской жизни. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С.190.

²⁹ Христос Яннарас. Вера Церкви: [электронный ресурс] – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

³⁰ См.: Дворкин, А.Л. Типология сектанства и методы антисектантской деятельности Русской Православной Церкви // Миссионерское обозрение.- 1997. - № 1. - С. 10- 15, а так же см.: Егорцев, А. Тоталитарные секты: свобода от совести./А. Егорцев. - М., 1997.

³¹ Хвыля-Олинтер, А.И., Лукьянов, С.А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. - М., 1996. С.4.

³² Точнее сатанистские - прим. авт.

³³ Старков, О.В. Религиозные преступные организации и духовное возрождение Руси /О.В.Старков // Здоровье нации и национальная безопасность. - М., 1995. С.109.

для Спасения человекам, есть ложные учения, имеющие начало в ложном самоопределении самого человека, который либо сам заблуждается, либо, служа дьяволу, обманывает других.

Нет религии, которая научала бы лжи, внушала бы злобу, делала бы человека трепетным рабом перед другими людьми. Стремление к добру, таким образом, есть во всех религиях; но во многих из них оно сокрыто чрезвычайным множеством наростов, из которых некоторые могут показаться даже злыми. Очевидно, в религиях человек как бы искал для себя какой-то окончательной истины, но часто, не находя ее, только блуждал на пути к истине. Однако религии возбуждают в нас интерес и даже сочувствие именно потому, что они являют собой духовный поиск, концентрируя в себе всё лучшее на что способен человек.

Есть только одна религия, в которой, по прекрасному выражению Паскаля, человек «объяснен вполне»; поправим и скажем: «в которой он нашел себя». Это христианство. Истины о первоначальном добром состоянии человека, о его испорченности, которая явилась потом, о возвращении его к первоначальной своей чистоте, но уже в новом, изменившемся виде, когда уже были пройдены пути порока и зла, — высказаны в этой религии с полнотой и ясностью, которая не оставляет человеку сомнений. После обретения христианского пути человеку остается внимать и прислушиваться, но не искать вновь, не заблуждаться, не падать.³⁴

2. Богооткровенность христианской религии.

Христианство является религией богооткровенной. Бог открывает Себя³⁵ одновременно всем человекам, и каждому индивидуально. В индивидуальном откровении Бог дает Себя почувствовать человеку своей душой, своим сердцем. Общее откровение содержится в Священном Писании - Слове Божьем на человеческом языке. Священное Писание дано удивительнейшим всемогущим Промыслом Божиим, пронизавшим все века от сотворения мира, людям для их воспитания в деле спасения. В нем возведено то, что Сам Бог пожелал открыть людям, чтобы они могли правильно и спасительно в Него верить и достойно Его чтить. В Ветхом Завете Бог готовил людей к принятию Спасителя через постепенные откровения, через пророчества и прообразы. В Новом Завете - Бог возвещает о даровании людям Божественного Спасителя.³⁶

Отсюда традиция - всякое богословское повествование сверяет себя со Священным Писанием на соответствие Истине, удостоверяя ссылками и цитатами данную внутреннюю связь.

Священное Писание признается боговдохновенным не только по положительному и истинному содержанию, но и по особенному свойству – Бог в индивидуальном откровении нередко открывает Свое бытие человеку в момент его соприкосновения со Словом Божиим, благоговейное чтение (особенно Нового Завета и Псалтири³⁷) при соответствующих жизненных обстоятельствах, через сопереживание отзывается внутренним благодатным чувством. Внимание Слову Божьему - это внимание Самому Богу.

Вера — это решимость разума и воли свою надежду на будущее сделать фактором, определяющим наше поведение. Знание, основанное на откровении, есть ведение.

Все ли могут воспринять Божие откровение? Всем людям дано, но не все люди способны непосредственно принять откровение от Бога по своей греховной нечистоте и

³⁴ Розанов, В. Цель человеческой жизни. Смысл жизни: Антология: ред. Н.К. Гаврюшин/ В. Розанов.– М.: «Прогресс». С. 60.

³⁵ Бог есть Дух (Ин. 2:24). Во свете живет неприступно (1-е Тим. 6:16). Бог есть любовь (1-е Ин. 4:8). Мы поклоняемся Богу сотворившему Небо и Землю (Быт. 1:1; Откр. 14:7). Бог один по существу и Троичен в Лицах (вопреки обезличиванию творца в пантеизме - растворении Бога в природе и космосе - в творении) (Быт. 1: 26); (Мф. 11:16-17). Из откровения Божия можно заимствовать следующие понятия о существе и существенных свойствах Божиих: Бог есть Дух вечный, всеблагий, всеведущий, всеправедный, всемогущий, вездесущий, неизменяемый, вседовольный, всеблаженный, безначальный, бесконечный, бестелесный, Бог сама Премудрость.

³⁶ Катехизис Православной Церкви. Составлен Митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым). - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С.10.

³⁷ Читая именно эти указанные Библией книги, человек вступает в теснейшее общение с Творцом, внимая Слову Божьему.

немощи духа и тела.³⁸ «Для сердца, оскверненного грехами, тяжка мысль о Боге. Поврежденное грехом сердце не любит Бога, а боится Его. Такое сердце... усиливается заглушить голос совести, громко говорящей о Боге...»³⁹

Целый сонм цитат из Нового Завета открывает нам одну из многих сокровенных тайн Божьего произволения, в частности открытия Себя человекам:

«Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». (Мф. 11:27) (подобно - Лк.10:22);

«Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба». (Ин. 3:27);

«Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день». (Ин. 6:44);

«У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне». (Ин. 6:45);

«...дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от призывающего...» (Рим. 9:12);

«Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего». (Рим. 9:16);

«...однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах». (Лк.10:20);

«Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам». (Иоанна 15:16);

«Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то». (Мф. 13:44).

§ 2. Душа – источник религиозности в человеке.

Наука не рассматривает душу человека как субстанцию, составляющую его, она анализирует только психику - продукт и условие сигнального взаимодействия живой системы и его среды..., свойство высокоорганизованной материи заключающейся в отражении объективной действительности в идеальных образах.⁴⁰ И рассматривает личность в человеке, определяя последнюю как - человеческого индивида в аспекте его социальных качеств, формирующихся в процессе исторически конкретных видов деятельности и общественных отношений. Такая точка зрения не позволяет увидеть в человеке творение Божие, в котором заложен образ его Творца.

В религиозном представлении духовность – это насыщенность человеческой жизни высшими религиозными и нравственными принципами – любовь к Богу, ближним, врагам. Есть более конкретное и более глубокое понимание духовности: «Духовность – преобладание духа. Главное и основное свойство души; она есть высшее достояние человеческой души, ибо дух человека имеет свое начало в Духе Божьем. Духовное состояние, по учению святых отцов, - это когда душа и тело во всем подчинены духу, а ум покорился Богу и Его воле».⁴¹

В атеистическом понимании духовные ценности суть идеи – политические, правовые, моральные, эстетические, религиозные. Все эти ценности являются продуктами общественного производства – материального и духовного.⁴² Духовное производство (по Марксу) – производство идей, знаний, представлений, художественных ценностей.

³⁸ Катехизис Православной Церкви. Составлен Митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.С.6.

³⁹ Человек храм Божий. Изд. «Сподвижник», 2008. С.69.

⁴⁰ Философский словарь / под ред. Фролова И.Т. – М.: Политиздат, 1991.С.373.

⁴¹ «Человек храм Божий». Изд. «Сподвижник», 2008. С. 57.

⁴² Москаленко, А.Т. Смысл жизни и личность/ А.Т. Москаленко, В.Ф. Сержантов. – Новосибирск: «Наука». С.15.

Хотя природную основу личности образуют ее биологические особенности, все же определяющими факторами развития (ее сущностным основанием) являются не ее природные качества (напр., тот или иной тип высшей нервной деятельности), а качества социально значимые — взгляды, способности, потребности, интересы, моральные убеждения и т. д. Личность — это динамичная, относительно устойчивая целостная система интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности, которая представляет собой диалектическое единство общего (социально-типического), особенного (классового, национального и т. д.) и отдельного (индивидуального). Для личности характерны осознание мотивов своего поведения, постоянная работа сознания и воли, направленная на самореализацию, раскрытие индивидуальных способностей. Комплекс своеобразных неповторимых качеств и действий, характерных для данной личности, выражается в понятии индивидуальность. В конкретно-исторических обстоятельствах личность выступает как целостность, тип которой формируется определенной социальной системой. Личность — это действительность индивида как социального феномена и субъекта, реализующего себя в различных видах социального общения и действия. Социальные качества личности проявляются в ее действиях, поступках, в ее отношении к др. людям. По этим проявляющимся вовне поступкам можно в известной степени судить о внутреннем мире человека, его духовных и нравственных качествах (как положительных, так и отрицательных). Это создает возможность не только объективного познания социальных качеств личности, но и формирующего воздействия на них. Познание структуры личности возможно как в общетеоретическом плане, так и в плане эмпирических исследований тех или иных аспектов этой структуры отдельными науками — биологией, психологией, физиологией, социологией, педагогикой и др. Определяющее воздействие социальных и природных факторов на формирование и развитие личности происходит через ее субъективность. Внутреннее содержание личности, ее субъективный мир — это не результат механического внедрения в ее сознание многообразных внешних воздействий, а итог той внутренней работы самой личности, в процессе которой внешнее, пройдя через субъективность личности, перерабатывается, осваивается и применяется ею в практической деятельности. Сложившаяся таким образом система воспитанных и самостоятельно выработанных индивидом социальных качеств проявляется в субъективной форме (идеи, ценности, интересы, направленность и т. д.), отражающей взаимодействие личности с окружающим объективным миром. В зависимости от характера общественных отношений, уровня знаний и силы воли индивид обретает возможность оказывать большее или меньшее влияние на факторы его развития. Понятие личности характеризует человека как активного субъекта социальных отношений. Вместе с тем каждый человек — это не только субъект, но и объект деятельности, совокупность функций, которые он выполняет в силу сложившегося разделения труда, принадлежности к тому или иному классу или социальной группе с их идеологией и психологией. Характер мировоззрения личности, формируемого социальным окружением, воспитанием и самовоспитанием, является одним из важнейших ее качеств, ее «стержнем». Мировоззрение личности в значительной мере предопределяет направленность и особенности всех социально значимых ее решений и поступков. Социальная структура личности формируется и в производственной, и во внепроизводственной сферах, иными словами — как в сфере труда, так и в сферах общественной деятельности, семьи и быта. Степень развитости личности прямо зависит от богатства реальных общественных отношений, в которые она включена. Это определяет и объективные предпосылки для всестороннего развития человека.⁴³

⁴³ Философский словарь / под ред. Фролова И.Т. — М.: Политиздат. С. 223 - 224

Карл Роджерс определяет личность как организованную, долговременную с субъективным восприятием сущность, составляющую самую сердцевину наших переживаний.⁴⁴

Таким образом, атеистическое представление основывается на биологической основе – теле, психике и личности человека. Человек рассматривается, прежде всего, как существо социальное. Материализм, разрешая онтологическую проблематику (о мире и месте человека в этом мире), утверждает и обосновывает тезис о том, что мир существует по своим имманентным ему законам, действие которых на определенном этапе развития природы приводит к возникновению человека.⁴⁵

В богословском понимании - личность – понятие, родственное понятию «я», где пребывает сознание единства, и есть признак разумных существ.⁴⁶

Человек в богословской традиции рассматривается через призму отношения с Творцом, прежде всего, как носитель Его образа и Его творение.

«Человеческая личность... Разве можно объять ее? Она — живая реальность, неуловимая и непостижимая тайна. Она глубоко интимная в своей замкнутости структура, нерушимая и вечная, хотя в то же время открытая и становящаяся. Она имеет свое основание в Боге и только в Нем находит путь своего становления. В становлении человек обретает самого себя, в нем он сопричастен реальности бытия и открыт для переживания блага.

Как запечатленный в человеке образ Божий, личность несет в себе нравственное начало. Личность ориентирована на человеческое общение и сотрудничество, на исполнение в жизни Божественного замысла, и в этой устремленности она находит ценность и смысл бытия».⁴⁷

Блаженному Августину принадлежит глубокое прозрение, пережившее века: когда человек живет по человеку, а не по Богу, он уподобляется дьяволу. Почти через полторы тысячи лет эту же мысль повторяет Иван Сергеевич Аксаков: «Прогресс, отрицающий Бога и Христа, становится регрессом; цивилизация завершается одичанием; свобода — деспотизмом и рабством. Свлекая с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет с себя и образ человеческий и возревнует об образе зверином»⁴⁸, «Если Бога нет, то все дозволено», — говорится у Достоевского⁴⁹.

Жизнь каждой отдельной человеческой личности протекает одновременно в трех основных сферах бытия: в сфере природного существования, в сфере социально-культурных отношений и в сфере внутренней религиозной жизни. В каждой из этих сфер проявляются и действуют естественные силы созидания личности, которым противодействуют естественные силы инерции и распада. В сфере природного существования человеку присуще естественное стремление к чистоте и воздержанию; в сфере социально-культурных отношений человеку присуще естественное стремление к добру, честности и справедливости; в сфере религиозной жизни человеку присуще естественное стремление к Богу как источнику жизни и абсолютного вечного блага. Этим естественным стремлениям человека противостоят: в сфере природного существования — естественная чувственность, выражающаяся в отсутствии воздержания как аскетического начала; в сфере социально-культурной жизни — естественный эгоизм, выражающийся в отсутствии любви как основного нравственного начала; в сфере религиозной жизни — естественный атеизм, выражающийся в отсутствии благочестия как религиозного начала. Естественная чувственность, естественный эгоизм и естественный

⁴⁴ Хьелл, Л. Зиглер Д. Теории личности. 3-е международное издание – М.: СПб; Киев; Минск; Харьков, 2006.

⁴⁵ Сержантов, В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия/ В.Ф. Сержантов. – Ленинград: Изд. Ленинградского Университета, 1990. С.35.

⁴⁶ Человек храм Божий. Изд. «Сподвижник», 2008. С.69.

⁴⁷ Цит. по изд.: Игумнов Архимандрит Платон Православное нравственное богословие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С.233.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений в 30 томах. Т.15. - Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1976. С.83-84.

атеизм, заключающие в себе проявление основных порочных состояний личности, подлежат необходимому преодолению через возрастание личности в добродетели.

Если, предаваясь чувственности или проявляя свой эгоизм, человек попирает в себе самое нравственное достоинство и приносит ущербность как в мировой строй вселенского космического бытия, так и в нравственный миропорядок всеобщего человеческого единства, то своим атеизмом человек попирает высший и ни с чем не сравнимый дар Божественного призвания и обрекает себя на пребывание в ценностной пустоте и метафизическом одиночестве. В этом отношении атеизм является существенно особым аспектом проявления порочности личности. Человеку здесь уже не «стыдно» за свою распущенность и не «совестно» за свой эгоизм — ему «страшно» за свое одиночество.⁵⁰

Отказываясь от Бога, наука нашла, казалось, источник зла — это неудачное общественное устройство. Открытые социологические закономерности казались основополагающими. Принцип аналитического редукционизма, популярный в науке, привел к «первопричине» — общественным отношениям, совокупностью, т.е. образом и подобием которых, человек и был объявлен.⁵¹

Религиозное представление основывается на видении в человеке: духа, души, тела. Человек в богословской традиции рассматривается, прежде всего, как существо духовное, как в связи с Богом, так и в связи с другими людьми.

В этой бескомпромиссной разнице существенный мировоззренческий разрыв.

Учение о душе.

Человек есть существо, образуемое единством тела и души (духа).⁵²

Богообразная душа — существо простое, бестелесное, разумное, свободное, животворное. Как простое существо она неделима. Это видно из простого умозаключения — отделенная от тела часть не обретает самостоятельной жизни. Как бестелесная — невидима. Как животворное — бессмертна.⁵³ Душа своим присутствием в теле живит его. Можно определить сосредоточие и бытие души человека. Где нет крови — нет и души — например в волосах, потому и Творец запретил людям вкушать мясо животных с их кровью, прямо указывая, что в крови душа тела (Лев. 17:10,11).

«...Когда человек приходит к вере своего Создателя и Промыслителя, то говорится, что человек познает Бога своим сердцем. Тогда под сердцем понимается не тот анатомический орган, что приводит кровь в движение, а средоточие духовной жизни и местонахождение духа в человеке. Сердце как внутренний телесный орган имеет непонятным нам образом контакт с душою человека, и поэтому все душевные переживания чувствуются сердцем. Это относится, например, к добру, радости, любви, злу и так далее. Но то, что человек чувствует сердцем, не обходит и разум.

Интересен такой факт. Когда во время войны академик Павлов делал операции, и приходилось удалять часть мозга, то психика при этом не страдала.

Сознание — это не вещество мозга и не какая-то другая материя, а способность духа, высшая, идеальная форма отражения объективного материального мира, как вполне определенная реальность. Материя же есть объективная реальность вне сознания».⁵⁴

Душа есть самостоятельная субстанция, отличная от тела. Древние отцы и учителя Церкви, строго следуя Священному Писанию в учении о самостоятельности и самоценности души, разъясняли и раскрывали отличие души от тела, чтобы опровергнуть материалистическое мнение, что душа есть лишь выражение гармонии членов тела или

⁵⁰ Игумнов Платон Архимандрит Православное нравственное богословие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С.233.

⁵¹ Новик Вениамин Иеромонах Смысл жизни в христианском мировоззрении // Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992.- С. 16.

⁵² Животных существ есть четыре вида: Ангелы – бессмертны и воодушевлены, люди – имеют ум-дух, душу, тело и дыхание, животные дыхание и душу и тело, растения – имеют только жизнь, тело, без души, ума, бессмертия.

⁵³ См.: Человек храм Божий. Изд. «Сподвижник», 2008. С.46.

⁵⁴ Человек храм Божий. Изд. «Сподвижник», 2008. С.16.

результат физической деятельности тела, и что она не имеет своей особой духовной субстанции, или природы, Обращаясь к простому наблюдению, отцы Церкви указывают:

а) что душе свойственно управлять телесными стремлениями, а телу — принимать управление (Афинагор и др.);

б) что тело есть как бы орудие или инструмент художника, а душа — художник (Ириней, Григорий Нисский, Кирилл Иерусалимский и др.);

в) что во время сна душа способна отрешаться от тела как бы забывая о теле, продолжая работать, создавать образы, мечтать и мыслить (Тертуллиан);

г) что душа безусловно подчиняется побуждениям телесным, способна даже вступать в борьбу со стремлениями тела, как с чем-то ей чуждым и враждебным, одерживать над ним победу, свидетельствуя этим, что она не то же, что тело, но что она есть существо невидимое, иной природы, превосходящей всякую натуру телесную (Ориген);

д) что она неосязаема и неуловима, не есть ни кровь, ни воздух, ни огонь, но самодвижущее начало (Лактанций);

е) что душа представляет собой силу, приводящую в полное согласие и в полное единство все члены организма (Афанасий Великий, Василий Великий);

ж) что душе принадлежит разум, она обладает самосознанием, она имеет свободную волю (Ориген и др.);

Таким образом, сила души двояка: жизненная (растительная) и созерцательная (разумная).

з) Человек, находясь телом на земле, умом мыслит о небесном и его созерцает; будучи смертен по телу, рассуждает о бессмертии, и нередко, из любви к добродетели, сам на себя навлекает страдания и смерть; имея тело временное, умом представляет себе вечное и устремляется к вечному, пренебрегая тем, что у него под ногами: само тело не помыслило бы о себе ничего подобного (Афанасий Великий).

и) Говоря о самой природе души, отцы и учителя Церкви указывают на простоту и невещественность души, в противоположность сложности и материальной грубости тела, на ее безвинность и полное отсутствие формы и вообще на то, что она не подлежит всем тем измерениям (пространства, веса и пр.), каким подлежит тело (Ориген и др.).

По поводу факта, что состояния тела отражаются на душевной деятельности, могут ослаблять её и даже извращать, например, при болезни, старости или опьянении, Отцы Церкви часто пользуются сравнением тела с орудием, находящимся в управлении.⁵⁵

Душа невидимая узнается только по действиям. Глаза – зеркало души.

В человеческой душе есть влечения: 1) индивидуальные – к самосохранению, к знаниям, к нравственно-доброму, к свободе; 2) социальные; 3) религиозные – к Бесконечному.⁵⁶

Душа сотворена свободной (имеет свободную волю) и может склоняться к добру или ко злу.

При создании души человеческой Бог вложил в неё образы и законы добродетели: рассудительность, ведение, благоразумие, веру, любовь и другие добродетели.

Есть красота телесная, есть красота души. Одно от природы, другое от произволения.

«Что такое красота души? — Целомудрие, скромность, милосердие, любовь, дружелюбие, добродетельство, повиновение Богу, исполнение закона, правда, сокрушение сердца. Это красота души. Она не от природы, а от воли». (Свт. Иоанн Златоуст)

Душа, поддаваясь влиянию глупых служанок – чувств слуха, зрения, вкуса, обоняния, осязания – часто развращается. И сластолюбивая жизнь развращает и душу, и тело.

Душа, поползнувшая в плотские страсти, губит свойственную ей красоту: душе дана воля отвращать телесные члены и не допускать их до худых зрелищ, до слышания чего-либо

⁵⁵ Помазанский Михаил протопресвитер Православное Догматическое Богословие. - Свято-Троицкая Православная Миссия Holy Trinity Orthodox Mission 466 Foothill Blvd, Box 397, La Canada, Ca 91011, USA под редакцией: Епископа Александра (Милеанта), 2001. – 182с.- [электронный ресурс] – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С.50.

⁵⁶ Человек храм Божий. Изд. «Сподвижник», 2008. С. 80.

лукавого и срамного, до непристойных слов, до занятий мирских и лукавых. (Св. Иоанн Златоуст) Смерть души – нечестие, незаконная жизнь и удаление от Бога, а жизнь души – служение Богу и добродетельные нравы.⁵⁷

Учение о духе.

Апостол Павел, желая обозначить духовную природу человека в противоположность телесной, называет ее то душой, то духом (1 Кор. 6:20; 5:3-5). Но у него же в Посланиях есть места, где он различает душу и дух как две стороны одной и той же духовной природы человека или особо обозначает в душе дух как высшую ее способность: Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4:12); И всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится (1 Фес. 5:23). У апостола под духом разумеется тот особенный высокий строй сокровенной части души, который создается под влиянием благодати Духа Святого. Свт. Григорий Нисский также допускал в человеке, кроме тела, чувствующую душу, подобную душе животных, и душу, какой не имеют животные, — дух.

Дух дан Богом как оживотворяющее начало для того, чтобы управлять душой и телом. Иначе сказать, дух есть жизненная сила человека как бессмертного существа.

У животных душа вместе с телом была произведена землей: И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую... И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. (Быт. 1:20-24).

И только о человеке сказано, что после создания тела его из праха земного Господь Бог вдунул в лице его дыхание Жизни, и стал человек душою живую. (Быт. 2:7).

Прп. Серафим Саровский учил, что слова вдунул в лице его дыхание жизни означают, что «Бог не одну плоть Адаму создал из земли, но с ней вместе и душу, и дух дал человеку». «Тело и душа человека созданы одновременно, вместе, — и в сие самое мгновение вдунут (как вдунут — это необъяснимо) богоподобный дух, так что человек сразу явился во всем своем величии и совершен по душе и телу» (прп. Иоанн Дамаскин).

Все части естества человеческого были созданы от персти земной, и Адам был создан действующим животным существом, подобно другим живущим на земле одушевленным Божиим созданиям. «Но вот в чем сила, что если бы Господь Бог не вдунул потом в лице его сего дыхания жизни, т. е. благодати Духа Святого, возводящего его в богоподобное достоинство, то был бы он подобен всем прочим созданиям, хотя и имеющим плоть и душу, принадлежащие по роду его, но Духа Святого внутри себя не имущим. Когда же вдунул Господь Бог в лице Адамово дыхание жизни, тогда-то, по выражению Моисееву, и бысть Адам в душу живу, т. е. совершенно во всем Богу подобную и такую, как и Он, на веки веков бессмертную» (прп. Серафим Саровский).

Это дыхание жизни и есть высшее начало в человеке, т. е. его дух, которым он безмерно возвышается над всеми другими живыми существами. Потому, хотя душа человеческая во многом сходна с душой животных, но в высшей своей части она несравненно превосходит душу животных, именно благодаря сочетанию ее с духом, который от Бога. Дух человека является как бы связующим звеном между телом и душой.

Значит, тело и душа — это еще не весь человек, вернее сказать, — не полный человек. Над телом и душой стоит еще что-то высшее, а именно дух, который часто выступает в роли судии и души, и тела и дает всему оценку с особенной, высшей точки зрения.

Дух от Бога, сочетавшись с душой животных, возвел ее на степень Души человеческой, и стал человек двояк.

«Душа животная, где чувства, где раздражение и вожделение, делает нас малым чим выше животных, а дух являет нас малым чим умаленным от Ангелов». Человек обладает духом, которого истинная жизнь есть жизнь в Боге. «Дух, — говорит свт. Феофан, — как сила, от Бога исшедшая, ведаёт Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой. Неким духовным, сокровенным чутьем удостоверяться в своем происхождении от Бога, он чувствует

⁵⁷ Человек храм Божий. Изд. «Сподвижник», 2008. С. 84,87.

свою полную зависимость от Него и сознает себя обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им, и освящать животную часть души и самое тело до бесстрастия». Дух человека, по свт. Феофану, есть «орган богообщения, Бога сознаящая, Бога ищущая и Богом живущая сила. Существенные черты его — сознание и свобода, движущие его начала суть вера в Бога, чувство всесторонней зависимости от Него и уверенность в Нем. Проявления жизни его суть страх Божий, действия совести и жажда богообщения, выражающаяся (с внешней стороны) недовольством ничем тварным. Это и есть то дыхание жизни богоподобной, которое вдохнул Бог при творении первозданного, и которая возвращается к Богу по смерти, по Екклесиасту.

В душе есть страх Божий — это благоговейный трепет перед величием Божиим, неразрывно связанный с неизменной верой в истину бытия Божия, в действительность существования Бога как нашего Творца, Промыслителя, Спасителя и Мздовоздаятеля.

Дух содержит чувство Божества — совесть и ничем неудовлетворимость.

Совесть — это внутреннее чувство, определяющее ценность, духовность, законность, долг, мораль, этику как отдельных индивидов, так и всего человечества. Это оценка Действий с точки зрения добра и зла, необходимой и всеобщей.

Совесть — это дивное отображение Божества в человеке. Бог начертал в душе человека требования Своей святости, правды и благодати, поручив ему самому наблюдать за исполнением их и судить себя в исправности или неисправности. В Св. Писании совесть именуется «соперником», т. к. она всегда сопротивляется нашей злой воле.

Совесть есть естественный закон, просвещающий ум и показывающий ему, что добро и что зло. Бог, творя душу человеческую, всеял в нее семена всех добродетелей. Для их правильного возрастания необходимо воздействие со стороны Бога. Но при наличии свободной воли человек может сам решать: принимать или нет эти благодатные воздействия. Вот тут и должна проявить себя наша совесть.

Совесть указывает человеку, что право и что неправо, что угодно Богу и что не угодно, что должно и чего не должно делать. Но и не только указывает, а и понуждает человека исполнять указываемое, причем за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением. Совесть есть наш внутренний судия — блюститель закона Божия. Недаром совесть называют «гласом Божиим» в душе человека.

Совесть имеет естественное стремление к Богу и есть книга велений Божиих. Если не слушаемся совести, то наш светильник, сияющий за завесой (воли греховной), показывает вещи уже темнее и темнее, и как в помутившейся от многого ила воде мы не узнаем лица своего (прп. Иоанн Лествичник).

Авва Дорофей рассуждает о том, что следует всегда хранить свою совесть к Богу и не пренебрегать Его заповедями даже в глубине души, втайне. Также и к ближним нужно хранить совесть, то есть не делать то, что оскорбляет или соблазняет их делом, словом, видом, взором. Даже с вещами добрая совесть научает обращаться бережно, хранить их и не портить.

Сознавая себя обязанным угождать Богу, дух не знал бы, как удовлетворить сей обязанности, если бы не руководила в нем совесть.

Сначала чувство стыда, потом явный голос Божий совести, затем страх Божий возводят до абсолютного искания совершенства, ибо Отец наш Небесный совершен есть, и человек может быть жилищем Духа Святого.

Святые отцы говорят: совесть во всех делах твоих потребляй вместо светильника, потому что она все дела твои в жизни, как худые, так и добрые, показывает совершенно.

Совесть есть истинный учитель: слушающий ее не подвергается преткновениям (авва Фалассий).

Человеку присуще нравственное веление идеи блага – долг, который имеет оправдание в совести и в разуме.

Жажда Бога — третье проявление духа в человеке. Ничем тварным и земным наш дух удовлетворяться не может, пока не обретет полного удовлетворения в Боге, к живому общению с Которым дух человеческий всегда сознательно или бессознательно стремится.

Таковы проявления духа в человеке, которые и должны быть руководящим началом в жизни каждого человека, т. е. жить в общении с Богом, по воле Божией и пребывать в любви Божией, а это значит исполнять свое назначение на земле и наследовать жизнь вечную.

Преподобный Макарий Египетский говорит: «Тело без души мертво, и без духа душа мертва для Царствия Божия».

Тело, душа и дух человека находятся в известном взаимоотношении, и характер этого взаимоотношения определяется нравственным состоянием человека.

Сочетанием духа с душой животного в человеке произошло возвышение души, претворение ее в душу человеческую. Этим обусловлена в человеке многосторонность жизненных состояний (совокупности чувств, воззрений, правил), как «телесность», «душевность», «духовность» и промежуточных между ними. Тем же объясняется и двойственность побуждений человека в условиях земного существования: «одно тянет его горе', другое — долу'».

Когда человек в своем добром чине держится, то он живет духом, т. е. страхом Божиим водится, и совести слушается, и горнего ищет. А когда он поддается влечениям души дольней и демонов, то выходит из своего чина, и то, чего хочет дух, думает достать среди тварей. Этого ему не удастся, и он томится и крушится. Дух тут, как пленник в узах, находится в услужении у варваров — страстей похотных. Сам он не удовлетворяется и страсти делает неудовлетворимыми, сообщая им безграничный разлив. Отчего животные потребности у животных все в своей мере, а у человека, когда он предается чувственности, чувственные потребности предела и меры не имеют? Эту безмерность сообщает им дух, попавший в плен к ним, и дух этой безмерностью желает затушить свою жажду бесконечного, по образу Которого создан и в Котором едином благо его.

Человек, живущий по влечениям чувственной плоти и животной своей силы, иногда ничем не отличается от бессловесных животных, но даже делается хуже их. Такие люди называются **плотскими, душевными**. Живущие же по влечениям богоподобного духа называются **духовными**.

Нормальная жизнь человека должна проходить так, чтобы дух был в Боге, душа — под управлением духа, и тело — в подчинении тому и другому (и духу, и душе). Надо, чтобы тело смирилось перед душой, а душа покорила уму — духу.

Конь не наделен рассудком, потому ему надевают узду и правят им, так и тело, имеющее естественные стремления, должно обуздывать разумной душой. Обязанность тела — приводить в действие то, что избрала душа (Древние иноческие уставы).

Дух должен проникать душевные и телесные стороны жизни, и им же надлежит руководствоваться человеку в своей внешней, то есть семейной и общественной жизни. Душевная и телесная стороны жизни человека сами по себе безгрешны, потому что естественны; но они становятся греховными и неестественными как нравственные степени жизни, потому что человек в преобладающем состоянии душевности или, еще хуже, плотяности, дает возобладать в себе тому, что должно быть в подчинении.

Стремление к счастью, блаженству заложено в человеке Богом, поэтому упокоение находит человек только в Боге. По очищении ума, сердца и тела от страстей⁵⁸ весь, человек может стать духовным.⁵⁹

Учение об образе и подобию Божиим в человеке.

Человек, как венец творения, создан по особому совету Святой Троицы. Бог создает его по образу и подобию Своему. Священный писатель о сотворении человека повествует: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и подобию... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:26-27).

⁵⁸ Страсть (как болезнь) есть самовольное господство желания над разумом и свободной волей. — См.: Человек храм Божий. Изд. «Сподвижник», 2008. С. 73.

⁵⁹ Человек храм Божий. Изд. «Сподвижник», 2008. С.50-57.

Тело человека, как и тела всех животных, образовано из земли, но духовная его природа есть непосредственное вдуновение Творца. Нельзя думать, что душа человека есть частица Божественного Существа. Душа человека также тварна, как и его тело, но она заключает в себе образ своего Творца.

В богословии есть несколько подходов к проблеме образа Божия в человеке. Разные отцы, даже близкие по духу, говорят об образе Божиим в человеке различно; иногда даже у одного и того же автора в различном контексте встречаются разные высказывания по этому вопросу. Можно ли вообще дать формальное определение образа Божия? Еще в конце IV века свт. Епифаний Кипрский писал: «Церковное учение верует, что человек вообще сотворен по образу Божию, но в какой именно части находится то, что по образу Божию, не определяет». Этими словами св. отец признает, что человек сотворен по образу Божию, но в то же время считает невозможным дать определение этого понятия. В этом нет ничего удивительного; апофатическая антропология является естественным следствием апофатического богословия: если Бог по Своей сущности неопределим, то и человек, сотворенный по образу Божию, также не может быть во всей полноте охвачен рассудочным определением.

В современном богословии такой взгляд на человека получил наименование открытой антропологической модели. В отличие от восточной патристической традиции, западная схоластика в средние века отошла от такого понимания богообразности, и образ Божий в западном богословии стал определяться через различные свойства духовной природы человека, такие, как свободная воля, разумность, суверенность и т. д.

Когда мы говорим, что человек создан по образу Божию, то имеем в виду, что он способен некоторым образом отражать совершенство Творца. Но разве мир в целом не отражает совершенство Творца, разве эти совершенства отражаются только в природе человеческой? Вопрос риторический. Однако очевидно, что человек все же отражает Божественное совершенство особым образом. На это различие указывает свт. Филарет Московский, когда замечает, что вся тварь показывает нам следы Творца, но только как бы «задняя Божия», но образ лица Божия находится только в человеке.⁶⁰

По учению отцов Церкви, «образ Божий» в человеке состоит в свойствах и силах человеческой души - ее духовности, разуме, чувствах, в свободной воле, а «подобие» - в направлении этих сил и способностей к Богу, в свободном развитии и усовершенствовании данных Богом духовных сил до уподобления Творцу. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», - призывает Христос человека развить в себе образ Божий и стать подобным своему Творцу (Мф. 5:48).⁶¹

Многостороннее и динамичное учение об «образе» можно найти в сочинениях Григория Паламы. Он почти всегда проводит различие между образом Божиим и тем, что «по образу Божию»... Образ Божий есть только Сын Божий, в то время как человек сотворен по образу Божию, то есть он есть отличный от Бога образ, тогда как Сын есть идентичный образ. Он видит «образ» в уме человека, который является высшей частью его природы. Подобно тому различию, которое существует в Боге между Сущностью и энергиями, между умом и энергией человека также имеется различие. Энергия ума есть мысль и интуиция, которые не должны смешиваться с умом, из которого происходят, хотя и не могут рассматриваться как совершенно различные от разума, ибо они есть обнаружение ума. Палама идет дальше в определении «образа». Как Бог - Троица в Единице, то есть Ум, Логос и Дух (в единстве Существа), так и человек, сотворенный по образу Божию, получил в наследство **триединство ума, слова и духа**. Из человеческого ума происходят слово и дух. Как Бог содержит и сообщает жизнь миру через Свой Дух, так и человеческий разум через свой дух содержит и оживляет тело. Это, по мысли Паламы, является важным фактором, который подтверждает, что в человеке образ Божий более совершенный, чем в Ангелах.

⁶⁰ Билеты по предмету «Догматическое богословие» для 3-го класса КДС заочный сектор. – Винница: Самиздат, 2006. С. 86.

⁶¹ Пушкарь Вениамин Архиепископ Священная Библиейская История. – Санкт-Петербург, Владивосток, 2004. С. 35-36.

Ангелы, как и человек, имеют ум, слово и дух, но их дух не имеет творческой силы, так как не соединен с материальным телом.

Человеческая душа не является пленником в теле, который ожидает освобождения, как учили платоники. В действительности верно обратное: душа так гармонично слита с телом, что она никогда бы не хотела оставить его, и не делает этого, пока болезнь или внешняя сила не принудят ее. По причине этой привязанности души к телу, образ Божий динамично охватывает всего человека. Здесь Палама следует традиции святителя Иринея Лионского, видевшего «образ» как в душе, так и в теле человека. Только человек наделен способностью ко всем видам познания: интеллектуальному, рассудочному и чувственному. Творческая способность также является преимуществом только человека. Ангелы - это служебные духи, выполняющие служение не только Богу, но и человеку, как учит Писание. Наконец, свободная воля (которую Василий Великий, Григорий Нисский, Иоанн Дамаскин и другие отцы считают важнейшей чертой образа Божия) является величайшим даром Божиим человеку. Она имела исключительную важность до падения, и даже теперь, после пришествия Христа, выполнение Божьего плана человеком продолжает зависеть от его свободной воли.

Протопресвитер Михаил Помазанский считает, что прежде всего, образ Божий нужно видеть только в душе, а не в теле. Бог, по природе Своей, есть чистейший Дух, не облеченный никаким телом и непричастный никакой вещественности. Поэтому понятие образа Божия может относиться только к невещественной душе: это предупреждение считают нужным сделать многие Отцы Церкви.

Человек носит образ Божий в высших свойствах души, особенно, в ее бессмертии, в свободной воле, в разуме, в способности к чистой бескорыстной любви.

а) Вечный Бог наделил человека бессмертием его души, хотя душа бессмертна не по самой природе своей, а по благодати Божией.

б) Бог совершенно свободен в Своих действиях. И человеку он дал свободную волю и способность в известных рамках к свободным действиям.

в) Бог премудр. И человек наделен разумом, способным не ограничиваться только земными, животными потребностями и видимой стороной вещей, а проникать в их глубину, познавать и объяснять их внутренний смысл; разумом, способным подняться к невидимому и устремиться своей мыслью к Самому виновнику всего существующего — к Богу. Разум человека делает сознательной и подлинно свободной его волю, потому что он может выбирать для себя не то, к чему влечет его низшая его природа, а то, что соответствует его высшему достоинству.

г) Бог создал человека по Своей благодати и никогда не оставлял и не оставляет его Своей любовью. И человек, получивший душу от вдохновения Божия, стремится, как к чему-то, к себе родственному, к верховному своему Началу, к Богу, ища и жаждая единения с Ним, на что отчасти указывает возвышенное и прямое положение его тела и обращенный вверх, к небу, его взор. Таким образом, стремление и любовь к Богу выражают образ Божий в человеке.

Обобщая, можно сказать, что все добрые и благородные свойства и способности души являются таким выражением образа Божия⁶².

Есть ли различие между образом и подобием Божиим? Большая часть Святых Отцов и учителей Церкви отвечает, что есть. Они видят образ Божий в самой природе души, а подобие — в нравственном совершенствовании человека, в добродетели и святости, в достижении даров Святого Духа. Следовательно, образ Божий получаем мы от Бога вместе с бытием, а подобие должны приобретать сами, получив к тому от Бога только возможность. Стать «по подобию» зависит от нашей воли и приобретается посредством соответствующей нашей деятельности. Потому о «совете» Божиим и сказано: «сотворим по образу Нашему и по

⁶² Помазанский Михаил протопресвитер Православное Догматическое Богословие. - Свято-Троицкая Православная Миссия Holy Trinity Orthodox Mission 466 Foothill Blvd, Box 397, La Canada, Ca 91011, USA под редакцией: Епископа Александра (Милеанта), 2001.- [электронный ресурс] – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С.56.

подобию», а о самом действии творения: «по образу Божию сотворил его», рассуждает св. Григорий Нисский: «советом» Божиим дана нам возможность быть «по подобию». ⁶³

Слова «по подобию», как сказано в Септуагинте, выражают нечто динамичное и еще не реализованное, в то время как «образ» уже реализован и является первой ступенью на пути к подобию.

Большинство современных комментаторов не настаивает на различии терминов «образ» и «подобие» (которые в еврейском языке - синонимы), однако святоотеческая традиция отмечает, что «образ» - это общее достояние людей, а «подобие» мы имеем только в потенции. Достижение богоподобия - цель человеческой жизни. Выполнение этой задачи зависит от свободной воли человека. Подчиняясь свободно воле Божией, человек может развивать свою природу и совершенствоваться «образ». С другой стороны, человек имеет власть не считаться с волей Бога и не исполнять свое назначение, но в таком случае его существование лишается смысла.

По замыслу Создателя человек при самом его сотворении был причастен всякому благу. Именно в этом причастии, согласно святителю Григорию Нисскому, и состоит образ Божий. Но первоначально человек не обладал полнотой этих благ, он мог достичь этой полноты лишь со временем, в движении к своему Первообразу, к Богу. Это движение человека от «образа» к Первообразу и выражается у отцов словами «достигать уподобления Богу».

Святой Иоанн Дамаскин, отмечая разницу между образом и подобием, пишет: «Выражение «по образу» указывает на способность ума и свободу, тогда как выражение «по подобию» означает уподобление Богу в добродетели, насколько это возможно для человека».

В этом определении святой Иоанн Дамаскин выделяет те черты образа, которые преимущественно совершенствуются в человеке по мере богоуподобления. Действительно, добродетельная жизнь – это прежде всего совершенствование ума и укрепление воли в добре. У достигших богоподобия эти черты образа проявляются особенно отчетливо, неслучайно преподобный Максим Исповедник отмечает, что «по образу Божию есть всякое существо разумное, по подобию же - одни добрые и мудрые».

Другими словами, в процессе богоуподобления человек совершенствуется как личность. Личность больше природы, она содержит природу и в определенном смысле свободна по отношению к ней. Избирая добродетель, личность тем самым совершенствует свою природу. Вместе с тем, добродетельная жизнь - это послушание Богу, отказ от своеволия, от собственной власти над собственной природой. И в этом отказе от своей самости, от желания самоутверждения человек обретает подлинную духовную свободу. «Если пребудете в слове Моем, - говорит Христос, - то... познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:31-32). Жертвуя своей природой ради любви к Богу и ближним, человек духовно обогащается. Кто потеряет душу свою ради Христа и Евангелия, тот обретет ее в Вечной Жизни, в полноте обожения (Мф. 16:25; Ин. 12:25). Напротив, если человек руководствуется природными инстинктами, он деградирует как личность. Несоответствие между образом и подобием, искажение в себе образа Божия станет источником вечных мучений. ⁶⁴

Человек познает мир пятью телесными чувствами – слухом, зрением, обонянием, осязанием, вкусом. (Такие силы души – как ум, рассудок, мнение, воображение, чувствования называются душевными чувствами. ⁶⁵) Человек обладает еще шестым чувством - интуицией. Можно предположить, что оно – неразвитое, религиозное чувство. Совершенным оно становится у святых по благодати Божией от подвижнической духовной жизни. «У святого открывается шестое чувство... это духовное чувство (прозорливость) заменяет пять телесных чувств – и видит, и слышит и обоняет за сотни и тысячи километров, может принимать

⁶³ Помазанский Михаил протопресвитер Православное Догматическое Богословие. Там же.

⁶⁴ Кастальский–Бороздин Алипий Архимандрит, Белов Исая Архимандрит Догматическое богословие курс лекций. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. С.220-222.

⁶⁵ Невидимая брань и видимая. - М. 2007 С.22

созерцательную силу, - поучает прп. Исаак Сирин, сам достигший такого состояния, - ибо это умное Божественное чувство, единение с Богом, а не знание (как у философов)».⁶⁶

Любой человек, если он искренне всмотрится в самого себя, обнаруживает в себе удивительные качества, не выводимые только из природной необходимости. Само это удивление, по определению древних, — начало любомудрия, указывает на некую иноприродность человека. Ситуация человека оказывается драматичной, ибо в нем сочетается конечное и бесконечное, и многое зависит от направленности его интенций. Религиозное беспокойство присуще человеку, сознает он это или нет.⁶⁷

Вопрос о всеобщности религиозного чувства есть вопрос доказательства способности каждого человека вести духовную жизнь, и невозможности религии быть плодом выдумки человеческого разума.

Законной форме реализации религиозного чувства через боголюбивый, благочестивый, церковный образ жизни противостоят все остальные формы.

Исходя из православного понимания правильного пути богопознания, которое предполагает безусловную связь этого пути с нравственным состоянием человека – очищение сердца, доброта, и плодами которого является благодатное преображение души, можно определить весь опыт оккультизма (магия, сатанизм, спиритизм, теософия, антропософия), экстрасенсорики, целительства, шаманства, политеизма, идолопоклонства, сектантской мистики, которые являют собой лжерелигиозность и безнравственность - результатом демонизма в том или ином виде. Профессор богословия А.И.Осипов, раскрывая сущность ложной духовности, указывает: «Величайшее искушение для человека – «сорвать тайны бытия» (богов, человека, природы) и самому стать «как Бог», не подвластным Богу, более того, попытаться подчинить себе самого Бога».⁶⁸ Основной и коренной причиной возникновения язычества является ложный путь самоопределения человека. Однако этот внешний путь «срывания» тайн бытия для овладения его естественными и сверхъестественными силами порочен по существу, ибо отрывает человека от источника бытия - Бога, культивирует в человеке гордость корень всех страданий человеческих. Именно отсюда появляется магия как попытка разгадать и использовать в корыстных целях тайны мира и Бога, хотя бы и вопреки Его воле. Отсюда проистекает идолопоклонство как естественный результат извращения понятия о высшей цели и истинном смысле жизни. Отсюда же и натурализм - такой жизненный принцип, согласно которому цель жизни заключается в максимальном удовлетворении всех т.н. естественных потребностей человека, поскольку утрата идеала духовного неминуемо влечет за собой культ материального, культ плоти. Гордость, попытка человека самому стать на место Бога, стремление к сверхсознанию и высшим наслаждениям порождает и наиболее утонченное язычество – мистическое.⁶⁹

Последователи ложной духовности в отличие от атеистов признают возможность откровения из потустороннего мира, однако ни распознать его природу, ни дать этому адекватную нравственно-религиозную оценку они не могут. Присваивая не по достоинству право на проникновение в мир духовный, который неоднозначен, оккультист зачастую через несовершенное, неочищенное от грехов и пороков человеческое естество неосознанно попадает в невидимые сети падших духов.

Можно предположить, что общественная опасность лжерелигиозности раскрывается полнее, если к этой проблеме подходить только с позиций традиционного христианства.⁷⁰

Бог, невидимый мир, духовно-нравственная жизнь человека обращают на себя особенные познавательные способности человека, которые можно назвать религиозными. Сущность такого познания заключается в таком изменении нравственной жизни человека

⁶⁶ Человек храм Божий. Изд. «Сподвижник», 2008. С.71.

⁶⁷ Новик Вениамин Иеромонах Смысл жизни в христианском мировоззрении.// Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992. С. 13.

⁶⁸ Осипов, А.И. Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов.– М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. С.269.

⁶⁹ См.: Осипов, А.И. Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов.– М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. С.294.

⁷⁰ См.: Емеличев Владимир Священник Одержимые. Изгнание злых духов.- М.: Паломник, 1994.

через покаяние - нравственное изменение ума, когда человек становится способным должным образом воспринимать откровение Божие для богопознания и богоуподобления.

Этот путь познания Бога, путь трудов и благочестия - исполнения заповедей Божьих, борьбы со страстями и грехом⁷¹; восприятие таинств Христианской Православной Церкви (крещения, причастия и т.д.), через которые благодать невидимо преображающе воздействует на человека; через любовь к Богу и к ближнему, смирение, молитву, пост, милосердие. Такое практическое богопознание открывает доступ человеку к познанию таинственного и невидимого, оно безопасно и имеет спасительное значение для него.

Если для научного познания нравственные требования к исследователю не столь определяют результаты его изысканий, то для познания религиозного это имеет решающее значение. И первое, что человек должен сделать - это изменить свой ум по заповедям и догматам, и иным установлениям христианского вероучения, которые содержатся в Священном Писании и в творениях Святых Отцов, опытно их исполнивших и достигших христианского совершенства, что открывает путь к познанию Божественных истин.

Атеизм не способен предложить путь духовного познания, т.к. основывается на отрицании, или на непродуктивном философском скепсисе. Атеист отрицает Живого Бога, подменяя Его отвлеченным понятием божества. Отсюда сверхрассудочное Откровение, т.е. уведомление Богом человека о Самом Себе, исключается в пользу рассудочного познания, которое неумолимо в духовном.

Профессор А.И. Осипов пишет: «Христианство предлагает путь не дискурсивно-логического, а опытного познания истинного Откровения, и, таким образом, возможность непосредственного убеждения в реальности своих идеалов. Поэтому христианская религия, как привлекающая все познавательные человеческие способности, а не один только *ratio*, открывает человеку перспективу не только знания смысла бытия, но и (в отличие от философии) полноценного переживания его блага».⁷²

Важным ориентиром богопознания, сохраняющим человека от ошибочных суждений и заблуждений, является догматическое учение Церкви. Догматы устанавливались Церковью соборно вопреки ересям, с которыми Церковь вела сложную борьбу в различные периоды истории для обеспечения христианам возможности достижения полноты мистического соединения с Богом.⁷³ И это не означает, что возможность такого мистического познания является привилегией, дарованной некоторым душам, опытно обладающим истиной, в то время как все прочие должны довольствоваться более или менее слепым подчинением догматическому учению, наложенному извне в виде принудительного авторитета - нет. Но, понуждая себя к глубокому изменению ума, к внутреннему его преобразованию в соответствии с догматами, человек только тогда и становится способным к обретению мистического опыта. Вне Истины, хранимой всей Церковью, личный опыт лишен всякой достоверности, всякой объективности. Он есть смесь истинного и ложного, реального и иллюзорного. Это есть «мистицизм» в дурном смысле этого слова.⁷⁴ Одно из значений догматов Церкви - запрет нашей мысли следовать своими естественными путями и образовывать понятия, которые заменяли бы духовные реальности. Ибо христианство - не философская школа, спекулирующая абстрактными понятиями, но, прежде всего, общение с живым Богом!⁷⁵

Человек открыт для проявления в нем таинственных действий Святого Духа, которыми озаряется и преображается инертная стихия человеческого естества. В нрав-

⁷¹ См. подробнее: Брянчанинов Игнатий Святитель. В помощь кающемуся. - М., 1997.; Игумнов Платон Архимандрит Православное нравственное богословие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994; Душеполезные поучения и послания преподобного Аввы Дорофея. - М., «Правило веры», 1995.

⁷² См.: Осипов, А.И. Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов. - М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. С.39.

⁷³ См.: Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие/ В.Н. Лосский. - М., 1991. С.9.

⁷⁴ См. : Лосский, В.Н. Указ. работа с.9-10.

⁷⁵ См. : Лосский, В.Н. Указ. работа с. 35.

ственном законе личность находит установленные Творцом законные пределы для этой стихии, и ими она ограждает себя от нравственной деградации и распада. В эмоциональной одаренности человека, в его нравственной и религиозной интуиции заложена способность личности противостоять тенденции инерции и застоя и осуществлять деятельность, направленную на удовлетворение жизненно важных потребностей и высших запросов духа. В совести, как самом универсальном выражении всего нравственно-психологического функционирования личности, с наибольшей очевидностью, удостоверяемой внутренним опытом, проявляется характер зависимости личности от идеальных нравственных требований духа, в глубине которого открывается Бог. В свободе самоопределения, являющейся самым глубоким фоном нравственной жизни человека, личность стремится к творческому становлению в границах тех возможностей, которые определены Богом. Свобода есть исключительная привилегия и неотъемлемый дар человеческой личности как образа Божьего. Благодаря свободе человек не подчинен закону необходимости окончательно; он виновник своего становления, и в его власти избирать закон своего существования, определять процесс своего формирования и развития. Вне свободы нет достоинства личности, нет творческого отношения к закону и долгу, к смыслу жизни и ее ценностям. В системе ценностных ориентаций преобладающее значение имеет установка личности на реализацию смысла существования. Личность не может развиваться только лишь в рамках потребления, ее развитие необходимо предполагает смещение потребностей на созидание, которое в своем этическом и творческом содержании не знает границ. Человеческая задача «быть», осуществляемая под знаком нравственного соответствия бытия идеальным целям предназначения человека, включает в качестве своего конкретного содержания достижение личностью христианских нравственных добродетелей. В отличие от нравственной нормы, которая способна лишь контролировать и дисциплинировать личность, добродетель как ценность способна восхищать, окрылять и вдохновлять личность своим высоким нравственным смыслом и возводить ее по пути нравственного восхождения, открывающего ей доступ к переживанию высшего блага в его неисчерпаемой полноте. Восхождение к нравственному совершенству осознается личностью как основная задача жизни, как стремление исполнить и осуществить свое бытие на той подлинно идеальной основе жизни, которая достижима в причастности личности к благодати Святого Духа.

Трем сферам бытия, в которых протекает жизнь человека — сфере природного существования, сфере социально-культурной жизни и сфере религиозной жизни, — соответствуют три ступени восхождения личности к реализации ею нравственного смысла ее существования, это — норма, ценность и благо. Поэтому и изложение основных категорий этики возможно лишь в плане описания стремлений личности к достижению ею главного предназначения в жизни, то есть возможно только с точки зрения ответа человека на евангельский призыв к нравственному совершенству, святости и обожению.⁷⁶

§ 3. Смысл жизни человека.

Современному человеку легко затеряться в круговороте жизни и сложно обрести цель, поскольку в нашем мире все меняется с поразительной быстротой: ценности, представления, взгляды. Существует множество мнений о смысле жизни человека. Кто-то утверждает, что надо жить ради детей, кто-то - ради добра, ради любви, кто-то говорит – «надо брать от жизни все, ведь живем один раз». Восточная мудрость ориентирует нас на рождение и воспитание сына, постройку дома и посадку дерева. Многие ищут славы, удовольствий, богатств. Атеисты из лучших побуждений (по-своему верно) определяют смысл своего бытия как самореализацию с пользой для общества и для себя и нацеливают на продолжение рода.

Есть попытка ответить на вопрос о смысле жизни следующим образом: жить нужно ради жизни – учиться, работать, воспитывать детей, стремиться к добру, справедливости,

⁷⁶ Игумнов Платон Архимандрит Православное нравственное богословие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.С.235.

бороться за мир во всем мире⁷⁷. Стремиться к реализации высшего долга по отношению к людям во имя любви и добра - постоянно повторяющаяся в истории идея, идея без Бога, которая особенно выражена у гуманистов, коммунистов, которые этот процесс стремления делали смыслом своей жизни.⁷⁸ Последние прибегали к революции, насилию для достижения своих высоких целей.

Анализ всех точек зрения помогает нам выявить две основных позиции. Первая - смысл жизни заключается в жизни с Богом. И вторая позиция - смысл жизни не связан с жизнью с Богом, потому что Бога нет. Есть и другие крайности – полное отрицание всякого смысла жизни или жизнь с Богом через призму своих представлений о Нем, а не по Его воле и т.п..

Материалистическое представление следующим образом раскрывает перед нами свой взгляд, что такое смысл жизни (человека) — это регулятивное понятие, присущее всякой развитой мировоззренческой системе, которое оправдывает и истолковывает свойственные этой системе моральные нормы и ценности, показывает, во имя чего необходима предписываемая ими деятельность... Согласно марксистской точке зрения, существование человека определяется социальными условиями; он является активной силой, существенным образом влияет на социальное развитие, ускоряя или замедляя его. Единство противоположностей личного и общественного, вернее, их мера, изменяющаяся на разных этапах истории и в разных общественно-экономических формациях, и определяет смысл человеческой жизни, ее ценность. Она не является надличной или надобщественной, но диалектически объединяет цели и смысл жизни человека и общества, которые могут находиться в непримиримом противоречии или все более совпадать по мере движения общества к разумному и гуманному состоянию. Это движение связано с постоянным изменением меры личного и общественного, со все более глубокой индивидуализацией личности и вместе с тем ее единением с обществом, его целями и смыслом его существования и развития. Эта устремленность в будущее придает смысл и ценность человеческой жизни, как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Таким образом, подлинный смысл жизни, «тайна бытия» человека заключены в содействии разрешению назревших задач общественного развития, в созидательном труде, в ходе которого формируются предпосылки для всестороннего развития личности. Лишь такая форма жизнедеятельности человека обладает объективной ценностью и смыслом.⁷⁹

Жизнь людей только потому имеет смысл, что она воплощается в деятельности для умножения человеческих ценностей, измеряется причастностью к созиданию общечеловеческого блага, материального и духовного. Ведь человек в действительности таков, какова его жизнедеятельность. Именно в ней запечатлены его сущностные силы. Чем осмысленнее жизнь, тем полнее раскрываются и проявляются в процессе разнообразной деятельности способности человека, развитие и проявление которых и составляет подлинный смысл существования человека. Так сформулировали понятие назначения человека К.Маркс и Ф.Энгельс в «Немецкой идеологии».⁸⁰

Корлисс Ламонт в книге «Иллюзия бессмертия» отмечал: «Я убежден, что откровенное признание смертности человека не только не подорвет нравственность и не остановит прогресс, но, при прочих равных условиях, будет действовать в противоположном направлении. Люди тогда поймут, что именно здесь и сейчас, если они вообще собираются когда-либо это делать, они должны развивать свои возможности, завоевать счастье для себя и для других... Самое лучшее... верить в смертность. Это означает не только положительную веру в то, что смерть есть конец, но также веру в ценность человеческой жизни на этой земле

⁷⁷ Сержантов, В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия/ В.Ф. Сержантов. – Ленинград: Изд. Ленинградского Университета, 1990. С.358.

⁷⁸ Москаленко, А.Т. Смысл жизни и личность/ А.Т. Москаленко, В.Ф. Сержантов. – Новосибирск: «Наука», 1989. С. 115.

⁷⁹ Философский словарь / под ред. Фролова И.Т. – М.: Политиздат, 1991. С.413.

⁸⁰ Маркс, К. и Энгельс, Ф. Соч. в 3т./ К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1979.- Т.3. С.282

и в высокое внутреннее достоинство этических и других достижений людей в течение их жизни...

... Мы можем придать нашей деятельности на земле такую значительность и наполнить наши дни смыслом и размахом, которых не сможет уничтожить и наш конец — смерть. Мы можем внести вклад наших единственных в своем роде качеств в прогрессивное развитие нации и человечества; мы можем отдать наши лучшие силы на постоянное утверждение жизни ради большей славы человека». ⁸¹

Есть попытка рассмотреть достижение счастья - как цель жизни. М. С. Тареев по этому поводу замечает: «Стремление к счастью в каждый данный момент бывает стремлением к какому-нибудь частному благу, причем человеку кажется, что только этого блага недостает ему для полноты счастья. Но достигается это благо, быстро проходит наслаждение от обладания им, и в душе вырастает с прежнею или большею силою стремление к новому благу, причем человеку снова кажется, что только этого блага недостает ему для счастья.

Примечательно, что счастье убегает от человека по мере его сознательных усилий быть счастливым. Кант справедливо указывает в «Основоположении к метафизике нравов», что для существа, имеющего разум и волю, его благосостояние, или счастье, не может быть целью. Если бы счастье разумного существа было целью природы, то в нем разум был бы излишен, так как эта цель гораздо вернее достигалась бы путем инстинкта. Чем более разумный человек стремится к счастью, тем он менее счастлив. «Мысль человека об устройении своем на земле по принципу счастья, — пишет В.В. Розанов («Цель человеческой жизни»), — есть судорожное усилие человека, но не правильное его движение. От этого всякая попытка осуществить ее в личной жизни сопровождается страданием, от этого так исказилось лицо истории, так мало стало счастья в сердце народов, по мере того как их жизнь более и более втягивается в формы этой идеи. Как будто какой-то неискупаемый грех человечества наказывается чрез эту обманчивую надежду, чтобы, следуя ей, оно испытало добровольно все страдания, какие не смогла бы наложить на него никакая посторонняя сила и никакие внешние условия». На этом основании утилитаристы Милль и Спенсер, признавая счастье целью человеческой жизни, вместе с тем утверждают, что оно недостижимо для человека, если он придает ему значение главной цели своего существования. «Единственная возможность достигнуть счастья, — пишет Милль в своей автобиографии, — заключается в том, чтобы считать не счастье, а что-либо другое целью в жизни» (ср. «Логика», кн. 6, гл. 12, §7)». ⁸²

Античный философ Аристотель весьма проницательно и обоснованно считал, что смысл жизни состоит в достижении счастья. Но счастье - не в чувственных удовольствиях; с точки зрения этических добродетелей счастье состоит в достижении блага, а благо есть не наслаждение, а сообразная с добродетелью деятельность. ⁸³

Некоторые социологи, раскрывая смысл жизни человека, говорят о следующем: «Талант осмысливает жизнь - наполняет её смыслом, делает, собственно, жизнью - в отличие от прозябания, бессмысленного, бесцельного существования. Смысл жизни человека в том, чтобы состояться человеком. То есть научиться по-человечески - нравственно, ответственно - относиться и к самому себе, и к другим. И смысл, и цель жизни каждого из нас - мы сами, поскольку живём, а не прозябаем; поскольку - люди, а не животные или нелюди (преступники всевозможных калибров). Талант создаёт мотивацию постоянного восхождения к вершине жизни - к Акме.» ⁸⁴

Значит, речь идет о том, что осмысленность жизни предполагает развитие всех способностей человека, соответствующих его сущности, и их позитивную реализацию.

⁸¹ Ламонт, К. Иллюзия бессмертия: пер. с англ./ К. Ламонт.— М.: Политиздат, 1984. С.267, 279, 285.

⁸² Тареев, М. С. Цель и смысл жизни // Смысл жизни: Антология. Ред. Н.К. Гаврюшин. – М.: Прогресс, 1994.С. 75.

⁸³ Лега В.П. История античной философии.– М.: Изд. Свято-Тихоновского Богословского Института, 2004.С.76.

⁸⁴ Смысл жизни и талант (особенности мотивации талантливого подростка): [электронный ресурс] – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Человек — мера всех вещей. Эта формула, появившаяся еще в античной философии, содержит и реальный подход к осмыслению жизни. Будем исходить из того, что человек явился результатом закономерного развития природы. Закономерное развитие общества ведет к созданию условий, необходимых для всестороннего и гармоничного развития человека. Поэтому смысл истории — в развитии общества до такого уровня, когда совершенствование человека становится самоцелью, когда будут гармонизированы все факторы человеческого бытия.⁸⁵

Шопенгауэр заметил, что человек обречен на скитание между нуждой и скукой.⁸⁶

Философы В.А. Горлянский и М.Н. Горлянская считают, что быть собой и оставаться человеком при любых обстоятельствах, находить пути человеческого единения с другими людьми и вместе с ними изменять обстоятельства, если они мешают этому — таков высший, объективно заданный смысл человеческой жизни.⁸⁷

Анализируя такой подход философов объяснить смысл жизни, вдруг осознаешь глубину слов Спасителя: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Лк. 11:23). Как говорил Ф.М. Достоевский устами своих героев: «атеисты все говорят, говорят, да не о том».⁸⁸ Поговорили и забыли - нет ни мировоззренческой парадигмы, ни предложений. Максимум - дружелюбные попытки примирить христианство с материализмом, что в принципе не возможно по определению.⁸⁹

В исламе смысл жизни представляется следующим образом: «Пророк Мухаммад (Да помолится за него Аллах и поприветствует) сказал: «Уважайте друг друга, не завидуйте друг другу, не враждуйте между собой, будьте братьями, о рабы божьи». Будьте братьями... Насколько актуальны и своевременны слова пророка, обращенные к нам по прошествии полутора тысяч лет, простые и великие слова. Будьте братьями...

В приведённом хадисе, просматривается прежде всего гуманистическая направленность исламского мировоззрения, ее общечеловеческая ипостась. Для нас, представителей мусульманской общины, основной постулат ислама — «Нет бога кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Его», является ключевым основополагающим в поисках ответа на вопрос, в чем смысл жизни человеческой. Ясно, что определить его можно, лишь признав истину знания верующим блаженства и мук в потусторонней жизни. Ибо это знание ведет к здоровью души. А к этому всегда стремилась мусульманская религия. Здоровье души или богобоязненность есть условие выполнения миссии человека на Земле. Цель его появления в этом мире — получить тотальное знание о вещах, стать универсальным человеком, зеркалом, отражающим все божественные имена и качества. Смысл жизни его в том, что веруя и покоряясь воле Аллаха, раб его должен жить согласно врожденному строю сотрудничества, альтруизма, справедливости, предполагающему равенство возможностей, уравновешенность классов. Человек, сообразуясь с исламской доктриной, должен стараться создать жизнь, свободную от эгоизма, зла, несправедливости и монополизма.

Ядром исламского мировоззрения является особое понимание человека как существа, рассматриваемого в единстве его трех измерений: природного (земного), духовного и космического. С исламской точки зрения, трагедия современного человека состоит в его желании использовать свой ум и свою мощь для установления господства на Земле и даже на небе. При этом игнорируется тот факт, что человек является теоморфным существом, не сознает та ответственность, которая исходит из занимаемого человеком центрального и привилегированного положения на Земле. Человек хочет играть роль Бога,

⁸⁵ Капранов, В.А. Объективные основы осмысленности человеческого бытия // Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992. С.23.

⁸⁶ Игумнов Платон Архимандрит Православное нравственное богословие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.С.221

⁸⁷ Горлянский, В.А. Соотношение христианского и диалектико-материалистического понимания смысла жизни / В. А. Горлянский, М.Н. Горлянская // Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992. С.37.

⁸⁸ Достоевский, Ф.М. «Идиот». Собрание соч. в 9 томах. Том 4. - М.: АСТ Астрель, 2004. С. 228.

⁸⁹ Панфилова, Н.Г. Перспективы исследования религиозной морали с позиций материалистической философии/Н.Г.Панфилова // Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992. С.97-102.

создавать, и разрушать, господствовать и управлять, не сознавая, что он вовсе не Бог, а образ и отражение Его».⁹⁰

Несмелов В. Так описывает разрешение проблемы смысла в жизни в буддизме: «Развитие культуры и цивилизации необходимо создавало резкие различия в положениях и состояниях людей и, в силу этих различий, неизбежно определяло человеческую жизнь как вражду и войну всех против всех. Это определение необходимо выходило из того самого принципа, во имя которого создавалась и развивалась жизнь. Когда благо человека полагается только в наслаждении жизнью, тогда каждый человек, имеющий такое представление блага, непременно должен стремиться к тому, чтобы овладеть наибольшей суммой средств к достижению своего блага. А так как средства эти для всех людей не только одинаковы, но и одни и те же, то очевидно, что каждый человек, овладевающий этими средствами, вынуждается овладевать ими в ущерб благу каждого другого человека, и потому человеческая жизнь неизбежно должна определяться как непрерывное смешение торжества победителей и горя побежденных. Одни люди сильны, другие слабы; одни знатны, другие незнатны; одни богаты, другие бедны, - и так совершается это различие во всех отношениях жизни как неизбежное различие успеха и неуспеха в жестокой борьбе за достижение блага. И если люди успеха могут наслаждаться своею жизнью и в этом наслаждении полагать весь смысл своей жизни, то очевидно, что для страдающей массы человечества этого смысла уже не будет, и если вообще никакого другого смысла в жизни не существует, то значит - вся несчастная жизнь этой массы никакого вообще смысла и не имеет. Так это и было на самом деле. К сознанию этого бессмыслия жизни, задолго еще до появления христианства, постепенно пришла вся культурная масса древнего человечества, и мало-помалу весь цивилизованный Восток принялся за деятельный пересмотр всех наиболее жгучих вопросов жизни. Однако никакого обновления человеческой жизни из этого пересмотра не получилось, потому что жизненные вопросы и ставились и решались под точкою зрения одного и того же принципа блага как единственной цели жизни. Одна только философия буддизма вышла из решительного сомнения в истинности этого принципа, и одна только она пришла к решительному отрицанию этого принципа, но в замену его никакого другого принципа не выставила. Она просто ограничилась одним лишь отрицанием смысла жизни, считая появление жизни на земле какою-то непонятною роковою ошибкою божества, и потому она могла указать людям одно только истинное счастье — в смерти и одну только разумную цель жизни — в погашении воли к жизни. Такая философия в качестве религиозной догмы многомиллионного народа явила миру поразительный пример человеческого бессилия создать себе разумное обоснование жизни и поразительный пример трагического положения человека, осужденного жить и исповедовать бессмыслие жизни, т.е. жить и отрицать свою жизнь. А между тем эта скорбная философия буддизма гораздо глубже и лучше других философских систем Востока, потому что она не обольщала человека никакими призраками блага и, следовательно, она ни в каком случае не могла заставить человека страдать от бессмыслия жизни при вере в ее смысл. Другие же религиозные философы, построенные на представлении блага как на цели жизни, хотя и утверждали в этой цели достаточное основание жизни, однако осчастливить человека одним только этим обоснованием жизни, разумеется, были не в состоянии; потому что господство старого принципа безусловно отрицало самую возможность обновления жизни, и потому фактическое бессмыслие жизни при всех формациях религиозного мировоззрения сохраняло свою полную силу. Устранить это бессмыслие могло только новое обоснование жизни, но древний мир, сколько ни искал этого обоснования, не мог отыскать его, и даже в самые последние дни свои, уже на ясной заре христианства, он в греко-римской философии дошел только до сознания необходимости сделать одну существенную поправку в старой философии буддизма. Если буддизм, ради избежания страданий жизни, говорил о погашении воли к жизни, то римская философия последнего периода стала уже прямо говорить об отрицании воли к жизни, т.е. пришли к

⁹⁰ Имам-Хатыб Умар Идрис Смысл человеческой жизни с точки зрения исламского мировоззрения. // Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра. С.18-20.

открытой проповеди самоубийства как единственного средства разумно освободить себя от всяких мучений».⁹¹

Представитель «свободной философии жизни»⁹² Коваль Б. утверждает, что подлинный смысл жизни – это не цели и ориентиры поведения (хотя и они тоже), а сущность уже накопленного опыта многих людей, сущность, которая осмысливается как личное откровение и истина, как путь «моей жизни». Человеку кажется, что он сам открыл эту тайну, сам избрал свой путь. Роль личности в этом действительно велика, но она (роль) была, как бы предопределена опытом и культурой, накопленными другими людьми. Все давным-давно было проверено, продуманно, прочувствованно и теперь лишь плавно и незаметно превращается в мое личное чувство и идею, в некое мерило личной судьбы. Важным стимулом этого процесса является вера и религиозная мораль, а также традиция, воспитание, подчинение чужому авторитету, праву.⁹³

Церковные и светские власти, подобно регулировщикам движения, настойчиво указывают тот единственный путь, который якобы и приведет к счастью. Нормативная этика, кто бы ее ни проповедовал, выглядит благородно, но почти всегда подавляет естественные импульсы и нередко противостоит практическим целесообразностям. Внешние регламентации на всех этапах истории загоняли человека в прокрустово ложе несвободы. В итоге не сам человек, а только высшие элиты получали право определять иерархию ценностей и целей, весь образ жизни и мышления. Именно такой характер жесткой предопределенности был присущ Закону Моисея. Даже Новый Завет требует от верных сонаследников Христа исключительного исполнения Божьих Заповедей и отстранения от текущих житейских сует ради будущей вечной жизни.⁹⁴ Нас интересует содержательная сторона прошедшей и наличной жизни индивидуума, а не придуманный идеал. Человек – творец смысла. Я стою на точке зрения, что никакого верховного или высшего суперсмысла сразу для всех или многих людей нет. Жизнь есть сумма смыслов: труд, любовь, вера, долг, творчество, свобода, борьба, наслаждение и страдание...⁹⁵

При всем при том, что веровать во Христа Б.Коваль считает Путем жизни, как ни странно покажется, в своем труде он пересказывает сон-беседу с умершим «невинным» содомлянином, который жаловался на строгость Божью за грехи, которые он не совершал. Это очень похоже на общение с падшими духами, которые удобно обманывают нецерковных людей своими кознями, играя на высокоумии, тщеславии и иных слабостях человеческой природы. Б. Коваль допускает оправдание язычества со всеми его мерзостями, с критицизмом необоснованно подвергает ревизии Церковь, допускает прочие вольности, характерные для верующих без Церкви и атеистов. Он не видит падшести человеческой природы, различия между грехом и допустимым, не воспринимает Церковь как хранительницу истины, а священноначалие как учреждение Божие, установленное, в том числе и для того, чтобы просвещать тех, кто приходит к вере.

В 16 веке в Западной Европе происходили поиски такого смысла религиозной жизни, который противостоял бы теократическому насилию, ханжеской схоластике и фарисейскому благочестию, и вместо реализации истинных евангельских идеалов был утвержден идеал практической полезности.⁹⁶ Здесь протест части Католической Церкви не устоял перед соблазном и двинулся по пути оскудения религиозной жизни, отрицая все подряд, кроме веры, Священного Писания и предопределения; не хватило протестантам силы и знания вернуться к полноте и единству в вопросах веры с ортодоксальной Православной

⁹¹ Несмелов, В. Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения. Смысл жизни: Антология // В. Несмелов; ред. Н.К. Гаврюшин. – М.: Прогресс, 1994. С. 75

⁹² Коваль, Б.И. Смыслы жизни. Мнения и со-мнения. – М.: ООО «Северо-Принт», 2001. С. 4.

⁹³ Там же с. 19.

⁹⁴ Там же с. 18.

⁹⁵ Коваль, Б.И. Смыслы жизни. Мнения и со-мнения. – М.: ООО «Северо-Принт», 2001. С. 21-22.

⁹⁶ Янушкявичус, Р. Основы нравственности: учеб. пособие для школьников и студентов/ Р. Янушкявичус, О. Янушкявичене. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2000. С.15.

Церковью, тем предопределив дальнейший распад протестантов на более мелкие и претенциозные религиозные движения, абсолютно противные истинному христианству.

Янушкявичус Р. и Янушкявичене О., обобщая вопрос о смысле жизни человека в призме общечеловеческих ценностей и Абсолютной Истины, так излагают философский и исторический материал:

«Смысл жизни — одно из основных понятий этики, посредством которого человек соотносит себя и свои цели, способы достижения целей - свои поступки с общечеловеческими ценностями.

С точки зрения содержания общечеловеческих ценностей выделяют следующие типы обоснования смысла жизни:

1. гедонизм (от греч. hedone — наслаждение), в котором смысл жизни связывается с получением наслаждений;
2. прагматизм (от греч. pragma — дело, действие), в котором смысл жизни связывается с достижением успеха;
3. корпоративизм (лат. corporatio — объединение, сообщество), в котором смысл жизни связывается с общностью взглядов ограниченной группы людей, преследующей частные интересы;
4. перфекционизм (от лат. perfectio, род.п. perfectionis — совершенство), в котором смысл жизни связывается с личным самосовершенствованием;
5. гуманизм (от лат. humanus — человеческий), в котором смысл жизни связывается со служением другим людям, проникнутым любовью к ним, с уважением к человеческому достоинству и с заботой о благе людей.

Определение своего смысла жизни в плане отношения к Абсолютной Истине всегда считалось трудным вопросом. С точки зрения отношения к Абсолютной Истине выделяют следующие философские течения.

1. Скептицизм (от греч. skepsis — рассмотрение) — недоверчивость, сомнение во всем, в том числе и в существовании Бога.
2. Критицизм — утверждение, что Абсолютная Истина непознаваема, Бог непознаваем. Сторонник критицизма говорит: не могу знать точно, научно невозможно доказать. (Основатель критицизма и родоначальник немецкой классической философии — Иммануил Кант.)
3. Позитивизм — направление, исходящее из того, что человечество в своем развитии проходит три стадии: теологическую (когда преобладает вера), метафизическую (когда преобладает умозрительное философствование) и позитивную (когда преобладает научное знание). Ответ сторонника позитивизма на вопрос о Боге и Абсолютной Истине таков: не хочу этого знать. (Основатель позитивизма — французский философ Огюст Конт.)
4. Атеизм — это учение, утверждающее что Бога нет. Атеизм — это, по сути, вера, ибо знать, что Бога нет, невозможно. Атеизм есть вера в то, что Бога нет, вера в абстрактное светлое будущее, в некий рай на земле».⁹⁷

Просто отрицать Бога, не рассмотрев доводов противной стороны – не научно. Что-то у атеистов недосказано, о чем-то умалчивается. Смерть, несовершенство человека и окружающего мира скорбью побуждают нас искать нечто, открыть завесу какой-то тайны. Вот только не хватает собственного ума, сил и опыта сформулировать эти свои потребности, обосновать возможность внутренней связи между человеком и Богом, условий ее установления и бытия, удовлетворить жажду нравственного познания, открыть тайну мироздания, призвания человека, тайну вечности.

Православие и его содержательное отношение к вопросу о смысле жизни не знает никто кроме церковных людей. Небогословская наука отделена от этих знаний.

Прежде чем перейти к изложению богатства православного мировоззрения касательно смысла жизни человека, обратимся к представителям русской религиозной философии. Эта

⁹⁷ Янушкявичус, Р. Основы нравственности: учеб. пособие для школьников и студентов/ Р. Янушкявичус, О. Янушкявичене. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2000. С.187,188.

философия как бы предваряет, нащупывая подходы, точное, догматически выверенное изложение учения Церкви. Разница в подходах заключается в том, что Церковь основывается на Божественном Откровении, а наука и философия шествует от ума человеческого, не вступая в существенные противоречия ровно настолько, насколько конкретный философ ведет благочестивую духовную жизнь.

Семен Людвигович Франк, русский философ и психолог так писал о смысле жизни: «Эти, как обычно говорится, «проклятые» вопросы или, вернее, этот единственный вопрос «о смысле жизни» волнует и мучает в глубине души каждого человека. Человек может на время, и даже на очень долгое время, совсем забыть о нем, погрузиться с головой или в будничные интересы сегодняшнего дня, в материальные заботы о сохранении жизни, о богатстве, довольстве и земных успехах, или в какие-либо сверхлические страсти и «дела» - в политику, борьбу партий и т.п. Но жизнь уже так устроена, что совсем и навсегда отмахнуться от него не может и самый тупой, заплывший жиром или духовно спящий человек. Неустранимый факт приближения смерти и неизбежных ее предвестников - старения и болезней, факт отмирания, скоропреходящего исчезновения, погружения в невозвратное прошлое всей нашей жизни со всей иллюзорной значительностью ее интересов, - эти факты для всякого человека являют грозное неотвязное напоминание нерешенного, отложенного в сторону вопроса о смысле жизни.

А.П. Чехов описывает человека, который, всю жизнь, живя будничными интересами в провинциальном городе, как все другие люди, лгал и притворялся, «играл роль» в «обществе», был занят «делами», погружен в мелкие интриги и заботы - и вдруг неожиданно ночью просыпается с тяжелым сердцебиением и в холодном поту. Что случилось? Случилось что-то ужасное - жизнь прошла, и жизни не было, потому что не было и нет в ней смысла!

И все-таки огромное большинство людей считает нужным отмахиваться от этого вопроса, прятаться от него и находит величайшую жизненную мудрость в такой «страусовой политике». Они называют это «принципиальным отказом» от попытки разрешить «неразрешимые метафизические вопросы», и они так умело обманывают и всех других, и самих себя, что не только для постороннего взора, но и для них самих их мука и неизбывное томление остаются незамеченными, быть может, до самого смертного часа.

Этот прием воспитания в себе и других забвения к самому важному, в конечном счете, единственно важному вопросу жизни определен, однако не одной только «страусовой политикой», желанием закрыть глаза, чтобы не видеть страшной истины. По-видимому, умение «устраиваться в жизни», добывать жизненные блага, утверждать и расширять свою позицию в жизненной борьбе обратно пропорционально вниманию, уделяемому вопросу о «смысле жизни». А так как это умение, в силу животной природы человека и определяемого им «здорового рассудка», представляется самым важным и первым по настоятельности делом, то в его интересах и совершается это удаление в глубокие низины бессознательности тревожного недоумения о смысле жизни.

И чем более размеренна и упорядочена внешняя жизнь, чем более она занята текущими земными интересами и имеет удачу в их осуществлении, тем глубже та душевная могила, в которой похоронен вопрос о смысле жизни. Поэтому мы, например, видим, что средний европеец, типичный западноевропейский «буржуа» (не в экономическом, а в духовном смысле слова) как будто совсем не интересуется более этим вопросом, и потому перестал и нуждаться в религии, которая одна только дает на него ответ». ⁹⁸

Единственная религиозно оправданная и неиллюзорная постановка вопроса «что делать?» сводится не к вопросу, как мне спасти мир, а к вопросу, как мне приобщаться к началу, в котором залог спасения жизни... Все ...сводится к «делу» внутреннего перерождения человека через самоотречения, покаяние и веру. ⁹⁹ Чтобы быть осмысленной, наша жизнь – вопреки уверениям поклонников «жизни для жизни» и в согласии с явным

⁹⁸ Франк, С.Л. Духовные основы общества/ С.Л. Франк; [сост. П.В. Алексеев]. – М.: Республика, 1992. С.162.

⁹⁹ Франк, С.Л. Духовные основы общества/ С.Л. Франк; [сост. П.В. Алексеев]. – М.: Республика, 1992. С.162.

требованием нашей души – должна быть служением высшему и абсолютному благу...¹⁰⁰
 Жажда найти Бога, приобщиться к Нему и в Нем найти покой есть великий факт реальности человеческого бытия;¹⁰¹ ...искание Бога уже есть действие Бога в человеческой душе. Мы знаем, что будучи бессильными, тленными, порочными существами, ежемгновенно угрожаемыми гибелью – гибелью физической и духовной, - мы вместе с тем потенциально вечны, потенциально всемогущи и приобщены к благодати вечной силою Богочеловека, что Христос всегда с нами до скончания веков и что лишь от нас самих зависит сполна, целиком наполниться Им, «облечься в Него», прирасти к Нему, как ветвь к лозе, и тем напитаться божественной жизнью, «обожиться»... Бог есть основа человеческой жизни.¹⁰²

Подобная точка зрения весьма естественно рождается в душах тех людей, которые соприкоснулись с призывающей благодатью Божией.

Высший и главный смысл жизни православного христианина - соединение с Богом, уподобление Богу, обожение.¹⁰³

Философ А.И. Введенский сознательно воздерживается от ответа на вопрос о смысле жизни человека, ограничиваясь доказательством тезиса, что сама его постановка возможна только в случае признания бессмертия души или продолжения личного существования за пределами земного бытия.¹⁰⁴

Духовные рассуждения об эволюции и нравственном совершенствовании во Христе, о грядущей смерти, взывают нас к ответственности за свою жизнь.¹⁰⁵ Смерть – это лишь порог в вечность. И настоящая надежда, истинное вдохновение состоит не в примирении со смертью, а в том, чтобы глубже осмыслить свое бытие и понять, что есть смерть в этом бытии.¹⁰⁶

В. Соловьев так раскрывает нравственный смысл жизни: «Нравственный смысл жизни первоначально определяется самим добром, доступным нам внутренне через нашу совесть и разум, поскольку эти внутренние формы добра освобождены нравственным подвигом от рабства страстям и от ограниченности личного и коллективного себялюбия».¹⁰⁷ Соловьев достаточно откровенно примыкает к Канту, видя свою задачу главным образом в том, чтобы вскрыть «всеединство» добра и тем самым дать ему спекулятивное оправдание. Поскольку Добру в определениях В. Соловьева приписываются свойства Божества, его оправдание необходимо принимает черты теодицеи.

Е. Трубецкой необыкновенно глубоко и красиво определяет ответ на «вечный вопрос». Осмысленная жизнь, по его убеждению, стремится быть непрестанным богослужением, благоговейным и радостным несением своего креста, иначе – несением всякого служения в непрерывном богосознании и богообщении.¹⁰⁸

С.Л.Франк отмечает, что вопрос смысла жизни человека - это вопрос Смысла жизни против ее бессмысленности.¹⁰⁹ «Смысл жизни» нельзя, так сказать, найти в готовом виде раз и навсегда данным, уже утвержденном в бытии, а можно только добиваться его осуществления. Ибо смысл жизни не дан, он задан.¹¹⁰

¹⁰⁰ Там же с.165.

¹⁰¹ Там же с.181.

¹⁰² Франк, С.Л. Духовные основы общества/ С.Л. Франк; [сост. П.В. Алексеев]. – М.: Республика, 1992. С.193.

¹⁰³ Краткая практическая энциклопедия. Православная этика. Нравственное поведение христианина / Сост.О.А. Казаков, Статис Санкт – Петербург, 2005. С.239

¹⁰⁴ Введенский А.И.Условия допустимости веры в смысл жизни. Смысл жизни. Антология. - М.: «Прогресс», 1994. С. 95.

¹⁰⁵ См.: Иванов Николай протоиерей О смысле Жизни. Богословские миниатюры. Серия «Православие сегодня». - Клин: Изд. Фонд «Христианская жизнь», 1998.

¹⁰⁶ Янушквичус, Р. Основы нравственности: учеб. пособие для школьников и студентов/ Р. Янушквичус, О. Янушквичене. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2000. С.451.

¹⁰⁷ Соловьев, В. Соч. Т.1. – М.: «Мысль», 1988. С.96.

¹⁰⁸ См.: Трубецкой, Е. Смысл жизни. Антология. - М.: «Прогресс», 1994. С. 439, 445. А так же см.: Гаврюшин, Н.К. Русская философская симфония. Смысл жизни. Антология/ Н.К. Гаврюшин. - М.: Прогресс, 1994.С. 17.

¹⁰⁹ Франк, С.Л. Смысл жизни. Антология. - М.: Прогресс. С.194.

¹¹⁰ Там же С. 197.

Философия только предваряет донесение практической реализации смысла, богословие раскрывает и конкретизирует человека, содержательно и полно вооружает его к деятельности, направленной на положительную и полную реализацию смысла жизни.

Преподобный Нектарий Оптинский писал: «Человеку дана жизнь на то, чтобы она ему служила, а не он - ей. Служа жизни, человек теряет соразмерность, работает без рассудительности и приходит в очень грустное недоумение: он не знает – зачем он живет. Это вредное недоумение; и оно часто бывает».¹¹¹

Идя навстречу утомленному, но искренне решающему вопрос о смысле своей жизни человеку, Церковь всем своим учением говорит ему, что ответ на него он должен искать в своем собственном существе, созданном по образу и подобию Божию. Церковь учит, что цель и смысл жизни человека заключается в Боге, а поскольку ей поручено являть тайну Бога, то она в то же время открывает человеку смысл его собственного существования.¹¹²

Основная цель жизни человека – услышать зов Божий, обращенный к нему, и ответить на него.¹¹³

Преподобный Серафим так и говорит: «Истинная цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святого Божия. Пост же, бдение, молитва, милостыня и всякое Христа ради делаемое добро суть средства для стяжания Духа Божия». И продолжает: «Заметьте, что лишь ради Христа делаемая добродетель приносит плод Духа Святого... Так что все же не в добродетелях дело, а в плодах Духа Святого, даруемого нам через них».¹¹⁴

«Делай то что достойно награды и не ищи её. Цель жизни и трудов христианина очищение сердца». Св. Иоанн Кассиан.

«Цель, и единственная цель нашей жизни и заключается в том, чтобы искоренить страсти и заменить их противоположными добродетелями». Преподобный Варсонофий Оптинский.¹¹⁵

Святой Никодим Святогорец писал: «Скажу прямо: самое совершенное и великое дело, которого только может желать и достигнуть человек, есть сближение с Богом и пребывание в единении с Ним».¹¹⁶

Таким образом, в Боге заключен абсолютный смысл жизни человека, и человек призван к богоуподоблению, к тому, чтобы стяжать совершенства Отца Своего Небесного.

Но, конечно, человек не может быть Богом по существу, потому что он не является существом абсолютным и универсальным. Однако человек имеет возможность преобразования посредством благодати Божией.

На языке богословия этот процесс называется обожением человека. Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом, — это одно из наиболее глубоких истин святоотеческой мысли. В обожении, в стяжании благодати Святого Духа и состоит цель человеческой жизни. Но достигать ее человек может только в тесном союзе с Богом.¹¹⁷

Так, архиепископ Сергей (в 1943— 1944 гг. Патриарх Московский и всея Руси) писал: «Вечная жизнь не заключает в своем существе ничего такого, что препятствует ее открытию здесь на земле... вечная жизнь, именно как состояние души человеческой, не зависит от пространства и времени, не приурочена только к миру загробному, а зависит исключительно

¹¹¹ Оптинский цветник. Изречения преподобных старцев Оптинских. - М., Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2007. С.418

¹¹² Смагин Василий Священник. О смысле жизни человека. // Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992. С.47.

¹¹³ Билеты по предмету «Догматическое богословие» для 3-го класса КДС заочный сектор. – Винница: Самиздат, 2006. С. 158.

¹¹⁴ Беседа преподобного Серафима Саровского о цели христианской жизни. – Клин: «Христианская жизнь», 2001. С.13.

¹¹⁵ Оптинский цветник. Изречения преподобных старцев Оптинских. - М., Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2007. С.374

¹¹⁶ Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. Превод Святителю Феофана Затворника. – М.: Правило веры. Московский Богородице-Рождественский монастырь, 1996. С. 16.

¹¹⁷ Там же с.51.

от нравственного развития человека, следовательно, может начаться для избранных и в здешней жизни», «...Вечная жизнь есть богопознание...».¹¹⁸

Говоря о назначении человека, протопресвитер Михаил Помазанский глубоко раскрывает эту идею: «возвысив человека над всем земным миром, даровав ему разум и свободу, украсив его Своим образом, Творец тем самым указал ему и его особое высокое назначение. Перед духовным взором человека — Бог и духовный мир. Перед телесным взором — мир вещественный.

А) Первое назначение человека — слава Божия. Человек призван пребывать верным союзу с Богом, стремиться душой к Нему, познавать своего Создателя, прославлять Его, радоваться единению с Ним, жить в Нем. «Исполнил их пронизательностью разума», говорит премудрый сын Сирахов о дарах Божиих людям: «Он положил око Свое на сердца их, чтобы показать им величие дел Своих» (Сир. 17:6-10). Ибо если все творения призваны по своей способности к прославлению Творца, как об этом, напр., говорит псалом 148, — то, конечно, человек, как венец созданий, назначен быть сознательным, разумным, постоянным, совершеннейшим на земле орудием славы Божией.

Б) А для этого ему надлежит быть достойным своего Первообраза. Иначе говоря, он призван совершенствоваться, оберегать свое подобие Богу, восстанавливать его, укреплять; призван развивать и совершенствовать свои нравственные силы путем добрых дел. Этого требует забота человека о своем собственном благе. Истинное его благо заключается в блаженстве в Боге. И потому должно сказать, что блаженство в Боге составляет цель бытия человека.

В) Непосредственный физический взор человека обращен на мир. Человек поставлен быть венцом земных созданий и царем природы, как указано в первой главе книги Бытия. В чем это должно проявляться? Об этом так говорит митр. Макарий в «Православном Догматическом Богословии»: «Как образ Божий, как Сын и наследник в доме Небесного Отца, человек поставлен быть как бы посредником между Творцом и земной тварью: в частности, предназначен быть как бы ее пророком, чтобы словом и делом провозвещать в ней волю Божию; ее первосвященником, чтобы возносить от лица всех земнородных жертву хвалы о благодарении Богу и низводить на землю благословения небесные; главою и царем, чтобы, сосредоточивая в себе цели бытия всех видимых тварей, он мог соединить через себя все с Богом и таким образом всю цель земных творений содержать в стройном союзе и порядке».

Таким и был создан первый человек - способным выполнять свое назначение, притом свободно, добровольно, радостно, по влечению души, а не по принуждению.

Так размышление о царственном положении человека на земле приводит Псалмопевца к восторженному славословию Творца: «Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес!.. Когда взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, — то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Немного Ты умалил его пред ангелами; славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его... Господи, Господь наш! Как величественно имя Твое по всей земле! (Пс. 8: 1-2,4-7,10)».¹¹⁹

Архимандрит Алипий (Кастальский–Бороздин) и Архимандрит Исая (Белов) в курсе лекций по Догматическому богословию, основываясь на святоотеческой традиции, так описывают состояние первозданного мира и человека и назначение человека после сотворения мира: «Бог дает ему оценку: «хорошо весьма» (Быт. 1:31). Мир был устроен разумно, гармонично и целесообразно. Каждая тварь получила от Бога необходимые жизненные силы и условия для благополучного существования. Божественные Премудрость

¹¹⁸ Страгородский Сергей Архиепископ. Православное учение о спасении. – М.: Просветитель, 1991. С. 98.

¹¹⁹ Помазанский Михаил протопресвитер Православное Догматическое Богословие. - Свято-Троицкая Православная Миссия Holy Trinity Orthodox Mission 466 Foothill Blvd, Box 397, La Canada, Ca 91011, USA под редакцией: Епископа Александра (Милеанта), 2001. - [электронный ресурс] – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С.57.

и Благость и теперь еще видны в устройении и бытии живых существ. «Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его» (Пс. 144:9).

Человек не имел каких-либо изъянов в своей природе. Его душевные силы были здоровы и крепки. Он был наделен пронизательным и ясным умом, способным к глубокому и быстрому пониманию явлений окружающего мира. Об этом свидетельствует то, что Адам дал названия животным, для чего нужен был светлый разум, могущий познавать вещи и их отличительные свойства. Воля человека в согласии с чистотой природы устремлялась только к добру. Она не знала никакой внутренней борьбы между добром и злом. Чувства первых людей не волновались беспорядочными пожеланиями и страстями. Бытописатель пишет, что были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт. 2:25), что, по мысли святого Иоанна Дамаскина, составляет «верх благочестия». Святитель Григорий Палама дополняет мысль Дамаскина. Он говорит, что прародители не стыдились своей наготы, потому что были одеты в Божественный свет, который окружал их и был лучше царской порфиры.

Тело человека отличалось крепостью и силой (Сир. 17:3). Оно не было подвержено усталости, болезням и страданиям. Однако ни мир, ни человек не представляли собой окончательное совершенство или полное единство. В новосозданном мире преподобный Максим Исповедник различает следующие сферы бытия: мир божественный и тварный. В тварном мире: мир умозрительный (мир духов) и мир чувственный, в чувственном мире небо отделено от земли. Из всей поверхности земли выделен рай - место, где обитал человек. (Святитель Григорий Нисский пишет, что «ни одно неразумное животное не обитало в Раю»). И, наконец, человек разделяется на мужской пол и женский.

В задачу человека входило привести мир к еще большей гармонии, слаженности и единству. По мысли св. Максима, человек призван был последовательно преодолеть в себе разделенность мира. Свой ум и чувства он должен был устремлять к Богу, и таким образом, достигая обожения, сообщать потоки благодати ниже его лежащей твари, и вести мир к большему совершенству. «Ему нужно было, прежде всего, преодолеть разделенность в своей природе на два пола, путем бесстрастной жизни, следуя в этом Первообразу Божественному. Затем он должен был соединить рай со всей землей, то есть, нося всегда рай в себе в силу своего постоянного общения с Богом, он должен был превратить в рай всю землю. После этого ему предстояло уничтожить пространственные условия не только для своего духа, но также и для тела, соединить землю и небо, - то есть весь чувственный мир. Перейдя границы чувственного, он должен был затем путем познания, равного познанию духов ангельских, проникнуть в мир сверхчувственный, чтобы соединить в себе самом мир сверхчувственный и чувственный. Наконец, не имея ничего вне себя, кроме одного Бога, человеку ничего не оставалось бы, как полностью себя Ему отдать в порыве любви и вручить Ему всю Вселенную, соединенную в его человеческом существе. Тогда Сам Бог, со Своей стороны, отдал бы Себя человеку, который по этому дару, то есть по благодати, имел бы все то, что Бог имеет по природе. Таким образом свершилось бы обожение человека и всего тварного мира. Так как эту миссию, данную человеку, не выполнил Адам, то мы можем проразумевать ее в деле Христа - Нового Адама».

«Человек - не такое существо, - пишет В. Лосский, - которое было бы отделено от остальной твари; по самой своей природе он связан со всем миром, и Апостол Павел свидетельствует о том, что вся тварь с надеждой ожидает будущей славы, которая должна открыться в сынах Божиих (Рим. 8:18-22). Ощущение «космического» никогда не было чуждо духовному аспекту Восточной Церкви. Оно выражается как в богословии, так и в литургической поэзии, в иконографии, а может быть, главным образом, в аскетических творениях учителей духовной жизни: «Что такое сердце милующее? - спрашивает святой Исаак Сирин и отвечает: - Возгорание сердца у человека об этом творении, о людях, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умиляется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-нибудь вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы

сохранились они и очистились; а также и о естестве пресмыкающихся молится, с великой жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его, по уподоблению в этом Богу». «На пути своего сосоединения с Богом человек не отстраняет от себя тварного, но собирает в своей любви весь раздробленный грехом космос, чтобы был он в конце преобразен благодатью».

Человек был создан совершенным. Это не означает, что его первоначальное состояние совпадало с конечной целью. До грехопадения Адам не был ни «чистой» безблагодатной природой, ни человеком обоженным. В задачу человека входило стяжание благодати. Святой Иоанн Дамаскин отмечает тот факт, что человек был сотворен «обоживающимся», тяготеющим к соединению с Богом. Совершенство первоначальной природы выражалось прежде всего в этой способности приобщаться к Богу, все более и более прилепляться к полноте Божества, которая должна была пронизать и преобразить всю тварную природу. Святитель Григорий Богослов подразумевал именно эту высшую способность человеческого духа, когда говорил о Боге, вдвухающем в человека вместе со Своим дыханием «частицу Своего Божества» - благодать, которая с самого начала в душе присутствовала, давая ей способность воспринимать и усваивать эту обоживающую ее энергию. Ибо человеческая личность была призвана, по учению преподобного Максима Исповедника, «соединить в себе любовью природу тварную с природой нетварной». Таким образом, человек должен был соединить по благодати две природы в своей тварной ипостаси, стать «тварным богом», «богом по благодати», в отличие от Христа - личности Божественной, воспринявшей природу человеческую. Для достижения этой цели необходимо взаимодействие обеих волей: с одной стороны - обоживающая Божественная воля, сообщающая благодать Духом Святым, присутствующим в человеческой личности; с другой - человеческая воля, подчиняющаяся воле Божией в своем приятии благодати, в ее стяжании, в отдаче своей природы для полного благодатного проникновения».¹²⁰

Архимандрит Платон (Игумнов) в курсе по Нравственному богословию, универсализируя смысл жизни, указывает: «В догматическом учении Церкви богоподобие человека признается не только данностью, но и заданностью, определяющей смысл человеческого существования. **Стремление личности к достижению полноты богоуподобления и приобщение ее к вечной Божественной жизни в ее совершенной полноте, неисчерпаемости и славе объявляются в святоотеческой традиции основным предназначением человека. В основе исполнения человеком его предназначения лежит глубокий и таинственный процесс раскрытия им своей духовной и нравственной одаренности. Восхождение человека на новые ступени бытия есть не эволюция, не прогресс, а есть метаморфозис, преобразование. Однако затемненность человеческой природы грехом делает задачу восхождения к Фаворскому свету особенно трудной**».¹²¹

Исходя из вышесказанного, автор данного исследования полагает, что смысл жизни человека, заключается в восстановлении благодатного союза с Богом.

Слово «религия» в переводе с латыни означает благоговейное соединение¹²². Этот благодатный союз был когда-то утрачен Адамом и Евой в результате преслушания Творцу. Бог по преизобилующей любви призвал человека из небытия, наделил его Своим образом (дух наделен - свободной волей, разумом и чувствами) и подобием (способностью по нравственным совершенствам уподобиться Творцу). Предназначение человека заключалось в познании своего Творца, общении с Ним, познании и возделывании окружающего мира, созданного для человека (Адам должен был Едемский рай перенести на всю землю, преодолеть двуполость, стать духовным, соединить землю и небо, чтобы все обожилось¹²³).

¹²⁰ Кастальский–Бороздин Алипий Архимандрит, Белов Исайя Архимандрит Догматическое богословие курс лекций. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. С.222-225.

¹²¹ Игумнов Платон Архимандрит Православное нравственное богословие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С.171.

¹²² Осипов, А.И. Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. С.66.

¹²³ Букварь школьника слова. Начала познания вещей Божественных и человеческих в 5т. – М.: «Православное братство Бориса и Глеба». 2003.- Т.5. С. 358.

Сотворив человека, Бог стал воспитывать его, чтобы человек формировался существом послушным и благодарным Богу. Для этого Творец дал ему заповедь – не вкушать плод от древа познания добра и зла. Как известно из Библейского повествования, человек своего предназначения не исполнил, в благодатном состоянии не устоял, заповеди не сохранил. Дьявол своей лестью сначала Еву усомнил в правдивости слов Божьих, она пала, а потом Ева предложила запретный плод Адаму, и Адам пал. Обличив человека во грехе, Творец не услышал покаянного прошения от человека; Адам свалил вину на Еву, а Ева на дьявола.¹²⁴ В результате такого поведения Бог разрывает с человеком внутренний, нравственный, таинственный, благодатный союз, и с этого момента начинается всемирная история отпавшего от Бога человека, участниками которой на определенном рубеже являемся мы все. Если бы Адам и Ева не упорствовали и покались, то Господь бы простил их, и «они вошли бы в еще большую степень святости».¹²⁵

Сразу по грехопадению человеческая природа помрачается, Бог одел Адама и Еву в кожаные ризы¹²⁶, у человека Последствия этого помрачения мы все несем на себе как наследники Адама и Евы. В первую очередь у человека помрачилось религиозное чувство. Он перестал чувствовать Бога своим сердцем. Тех людей, которые не чувствуют Бога своим сердцем, мы называем атеистами. Есть и другая категория лиц, которые неправильным образом реализуют вложенное в человеческую природу религиозное чувство – занимаются магией, астрологией, увлекаются суетными философскими учениями, ходят в секты. Говорят что Бог один, а путей к Нему много. Это утверждение неверно. Бог один и истинный путь к Нему один, а все остальное - от людей и дьявола, стремящихся подделками под истину отвлечь человека от пути Спасения. Правильная реализация религиозного чувства человека заключается в ведении боголюбивого, благочестивого, христианского церковного образа жизни.

Помимо этого, человеческая природа стала подвержена болезням, и над ней стал царствовать закон смерти. И конечно, в отрыве от Творца человек стал удобопреклонным к злу, развращенным, лживым, падшим. Человек должен услышать призыв Божий к спасению от власти дьявола, греха и смерти и откликнуться на него своим благочестием. А падшую душу свою мы должны вывести из этого состояния через ее благодатное преображение.

Для того чтобы восстановить благодатный союз с Богом, человек должен пребывать в богообщении, возрастать в познании Творца и в благодати.¹²⁷ Чтобы возрастать в познании Творца, человек должен любить Бога и исполнять Его Заповеди - тогда он будет довольствоваться наградой праведника. А если человек не будет любить Бога и будет нарушать Его Заповеди, то он будет удалять себя от Творца - Источника жизни, располагая себя претерпевать за беззакония скорби, болезни, неприятности, непреодолимые трудности. Для того чтобы возрастать в благодати, человек должен участвовать в церковных таинствах, в которых его сердцу эта благодать и сообщается.

Церковная свеча символизирует собой горящее любовью к Богу сердце человека. Такой огонь в там загорается, когда Господь Своей призывающей благодатью касается человеческого сердца. И здесь бы принять просвещенно таинство Святого Крещения, дать

¹²⁴ Грехопадение Адама всегда перед лицом родителей в их детях. Всякий раз, когда они дают заповедь своему ребенку, а он, нарушая, оправдывается и обманывает при обличении, лишают его своего благорасположения, до признания своей вины, покаяния и исправления. Удивительна всеобщность этого замечания и слепотствования взрослых, неспособных уразуметь аналогию человеческого падения перед творцом и падение ребенка перед своими родителями.

¹²⁵ Букварь школьника слова. Начала познания вещей Божественных и человеческих в 5т. – М.: «Православное братство Бориса и Глеба». 2003.- Т.5. С. 466.

¹²⁶ См.: Бытие гл. 3

¹²⁷ Слово «благодать» употребляется в Священном Писании в разных значениях. Иногда оно обозначает вообще милость Божию: Бог есть «Бог всякой благодати» (1 Петр. 5:10). В этом самом широком смысле благодать есть благоволение к людям достойной жизни во все времена человечества. Помазанский Михаил протопресвитер Православное Догматическое Богословие. - Свято-Троицкая Православная Миссия Holy Trinity Orthodox Mission 466 Foothill Blvd, Box 397, La Canada, Ca 91011, USA под редакцией: Епископа Александра (Милеанта), 2001. - [электронный ресурс] – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С.114.

Богу обет доброй совести, и через покаяние, причастие, молитву, пост, добрые дела давать этому огню гореть неугасимо. Увы, дьявол, часто пользуясь человеческой беспечностью в заботе о своей душе и Вечности, тушит этот благодатный огонь, склоняя человека в грехи. При покаянии пред Богом, на исповеди где свидетель этого покаяния – священник, по благодати, данной ему от Бога, читает разрешительную молитву, грех прощается Богом, и огонь вновь загорается в душе человека, согревая душу Божественной любовью.

В течение нашей жизни мы также должны сбросить с себя власть дьявола. Очень важным мировоззренческим вопросом является вопрос, как дьявол держит власть над человеком. Держит он ее следующим образом – внушает свои гадкие, мерзкие помыслы под видом наших собственных.¹²⁸ Людям невоспитанным дьявол внушает откровенную грязь – учит человека убивать, грабить, насиловать. Людям благовоспитанным дьявол явную грязь не внушает, таких он борет более изощренным способом – плохие помыслы внушает под видом хороших – мечтания, воспоминания, подозрительность, ревность, желание употреблять спиртные напитки, курить, врать, материться, уныние, мысли о самоубийстве, самомнение, тщеславие любостяжание, блудные помыслы и т.п.. Пользуясь своей невидимостью падшие духи - бесы - силой своего ума внушают человеку многообразные прилоги ко греху, пытаются через это ввергнуть человека в пучину греха, отторгнуть его от Бога, Вечной жизни. Для того чтобы сбросить с себя власть дьявола, необходимо вести внимательный внутренний образ жизни, отслеживать помыслы и противиться им, говоря так – «отрекаюсь от тебя сатана и от всех мыслей, которые ты мне внушаешь», терпеливо призывая при этом молитвенно благодатную помощь Божью.¹²⁹

Человек должен, уразумев жертвенную любовь Божию¹³⁰ к падшему роду человеческому, с благодарностью и взаимной ответной любовью откликнуться на неё своей благочестивой христианской жизнью, следовать через исполнение Евангелия за Христом.

Исследуя вопрос о смысле жизни человека, вопрос о бытии Бога нельзя обойти эти взаимосвязанные фундаментальные вопросы человеческого мировоззрения. Объединяя эту многоплановую проблематику в прикладном плане, можно решить несколько задач. Помимо рассмотрения этих богословско-философских проблем, что само по себе представляет творческий интерес, можно затронуть междисциплинарный вопрос о поведении человека с реализацией апологетических задач в отношении небогословской науки.

Душа человека в богословском понимании удивительно интересна, как выражение любви Творца, создавшего ее. Образ и подобие вооружают нас к исключительно творческой и созидательной работе над преображением ее. Тем более смысл жизни так возвышен – восстановить с Богом благодатный союз, и душа человека бессмертна.

Психологи, психиатры при всем своем старании, изучая личность, так и не нашли ответ на вопрос – откуда в человеке берутся злые мысли и что с ними делать, даже не рассматривается вопрос о воздействии сил, противных Богу, в качестве гипотезы.¹³¹

Не воспринимая бытие души, небогословская наука отвергает камень, положенный в основание человека. Отсюда воспитательный пробел - попытка научить человека любить ближнего без нравственной основы христианского благочестия, без самоотречения, которое суть обретение себя в Боге. Никакой социальной конструкцией заменить это устремление к духовной жизни нельзя.

¹²⁸ Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. Превод Святителя Феофана Затворника. – М.: Правило веры. Московский Богородице-Рождественский монастырь, 1996.

¹²⁹ «...Из всего этого я заключаю, что дело покаяния совершается при посредстве следующих трех добродетелей: очищения помыслов, непрестанной молитвы и терпения встречающихся скорбей...» - Брянчанинов Игнатий Святитель Собрание сочинений в 7т. - М.: «Ковчег», 2005. – Т.2. – С.176

¹³⁰ Искупительная жертва Христа заключается в том, что Господь Иисус Христос бессеменно зачат от Духа Святаго, воплотился через рождение от Пресвятой Богородицы нас ради человек и нашего ради Спасения, показал нам путь восхождения от земли на Небо, оставил нам Евангелие, основал Церковь, установил Таинства, распял наши грехи на кресте, воскрес, показав пример нашего Воскресения.

¹³¹ Хьелл, Л. Зиглер, Д. Теории личности. 3-е международное издание – М.: СПб; Киев; Минск; Харьков, 2006. С. 376. А так же см.: Фрейд Зигмунд: психодинамическая теория личности. Хьелл Л. Зиглер Д. Теории личности. 3-е международное издание - М, СПб, Киев, Минск, Харьков. 2006.

Подводя итоги данной главы, можно сделать следующие выводы:

1. Методологически оправданным является в данной работе раскрывать обозначенную тему с предварительного рассмотрения всеохватности православного мировоззрения, включающего в себя богооткровенные неизменяемые вероучительные истины – догматы, а также с определения понятия религии, с тезисного определения взгляда на многообразие религий и с акцентом внимания на богооткровенном характере христианской религии.

Православное мировоззрение есть целостная система взглядов в отношении Творца, мира, места человека в этом мире, характера взаимоотношений Бога и человека.

2. Религия есть внутренний, таинственный, благодатный, нравственный союз Бога и человека. Из характера определения явствует, что этот союз один, и нет оснований, видеть множество путей к одному Богу, выраженных в иных формах реализации религиозного чувства человека.

3. Христианское вероисповедание носит богооткровенный характер. А высота нравственного учения, как и плоды, которые дает воплощение христианских идеалов - безусловны и не сопоставимы ни с одним философским или иным вероучением. Откровение Божие общее и индивидуальное есть основа взаимосвязи человека и Творца. Ложное откровение со стороны падших духов есть причина отрицательной духовности в форме оккультизма и сектанства. Многообразие вероисповеданий определяется их началом, могущим быть – от Самого Творца, от дьявола и от людей. Критерий истинности вероисповедания заключается в возможности достижения в нем человеком обожения и святости.

4. Исходя из понимания всеобщности религиозного чувства, важным представляется признание души носителем этой религиозности и, как следствие возможности ведения духовной жизни человеком. Наполнение этого чувства, его реализация имеет исключительно религиозно-нравственное значение. Это значительно шире подхода к пониманию человека и его природы с позиции только личности, как принято в социологии, психологии, криминологии. «Отказываясь от Бога, наука нашла, казалось, источник зла — это неудачное общественное устройство. Открытые социологические закономерности казались основополагающими. Принцип аналитического редукционизма, популярный в науке, привел к «первопричине» — общественным отношениям, совокупностью, т.е. образом и подобием которых человек и был объявлен».¹³² Тем более универсальным и фундаментальным является религиозное видение в душе человека образа и подобия Божьего.

5. Из вышесказанного богоподобие человека признается не только данностью, но и заданностью, определяющей смысл человеческого существования. Стремление личности к достижению полноты богоуподобления и приобщение ее к вечной Божественной жизни в ее совершенной полноте, неисчерпаемости и славе, что объявляется в святоотеческой традиции основным предназначением человека. Иначе говоря - смысл жизни человека заключается в восстановлении им благодатного союза с Богом. Религия и есть этот благодатный союз.

¹³² Новик Вениамин Иеромонах Смысл жизни в христианском мировоззрении.// Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992. С. 16.

Глава 2. Богопознание – жизненный путь человека.

§ 1. Призвание Богом человека к духовной жизни.

§ 2. Пути богопознания.

§ 3. Евангельские пути познания Бога.

§ 1. Призвание Богом человека к духовной жизни.

Просвещенное благодатью сердце вмещает глубокие переживания связанные с призыванием к жизни с Богом, с научением Самим Богом души такой необычайной жизни. И призвание и научение совершаются Творцом в отношении Своего творения по непостижимому промыслу.¹³³ Такое возвышенное одухотворение Богом озаряет всё бытие человека. «Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». (Мф. 11:27)

Призвание у каждого человека происходит по-разному. Кого-то воспитали в этом, кто-то через болезнь или утрату обрел ведение, кто-то был озарен на литургии, кого-то вразумило чудо: «Познан был Господь по суду, который Он совершил» (Псалтирь 9:17), кто-то через занятие оккультизмом с последующим обращением познал Истину, иной через секты, вкусив плоды лжи под видом добра, обрел Путь Истину и Жизнь (Ин 14:6). Призывающая благодать, касаясь души человека, открывает ему бытие Творца, давая возможность откликнуться встречной направленностью вектора своей жизни.

§ 2. Пути богопознания.

Конечно, первым вопросом на все времена останется вопрос о бытии или небытии Творца. Казалось бы, вопрос философски решен, невозможно доказать небытие Творца, впрочем доказать Его бытие убедительно очень сложная задача. Это, помимо всего прочего, может усложниться субъективным восприятием человека, сопряженным с ожесточением его сердца, вызванного: неудачами и соответствующим ропотом; или тайными грехами, производящими странное восприятие, отягощенное самообманом, вызванного нежеланием принимать обличения совести; лукавством и даже одержимостью.

Предваряя доказательства бытия Творца, хотелось бы отметить, что порознь они не всесильны и убедительны, а вместе весьма эффектно свидетельствуют в пользу признания бытия Божия.

1. Доказательство первое (Фома Аквинский): В природе происходит движение. Ничто не может начать двигаться само по себе, для этого требуется внешний источник действия. Бесконечный поиск источника предыдущего действия бессмыслен. Следовательно, должно существовать нечто, являющееся первоначальным источником всякого движения, не будучи само по себе движимо ничем иным. Это и есть Бог — недвижимый Движитель.

2. Доказательство второе, космологическое (Фома Аквинский): Каждое следствие имеет свою причину. Бесконечный поиск предыдущей причины бессмыслен. Следовательно, должна существовать «беспричинная причина», первопричина всего последующего. Это и есть Бог.

3. Доказательство третье (Фома Аквинский): Все предметы мира находятся во взаимосвязи и взаимоотношении друг с другом, и их существование возможно только во взаимосвязи и взаимоотношении. Однако бесконечный поиск предшествовавших друг другу

¹³³ Промысел Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям. - Катехизис Православной Церкви. Составлен Митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым). - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 127.

взаимоотношений и взаимосвязей бессмыслен. Следовательно, должно существовать нечто, абсолютно независимое и совершенно самодостаточное. Это и есть Бог.

4. Доказательство четвёртое (Фома Аквинский): В окружающем мире наблюдается последовательное иерархическое возрастание сложности строения предметов и существ (например, от насекомого до человека), нескончаемое всеобщее стремление к совершенству. Следовательно, должно существовать нечто абсолютно совершенное, являющееся источником всякого совершенства. Это и есть Бог.

5. Доказательство пятое, телеологическое (Фома Аквинский): В окружающем мире наблюдается определённый порядок и стройность, происхождение которых невозможно приписать самому миру. Этот порядок заставляет предположить существование некоего разумного организующего начала, установившего этот порядок. Это и есть Бог.

Природа, о которой говорят, что якобы она творит, не может ничего творить, она не разумна, безлика и чужда любви. И более того сама сотворена. Даже если ее воспринимать как материю в движении, так и как совокупность живых существ и неживой материи. Как бы умным не был человек, он не знает тайн премудрости своего строения. Природа тоже не знает, знает Тот Кто все сотворил.

6. Доказательство шестое, нравственное, антропологическое (Эммануил Кант): Всем людям свойственно нравственное чувство, категорический императив. Поскольку это чувство не всегда побуждает человека к поступкам, приносящим ему земную пользу, следовательно, должно существовать некоторое основание, некоторая мотивация нравственного поведения, лежащие вне этого мира. Всё это с необходимостью требует существования бессмертия, высшего суда и Бога, учреждающего и утверждающего нравственность, награждая добро и наказывая зло.¹³⁴

7. Доказательство седьмое (Августин, Кальвин): Всякий нормальный человек рождается с идеей о Боге, внедрённой в само его сознание. Эта идея бывает подавлена в людях неправедных (Рим. 1:18). По мере роста человек всё яснее осознаёт её. Критические жизненные ситуации зачастую побуждают эту идею к жизни.

8. Доказательство восьмое, мистическое: Человеку свойственно прямое переживание связи с Богом (Бог ощущается сердцем человека, душой, всем существом), приводящее человека к изумлению и блаженнейшему состоянию, а если соприкосновение происходит при наказании, то приводит к горестнейшему состоянию. Этот опыт соединения с Богом настолько уникален и настолько ошеломляющ, что сам по себе он уже является свидетельством бытия Божия.

9. Доказательство девятое (Августин): Все люди верят в то, что истина существует. Если Бог является Богом истины и истинным Богом, следовательно, Он и есть Истина. Эта Истина с большой буквы является условием существования всякой другой истины. Таким образом, существование какой-либо истины подразумевает существование и Истины с большой буквы, которая, в свою очередь, означает и существование Бога.

10. Доказательство десятое, онтологическое (Ансельм): Первая предпосылка: человеку свойственно понятие о бесконечном и совершенном. Вторая предпосылка: существование является обязательной и необходимой частью совершенства. Вывод: бесконечное и совершенное — то есть, Бог — существует, постольку само определение совершенства включает в себя и существование.

11. Доказательство одиннадцатое (Аристотель): Человек осознаёт свою конечность, ограниченность и смертность. Откуда происходит это сознание? Бог постоянно напоминает ему об этом через Свою бесконечность, безграничность и бессмертие. То есть, конечность человека сама по себе является доказательством существования бесконечного Бога.

12. Доказательство двенадцатое (Августин, Фома Аквинский): Человек безутешен. Он жаждет благословения. Этой жаждой наделил его Сам Бог, чтобы человек нигде не мог найти утешения, пока не обратится к Богу. Присутствие этой жажды в человеке является косвенным доказательством бытия Божия.

¹³⁴ Кант, И. Соч.: в 6 томах. - М., 1963-1966. Т.4. ч.1. С.413,414,455, 464,479.

13. Доказательство тринадцатое (Беркли): Человек способен воспринимать (чувствовать) окружающие его предметы, что не может являться следствием ни каких-либо физических явлений, ни волеизъявлением самого человека. Следовательно, эта человеческая способность к восприятию подразумевает существование Бога как единственного разумного объяснения этой способности.

14. Доказательство четырнадцатое, экзистенциальное: Бог являет себя людям через Евангельское откровение — провозглашение Своей любви, прощения и оправдания человека. Человек, принявший это откровение, сразу узнаёт и Бога. Никакого иного свидетельства не требуется. Бытие Божие не столько “доказывается”, сколько “познаётся”, и это познание не интеллектуально, а экзистенциально.¹³⁵

15. Доказательство пятнадцатое, чудесное: Чудо — это явление, единственно объяснимое существованием и непосредственным сверхъестественным вмешательством Бога. Существует множество засвидетельствованных фактов чудесных событий. Следовательно, существует множество событий, единственным и убедительным объяснением которых может быть существование и сверхъестественное вмешательство Бога. А, следовательно, Бог существует.

16. Доказательство шестнадцатое, интеллектуальное: Мы знаем, что мир устроен разумно. То есть, мы способны разумно познавать его. Следовательно, либо и познаваемый мир, и наш познающий его разум, являются продуктом чистой случайности, либо и то, и другое создано высшим разумом. Случайность нам кажется менее вероятной. Следовательно, и разумный мир, и сам разум являются порождением высшего разума, т.е. Бога. Следовательно, Бог существует.

17. Доказательство семнадцатое: Каждому нашему естественному внутреннему желанию или стремлению соответствует реальный объект, способный это желание удовлетворить. Однако, присутствует в нас и такое желание, которое не может быть удовлетворено ничем временным, ничем земным, ничем тварным. Следовательно, должно существовать нечто превосходящее всё временное, земное и природное. Это “нечто” люди и называют Богом и вечной жизнью с Ним.

18. Доказательство восемнадцатое, эстетическое: Музыка Баха (Пушкин, Моцарт, Андрей Рублев и т.д.) – искусство, прославляющее Творца, а равно и необычайный гений человека свидетельствуют косвенно, что Бог есть.

19. Доказательство девятнадцатое, религиозное: Множество людей разных времён и разных культур имели опыт общения с Божественным. Невозможно допустить, чтобы все они настолько одинаково “ошибались” в описании природы и содержания этого опыта. Следовательно, Божественное существует.

20. Доказательство двадцатое, общественное: Вера в Бога — в верховное Существо, Которому по праву надлежит поклонение и прославление всего сущего — является общей чертой практически всех народов мира. Невероятно, чтобы все эти люди были неправы относительно этого самого важного и значительного элемента их жизни. Гораздо более вероятно, что они были правы, а, следовательно, Бог существует.

21. Доказательство двадцать первое (Паскаль): Разумное доказательство существования Бога невозможно, однако то или иное решение об Его бытии-небытии каждый из нас принять должен. Если вы решите, что Бог есть, то вы, во всяком случае, ничего не потеряете, даже если после вашей смерти окажется, что вы были неправы. Если же вы решите, что Его нет, и ошибётесь, то вас ждёт страшное наказание. Если вы выиграете, то получите всё, если проиграете, то не потеряете ничего.¹³⁶

22. Доказательство двадцать второе: дьявол держит власть над человеком, внушая свои гадкие мерзкие помыслы под видом наших собственных. Обнаруживая это посредством

¹³⁵ Экзистенция – ощущения человека связанные с переоценкой ценностей вызванной нахождением в пограничной ситуации, перед лицом смерти или иных подобных шокирующих обстоятельств. Ср. Философский словарь / под ред. Фролова И.Т. – М.: Политиздат, 1991. С. 532.

¹³⁶ Доказательства бытия Божия. [Russian Christian Page](#) [электронный ресурс] – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

внимательного внутреннего образа жизни, мы открываем для себя бурное бытие врага рода человеческого, а это значит есть Тот, Кому он противится, - Бог.¹³⁷

23. Доказательство двадцать третье: наличие загробной жизни подтверждается посмертным опытом людей, побывавших в клинической смерти, что косвенно указывает нам на бытие Творца.

24. Доказательство двадцать четвертое: В пользу бытия Бога свидетельствует наличие нравственного Закона, внешне обнаруживаемого в мире человеческом. У животных нет заповедей и наказаний за их нарушение, соответственно нет и болезней, связанных с их беспорядочным размножением. Человек ограничен в своем произволе Заповедями Божьими, в частности, нарушая седьмую заповедь, человек обрекает себя на наказание, одним из которых возможны сопутствующие беспорядочному половому образу жизни болезни.¹³⁸

25. Доказательство двадцать пятое. Совесть – весть о Боге в душе человека, глас Божий.¹³⁹ Совесть может обличать, известны муки совести, ее противность нечестию при целостности человека свидетельствует об ее Источнике – Боге.¹⁴⁰

26. Доказательство двадцать шестое. Античный философ Анаксимен интересно рассуждал о воздухе, который прямо не видишь, а только косвенно – качающем листья, волосы, перемещающем предметы силой своего движения. Воздух все наполняет и пронизывает. Какая удивительная аналогия с христианским представлением о Боге как о вседеприсутствующей реальности: Иже везде Сый и вся Исполняй.

Можно обратиться к Самому Творцу с молитвенным прошением об удовлетворении ответственного и искреннего желания богопознания явления Богом Себя.¹⁴¹

Отрицание Бога приводит к смешению нравственных понятий, утраты представлений - что есть добро, а что есть зло.¹⁴² Гордость становится основой самоуважения со всеми вытекающими последствиями.

Если Бог есть, то Его можно познавать.

Православное догматическое богословие раскрывает нам несколько путей богопознания. Естественный путь представляет собой, с одной стороны, вложенное в природу человека стремление к познанию Творца, с другой, гармонию окружающего мира, разумность ее устройства, которые свидетельствуют в пользу своего Создателя. Сверхъестественный

¹³⁷ «Но сфера насилия — это сфера дьявола. Как показала сама история, человеку не дано определить меру необходимую насилия. Ничем другим нельзя объяснить попрание всех божеских и человеческих норм, изощренную, сатанинскую жестокость 20-х, 30-х годов в нашей стране. Это далеко выходило за рамки социальной мести, это была именно одержимость, беснование, помрачение сознания значительной части людей, фактически переставших быть таковыми. С углублённой, религиозной точки зрения, это было ожесточенное посягательство на образ и подобие Божие в человеке. Кто-то сказал после прочтения книги «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына: «Не знаю, есть ли Бог, но я понял, что дьявол существует»». - Новик Вениамин Иеромонах Смысл жизни в христианском мировоззрении // Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992. С. 13.

¹³⁸ 8, 22, 23, 24 доказательства авторские, в рамках этого исследования. Автор неподписанных и редактор известных доказательств не определен, в силу отсутствия этой информации на электронном носителе, где эта информация содержалась. Отсюда невозможно полноценно оформить авторскую ссылку – прим. автора.

¹³⁹ Божий дар - непосредственное ведение Бога, Божий дар – совесть, Божий дар – жажда небесной жизни. - Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. Превод Святителя Феофана Затворника. – М.: Правило веры. Московский Богородице-Рождественский монастырь, 1996. С.217

¹⁴⁰ 11 Ибо заповедь сия, которую я заповедую тебе сегодня, не недоступна для тебя и не далека;

12 она не на небе, чтобы можно было говорить: кто взшел бы для нас на небо и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?

13 и не за морем она, чтобы можно было говорить: кто сходил бы для нас за море и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?

14 но весьма близко к тебе слово сие: оно в устах твоих и в сердце твоём, чтобы исполнять его. (Второзаконие 30.)

¹⁴¹ Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. Превод Святителя Феофана Затворника. – М.: Правило веры. Московский Богородице-Рождественский монастырь, 1996. С.44.

¹⁴² См.: Сержантов, В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия/ В.Ф. Сержантов. – Ленинград: Изд. Ленинградского Университета, 1990. С.198. Так же: Добро же есть слушаться Бога, а зло есть не слушаться Бога – православная точка зрения.

путь имеет свое начало из откровения Самого Бога. Догматика предлагает два пути сверхъестественного богопознания – апофатический – через бесстрастие введение Духом Святым в неизреченное соединение с Божеством, где Бог познается не по отдельным энергиям, а по Существу¹⁴³ (что не означает рационального постижения Сущности – как у Евномия). Второй путь катафатический – стоящий ниже апофатического – по разнообразным проявлениям и энергиям.¹⁴⁴

Догматическое богословие и богословие Нравственное находятся в самом близком отношении. Между этими науками существует такое же соотношение, какое существует между верой и нравственностью.

Православное догматическое богословие — наука, в систематическом порядке раскрывающая содержание основных христианских вероучительных истин (догматов), принимаемых всей полнотой Православной Церкви.¹⁴⁵

Нравственное богословие как наука включает два важнейших аспекта: теоретическое рассмотрение самых фундаментальных общечеловеческих основ нравственности и изучение вопросов конкретного воплощения и функционирования этики в христианской жизни.¹⁴⁶

Царство Божие (спасение человека) создается действиями Бога и действиями человека. Действия Божии в созидании этого царства составляют предмет изучения в науке Догматического богословия, а действия человеческие в созидании его — составляют предмет Нравственного богословия. Отсюда вытекают и более частные вопросы этих наук. Например: 1) учение о Иисусе Христе имеется в той и другой науке. Но в Догматике Иисус Христос изображается как Спаситель человеческого рода, а в Нравственном богословии — как нравственный идеал, как образец для нашего подражания в нравственной жизни. 2) Учение о возрождении и освящении человека встречается и в Догматике и в Нравственном богословии; но в Догматике этот вопрос рассматривается как воздействие Божественной благодати на человека, а в Нравственном богословии как принятие или не принятие Божественной благодати свободной волей человека (ср. Филип. 2:3 и Филип. 2:12).

Таким образом, содержание Догматики относится к познанию и вере, а содержание Нравственного богословия — к воле и деятельности.

Учение веры — предмет Догматики — представляет как бы фундамент или основание, а нравственная деятельность — предмет Нравственного богословия — как бы здание, возведенное на этом основании. Так понимают отношение этих наук и отцы, и учителя Церкви. Например, св. Кирилл Иерусалимский пишет: «Образ благочестия состоит из двух частей — из благочестивых догматов и добрых дел. И догматы без добрых дел не благоприятны Богу, и добрые дела без благочестивых догматов не приемлются Богом, ибо что пользы знать о Боге и срамно любодействовать».¹⁴⁷

Рассмотрение богопознания как жизненного пути человека, заставляет нас рассмотреть богопознание с позиции Нравственного богословия. И такое рассмотрение перекликается с изложением нравственных условий богопознания в Догматическом богословии, имея при этом свои особенности.

Познание Бога является жизненным путем человеческой жизни и составляет идеально-возвышенный аспект призвания человека. Богословское значение слов «святость» и «слава», «дерзновение» дают нам ключевое понимание возможности его реализации.

¹⁴³ Попов, И.В. Конспект лекций по Патрологии.- Сергиев Посад, 1916. С.195. – Цит. по: Кастальский–Бороздин Алипий Архимандрит, Белов Исая Архимандрит Догматическое богословие курс лекций. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. С.74.

¹⁴⁴ Кастальский–Бороздин Алипий Архимандрит, Белов Исая Архимандрит Догматическое богословие курс лекций. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. С.74-75.

¹⁴⁵ Кастальский–Бороздин Алипий Архимандрит, Белов Исая Архимандрит Догматическое богословие курс лекций. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.С.8.

¹⁴⁶ Игумнов Платон Архимандрит Православное нравственное богословие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С.6.

¹⁴⁷ Конспект по нравственному богословию. В двух частях. Ч. 1. для 3 класса КДС. Винница. Б.Ф. С. 14.

«Святость» (евр. – «кадош» – отделенный) указывает на непостижимость Бога, «слава» указывает на откровение Бога миру, «дерзновение» - особое право человека, дающееся ему исключительно по любви и благодати Божией, а не из-за каких-то его заслуг.

Религиозному переживанию славы и святости Бога соответствуют два аспекта христианского благочестия: это деятельность и созерцание.

Святые отцы Церкви видели пример деятельной и созерцательной жизни в евангельском образе двух сестер — Марфы и Марии.

Деятельная жизнь последователей Христовых, являющихся «светом миру», включает «добрые дела», видя которые люди прославляют Отца нашего Небесного (Мф.5:14,16). Путь деятельной жизни означает аспект благочестия, в основе которого лежит религиозная праведность. «Добрые дела» — это «дела правды» по преимуществу: личность, ориентированная на воплощение в своей деятельности правды Божией, стремится к тому, чтобы во всех сферах ее жизни торжествовали истина, порядок, высший смысл, начиная от следования нормам нравственного закона и нравственной победы над злом в своей собственной душе и кончая исполнением евангельской заповеди о любви к Богу и к ближним. В своем содержании деятельная жизнь есть не что иное, как непрестанно совершаемое. Это размышление над смыслом жизни, переоценка пройденного пути, признание совершенных ошибок, сокрушение духа, погружение в глубину смирения, отказ от высоких притязаний и исключительных привилегий, начало бескорыстия и бесстрастия. Так, некогда присущая человеку установка с ориентацией на видимые внешние блага меняется в благодати покаяния на свою нравственную противоположность и становится основой благочестия как принципа религиозного отношения к Богу и нравственного отношения к ценностям жизни. «Добрые дела» здесь только фон и видимый результат тех глубоких умозрений и созерцаний, которыми определяются отказ человека от своей собственной исключительности и все большее признание значимости и ценности в его жизни интересов блага других людей.

Говоря о двух аспектах христианского благочестия — деятельной и созерцательной жизни, святые отцы Церкви подчеркивают, что нельзя найти четкой и уловимой грани между этими двумя сферами религиозного опыта. Связываясь между собой внешне и внутренне, сосуществуя в одном контексте и имея один общий источник — заповеданную Евангелием любовь к Богу и ближним, деятельность и созерцание образуют единый путь духовно-нравственного совершенствования личности.

Созерцательная жизнь в своем сокровенном содержании означает такой аспект благочестия, в основе которого лежит религиозное благоговение, открываемое «в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет. 3:4). Молитва к Богу как проявление благочестия не есть выражение человеческого эгоизма и не есть давление на Божественную волю. Молитва есть условие внутреннего общения человека с Богом в благодатной стихии свободы и взаимной любви. Самой характерной чертой созерцательной жизни является осознание человеком близости к нему Бога, открывающего Себя в глубине религиозно-духовного опыта. В подвиге молитвы сердце человека становится нерукотворным храмом, в котором святится имя Божие и сам человек освящается, становится святым — далеким, чуждым и нездешним для окружающего мира греха, страстей и суеты. В духовном уединении и внутренней замкнутости, в отрешенности мысли от всего видимого и чувственного, в умственном восхождении в горний мир, к свету, человеку открывается присутствие Бога, озаряющего его Своей святой славой. Личность, переживающая восхождение в горний мир и пребывающая в умном созерцании Бога, вступает в общение с Богом, созерцает нетварный Божественный свет, но, будучи безмерно поглощенной охватившим ее переживанием, не перестает в то же время сознавать своей оригинальности, неповторимости и исключительности. Но это вовсе не значит, что у нее нет смирения, нет внутреннего содрогания перед своим крайним убожеством и ничтожеством, нет слез о своем достоинстве, от

которого она желала бы избавиться ради чистоты своего восхождения в неизреченный Божественный свет.¹⁴⁸

Как же конкретно можно познавать Бога?

§ 3. Евангельские пути познания Бога.

Выяснив, что содержание Догматического богословия относится к познанию и вере, а содержание Нравственного богословия — к воле и деятельности, важно увидеть вопрос богопознания в призме конкретного воплощения такой возможности. А потому, то, что в догматике определялось как апофатическое и катафатическое богословие в рамках богопознания, при реализации нравственно-научного метода определяется как евангельские пути познания Бога – путь созерцания и деятельный путь. «Душа видит истину Божию по силе жития».¹⁴⁹

Господь в Евангелии предлагает нам познавать Бога через чистоту сердца и через соблюдение, т.е. исполнение, Слова Божия. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф.5:5) - апофатическое богопознание. «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк.11:28) – катафатическое богопознание.

«Всего же более, по мнению преподобного Серафима Саровского, должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири... От сего бывает просвещение в разуме, который от того изменяется изменением Божественным».¹⁵⁰

Богообщение предполагает взаимное общение Бога и человека. Человек обращается к Богу в молитвах, которые по своему характеру подразделяются на славословные, благодарственные, покаянные, просительные. Бог обращается к человеку словами Священного Писания, словами с благодатным действием на душу христианина.

«Надобно так себя приобучить, чтобы ум как бы плавал в законе Господнем, которым, руководствуясь, должно устроить жизнь свою... Чтение слова Божия должно быть производимо в уединении для того, чтобы весь ум чтущего углублен был в истины Священного Писания и принимал от Бога в себя теплоту, которая в уединении производит слезы; от них человек согревается весь и исполняется духовных дарований, услаждающих ум и сердце паче всякого слова».¹⁵¹

«Признак разумной души, — наставляет преподобный Серафим Саровский, — когда человек погружает ум внутрь себя и имеет делание в сердце своем. Тогда благодать Божия приосеняет его и он бывает в мирном устроении, а посредством сего и в премирном. В мирном, т.е. с совестью благою; в премирном же, ибо ум созерцает в себе благодать Святого Духа, по слову Божию: в мире место Его (Пс. 75:3)» . И в другом месте: «Когда же ум и сердце соединены будут в молитве и помыслы души нерассеяны, тогда сердце согревается теплотой духовной, в которой воссиявает свет Христов, исполняя мира и радости всего внутреннего человека». «Сила молитвы, — говорит святитель Григорий Палама, — совершает таинство нашего единения с Богом, ибо молитва есть связь разумной твари с ее Создателем».¹⁵²

Молитва должна сопутствовать трудам в других добродетелях. Путь богопознания — путь исполнения заповедей Евангелия. «Кто хочет творить волю Его (Бога), тот узнает о сем учении, от Бога ли оно», — учит Христос (Ин. 7:17). Поэтому, если хочешь со временем стать

¹⁴⁸Игумнов Платон Архимандрит Православное нравственное богословие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 203.

¹⁴⁹ Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические. - Сергиев Посад: Изд. Св. Троицкой Сергиевой лавры, 1911. С. 133.

¹⁵⁰ Общежительная Саровская Пустынь. - М., 1884. 4-е изд. С.20. - Цит. по: Кастальский–Бороздин Алипий Архимандрит, Белов Исайя Архимандрит Догматическое богословие курс лекций. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. С.62.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Цит. по: Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие/ В.Н. Лосский. – М., 1991. С. 108.

богословом и достойным Божества, то «соблюдай заповеди и не выступай из повелений. Ибо дела, как ступени, ведут к созерцанию».¹⁵³

Блаженство, которое Спаситель обещает исполняющим Слово Божие, есть глубокое умиротворение, радость, рождается от гармоничного сочетания с Истиной.

Икос 9

Когда Ты вдохновлял меня служить ближним, а душу озарял смирением, то один из бесчисленных лучей Твоих падал на мое сердце, и оно становилось светоносным, как железо в огне. Я видел Твой таинственный, неуловимый Лик.

Слава Тебе, преобразившему нашу жизнь делами добра;

Слава Тебе, запечатлевшему несказанную сладость в каждой заповеди Твоей.

Слава Тебе, явно пребывающему там, где благоухает милосердие;

Слава Тебе, посылающему нам неудачи и скорби, дабы мы были чуткими к страданиям других.

Слава Тебе, положившему великую награду в самоценности добра;

Слава Тебе, приемлющему высокий порыв.

Слава Тебе, возвысившему любовь превыше всего земного и небесного;

Слава Тебе, Боже, во веки.¹⁵⁴

Прочитал Евангелие или псалтырь, или иную библейскую книгу учительную и скоро - «ныне и сейчас»¹⁵⁵ ради Христа¹⁵⁶ с рассуждением исполнил.¹⁵⁷ В Священном Писании содержится много мест побуждающих христианина к деятельной жизни:

(Псалом 40)

2 Блажен, кто помышляет о бедном [и нищем]! В день бедствия избавит его Господь.

3 Господь сохранит его и сбережет ему жизнь; блажен будет он на земле. И Ты не отдашь его на волю врагов его.

4 Господь укрепит его на одре болезни его. Ты изменишь все ложе его в болезни его.

(Иисус, сын Сирахов гл.3)

30 Вода угасит пламень огня, и милостыня очистит грехи.

31 Кто воздаст за благодеяния, тот помышляет о будущем и во время падения найдет опору. (Иисус, сын Сирахов гл.7)

35 И к бедному простирай руку твою, дабы благословение твое было совершенно.

(Иисус, сын Сирахов гл.29)

11 Но к бедному ты будь снисходителен и милостынею ему не медли;

12 ради заповеди помощи бедному и в нужде его не отпускай его ни с чем.

13 Трать серебро для брата и друга и не давай ему заржаветь под камнем на погибель;

14 располагай сокровищем твоим по заповедям Всевышнего, и оно принесет тебе более пользы, нежели золото;

15 заключи в кладовых твоих милостыню, и она избавит тебя от всякого несчастья:

¹⁵³ Григорий Богослов Святитель. Слово 20 // Собрание творений в 2 т. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – Т.1.- С. 142.

¹⁵⁴ Видевше Свет Вечерний. Встреча со старцем. – Псков: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2004. С.101.

¹⁵⁵ Святогорец Никодим. Невидимая брань. В переводе Свт. Феофана Затворника. – М.: Правило веры, Московский Богородице-Рождественский женский монастырь, 1996. С.195.

¹⁵⁶ Серафим так и говорит: «Истинная цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святого Божия. Пост же, бдение, молитва, милостыня и всякое Христа ради делаемое добро суть средства для стяжания Духа Божия». И продолжает: «Заметьте, что лишь ради Христа делаемая добродетель приносит плод Духа Святого... Так что все же не в добродетелях дело, а в плодах Духа Святого, даруемого нам через них». Беседа преподобного Серафима Саровского о цели христианской жизни. – Клин: «Христианская жизнь», 2001. С.13.

¹⁵⁷ «Плодоносное слово Божие,— пишет святитель Феофан,— за ним отеческие писания и жития святых. Впрочем, нужно знать, что жития святых лучше для начинающих, отеческие писания— для средних, Божие же слово— для совершенных.» (Путь ко спасению, стр. 233.) Ничто не имеет такого сильного влияния на наше сердце и волю, как пример других людей, добрый или худой. Пример людей, исполненных пламенною любовью к Богу, питает и наше сердце этой христианской добродетелью. «Сближайся с праведными, — говорит преп. Исаак Сирий, — и чрез них приблизишься к Богу» (сл. 57-е).

16 лучше крепкого щита и твердого копья она защитит тебя против врага.

(Притчи гл.22)

9 Милосердный будет благословляем, потому что дает бедному от хлеба своего. [Победу и честь приобретает дающий дары, и даже овладевает душою получающих оные.]

(Притчи гл.19)

17 Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его. (Екклесиаст гл.11)

24 Братья и покровители - во время скорби, но вернее тех и других спасает милостыня. (Иисус, сын Сирахов гл. 40)

1 Отпускай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его.

(Иакова 1)

22 Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя.

23 Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале:

24 он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он.

25 Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии.

26 Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие.

27 Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира.

(От Матфея гл.5)

7 Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Заповедь сия исполняется посредством дел телесных и духовных. Какие суть дела милости телесные?

1. Алчущего напитать.

2. Жажущего напоить.

3. Одеть нагого или имеющего недостаток в необходимой и приличной одежде.

4. Посетить находящегося в темнице.

5. Посетить больного, послужить ему и помочь его выздоровлению или христианскому приготовлению к смерти.

6. Странника принять в дом и упокоить.

7. Погребать умерших в убожестве.

Какие суть духовные дела милости?

1. Увещанием обратить грешника от заблуждения пути его (Иак. 5:20).

2. Неведущего научить истине и добру.

3. Подать ближнему добрый и благовременный совет в затруднении или не замечаемой им опасности.

4. Молиться за него Богу.

5. Утешить печального.

6. Не воздавать за зло, которое сделали нам другие.

7. От сердца прощать обиды.¹⁵⁸

Особенной добродетелью является жертва на храм, украшение Дома Божьего.

А дальше – трудные и долгие нравственные уроки¹⁵⁹ - послушание, внимание к душе, отсечение помыслов многообразного тщеславия, нищета духа¹⁶⁰, многообразие,

¹⁵⁸ Катехизис Православной Церкви. Составлен Митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым).- Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006,с.102.

¹⁵⁹ От Матфея гл. 6

1 Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного.

2 Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою.

систематичность в добродетели, ошибки от неразумия, зависть сатаны, его козни до доброго дела или после¹⁶¹, и... и торжество Божественной Правды, воздаяния Божии Им положенные, явление Бога в обстоятельствах жизни, во разыграниях Духа Святаго в сердце, указанные в 9 икосе. Земные награды и даже честь, которые воздаются святым праведникам, не должны быть вожеленны для христианина. Евангелист Лука особенно подчеркивает, что основной принцип христианского воздаяния – это отказ от стремления к земным благам. Главное воздаяние благодатные дары Святаго Духа.¹⁶²

Жизнь человека полна непредсказуемых превратностей судьбы – «лютых дней», болезней, восстаний видимых и невидимых врагов. Получая от Бога укрепление, защиту, избавление, по прошествии многих дней по совершении добродетели, душа ощущает всемогущий промысел Творца, Его проявления в своей жизни (то самое катафатическое богословие утверждение свойств Божьих), открывает себе - как Бог располагает сердца людей, управляет всеми обстоятельствами, «держит за десницу» верную душу, Его всеведение, Его благодать. Душа узнает явные благодатные действия Бога, те самые благодатные дары Святаго Духа через воздаяния, отображенные в Священном Писании.¹⁶³

Так душа познает Отца Небесного, по образу и подобию которого создана, так образуется таинственный, благодатный, нравственный союз между человеком и Богом.

Созерцательный путь богопознания предполагает внутреннее духовное возрастание, где молитвенное делание (устная, умная, сердечная, и совершенная молитва) есть выражение всего покаянного очищения человеческой души для восприятия уже не только предваряющей призывающей благодати Божьей, но Его Святости и Славы внутренним ведением.

«Совершенное беспопечение о земном и всегдашнее поучение в Божественном Писании приводит душу в страх Божий, страх же Божий приводит трезвение. И тогда душа начинает видеть, как демоны воюют против нее посредством помыслов, и отражает их». Прп. Максим Исповедник.

«Один способ трезвения есть: смотреть неотступно за мечтаниями, или за прилогом, ибо без мечтания сатана не может устраивать помыслы и представлять их уму к его прельщению обманом.

Другой — есть сердце глубоко всегда молчащее и от всякого безмолвствующее и молящееся.

Иной — непрестанно в смирении призывать на помощь Господа Иисуса Христа.

Иной еще способ — иметь в душе непрестанное памятование о смерти.

Все эти делания, подобно привратникам, взбраняют вход худым помышлениям». Прп. Исихий Иерусалимский.¹⁶⁴

«С претрудным трезвением своим должны мы сочетавать молитву Иисусову, дабы прекрасная добродетель трезвения вместе в Нем была в нас всегда целою и через Него во веки сохранялась в нас неотъемлемой». Прп. Исихий Иерусалимский.

«...Из всего этого я заключаю, что дело покаяния совершается при посредстве следующих трех добродетелей: очищения помыслов, непрестанной молитвы и терпения встречающихся скорбей...»¹⁶⁵

3 У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая,

4 чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

От Матфея гл.7

12 Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними... а не так: возьми Боже, что мне не гоже.

¹⁶⁰ Осознание своего недостойнства и несовершенства пред Богом.

¹⁶¹ Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. Превод Святителя Феофана Затворника. – М.: Правило веры. Московский Богородице-Рождественский монастырь, 1996. С.201-203

¹⁶² Игумнов Платон Архимандрит Православное нравственное богословие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 99.

¹⁶³ См.приложение 1

¹⁶⁴ Энциклопедия православной веры от А до Я в изречениях святых отцов. – Клин: «Христианская жизнь», 2004. С. 602.

¹⁶⁵ Брянчанинов Игнатий Святитель Собрание сочинений в 7т. - М.: «Ковчег», 2005. – Т.2. С.176.

«Тому, чей разум развлекается многим, невозможно преуспеть в познании Бога и в любви к Нему». Свт. Григорий Нисский.

«Человек, знающий Бога, — добр, а когда он не добр, то значит не знает Бога и никогда не будет познан от Него, ибо единственный способ к познанию Бога есть доброта». Прп. Антоний Великий.

«Ум, находившийся в чистой и боголюбивой душе, истинно зрит Бога — нерожденного, невидимого, неизглаголанного, Единого Чистого для чистых сердец». Прп. Антоний Великий.

«Знает Бога и знаем бывает от Бога тот человек, который старается быть всегда неотлучным от Бога. Неотлучным же от Бога бывает человек добрый, во всем воздерживающийся от всякого чувственного удовольствия, не по недостатку средств к тому, а по своей воле и свободной воздержанности». Прп. Антоний Великий.

«Душа никогда не может простереться к познанию Бога, если Сам Бог по благоснисхождению к ней не коснется ее и не возведет ее к Себе». Прп. Максим Исповедник

«Когда душа очистится слезами соответственно являемого ею покаяния и исполнения заповедей, тогда человек, во-первых, удостаивается благодатью Духа познать свое состояние и от всего себя потом, после тщательного и долговременного очищения сердца и укоренения глубокого смирения, начинает он мало-помалу и некоторым образом призрачно постигать яже о Боге и Божественных вещах, и дивится, и стяжевает вящее смирение, думая о себе, что совсем недостоин познания и откровения таких тайн. Почему, блудомый таким смирением, как бы находясь за крепкими стенами, пребывает он неуязвимым от помыслов тщеславия, хотя и каждодневно растет в вере, надежде и любви к Богу, и ясно видит преспеяние свое, являющееся в приложении ведения к ведению и добродетели к добродетели. Когда же достигнет наконец в меру возраста исполнения Христова и истинно стяжет ум Христов и Самого Христа, тогда приходит в такое доброе состояние смирения, в коем уверен бывает, что не знает, имеет ли что-либо в себе доброе и почитает себя рабом неключимым и ничтожным». Прп. Симеон Новый Богослов.

Святые отцы, проводя равноангельскую жизнь, сподобились высшей степени совершенствования молитвенного состояния. Если на первых степенях молитвы весь труд в том, чтобы отгонять приходящие помыслы, затем заключать ум в слова, которые мы говорим или помышляем, то при совершенстве ум восхищается ко Господу в чистой молитве. Тогда душа вся прилепляется к Богу, бывает нерасторжима с Ним и ум неотторжим от Бога в богохвалении, как воспевает об этом пророк: «Прильпе душа моя по Тебе» (Пс. 62:9); «возжада Тебе Душа моя» (Пс. 62:2); «желает душа моя к Тебе, Боже» (Пс. 41:2); «возлюблю Тя, Господи, крепосте моя» (Пс. 17:2).

До такой чистой молитвы доводит благодать и самовластие подвижающегося. После чистой молитвы иной молитвы словесной нет для ума, а есть уже после словесного сеяния изумление, созерцание, как собрание рукоятей. Сподобившихся чистой молитвы едва ли найдется из тысячи один, а достигнувших ведения, пути, умного видения таинства будущего века, которое уже за пределом чистой молитвы, едва по благодати Божией находится в роде.

Святой Максим Исповедник, рассуждая о такой молитве, говорит, что есть два высочайших состояния чистой молитвы, из которых одно бывает с людьми, проводящими деятельную жизнь в страхе Божиим и благой надежде, а другое с людьми созерцательной жизни, пребывающими в Божественной любви и чистоте.

В первом состоянии чистой молитвы ум отрывается всех мирских помыслов и творит молитву без развлечения и смятения, предстоит как бы Самому Богу, Которому ум и действительно предстоит. Во втором состоянии ум восхищается Божественным невещественным светом и совсем уже самого себя и ничего иного из сущих, кроме Единого, в любви не чувствует. В озарении от Бога ум получает ведение и чистые и светлые познания.

Чистый сердцем и стяжавший чистое боговедение преподобный Феогност говоря о состоянии молитвы бесстрастных, возглашает: «Ничего нет лучше чистой молитвы, из которой, как из источника, истекают все добродетели - благоразумие и кротость, любовь и воздержание, и слез ради свыше нисходящее заступление и утешение». Ум тогда желает

ненасытно беседовать с Богом, рассматривать Сущего и пламенной любовью ищет обрести Невидимого.

Святой Григорий Палама, архиепископ Солунский, о чистой молитве говорит, что есть такая чистота ума, в которой во время молитвы сияет свет Пресвятой Троицы, дарующей и телу знаки Божественной красоты и благодатное настроение, неподвижное на зло.

И у святого Григория Синаита есть рассуждение о такой, подобно ангельской, молитве. Он говорит, что сила умной, чистой и ангельской молитвы есть духодвижная премудрость, которая выражается в том, что ум, просвещенный Божественным светом, становится и сам световидным и неизреченно в один дух с Богом соединяется, отрешаясь от всего и забывая и себя, и свои чувства, и все существующее и ничего не представляя.

Тогда ни ум, ни сердце не могут произнести молитвенных слов, а как бы в молчании пребывают в неподвижном состоянии. Кто достиг чистой молитвы, тот стал жилищем Духа.

Отцы, поучая, говорят, что кто желает в теле, подобно бестелесным, служить Богу, надобно тем стяжать непрестанную, сокровенную в сердце молитву, и тогда душа будет, как Ангел. От чистой, испарительной сердечной молитвы бывает осияние от благодати и соединение с Богом. Тогда, спит ли он, бодрствует ли, молитва не пресекается в душе его, ибо Дух Святой молится в нем непрестанно (Рим. 8:26). Такой человек, ест ли, пьет ли, спит ли, делает ли что, даже и в глубоком сне, сердцем своим издает молитвенные благоухания и воздыхания. Чистая молитва непрестанно священнодействует тайно в глубине сердца, чистым умом, в молчании, кротким гласом сокровенно воспевая Сокровенного, созерцая тайны будущего века.

Достигшие такого духовного созерцания, как сыны воскресения, подобно равноангельским умам и святым в будущем веке (или на небесах), которые «вещают между собою внутреннее слово, Духом Святым изглашаемое».¹⁶⁶

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48).

Стремление личности к богозаповеданному совершенству необходимо включает ее возрастание в добродетелях. Отсюда следует, что динамика роста и совершенствования личности в ее постепенном восхождении к благу реально осуществляется в системе ценностей, составляющих большой и многообразный мир добродетелей. Достижение какой-либо одной добродетели является достаточным критерием, позволяющим рассматривать личность в общей системе ценностей, в универсуме мирового ценностно-осознанного и ценностно-осуществленного бытия. Обладание добродетелью выражает степень причастности личности к объективному и безусловному благу, оно является естественным результатом утверждения человека в его высоком достоинстве и необходимым условием его конечного оправдания перед Богом.

Являясь нравственными ценностями по преимуществу, добродетели образуют собой иерархически стройную систему, логически завершенную как с точки зрения нравственного достоинства человека, так и с точки зрения объективного и абсолютного блага. В христианском мирозерцании человеку открывается предначертанный еще с апостольских времен идеал добродетели с особым указанием на нравственно-аскетический подвиг, на любовь, смирение и самоотречение, которые не заслоняют таинственной цели всего пути, но, наоборот, эту цель приближают: человек облачается в одеяние нравственных совершенств, приобщается к благодатному миру Христову, становится причастником нетварного Божественного Света. Достижение этой конечной и высшей цели предопределяет собой иерархическую соподчиненность всех добродетелей, образующих единую ценностную систему.¹⁶⁷

Подводя итоги данной главы, можно сделать следующие выводы:

1. Бог на свете есть. В работе представлена совокупность доказательств, как попытка подтвердить это бытие, исходя из умозаключений.

¹⁶⁶ Букварь школьника слова. Начала познания вещей Божественных и человеческих в 5т. – М.: «Православное братство Бориса и Глеба». 2003. - Т.5. - С. 922.

¹⁶⁷ Игуменов Платон Архимандрит Православное нравственное богословие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 218.

2. Бог призывает человека к духовной жизни. В распятом Христе надобно видеть распятую жертвенную Любовь Божью к падшему роду человеческому, на которую надо откликнуться с благодарностью ответной, взаимной любовью, своей боголюбивой, благочестивой, церковной жизнью. Положительные представления о Боге, о связи с Ним человека, о смысле жизни человека и замысла Творца о нем, о последствиях падения и искупления человека, о его духовной жизни – то ценностное, проверяемое богатство религии, основанное на откровении Божьем. Оно, несомненно, неповторимо в своем мировоззренческом плане, и может быть востребовано всем человечеством и каждым человеком для определения своего отношения к вечности.

3. Конечность земного человеческого царства с точки зрения Священного Писания и даже только с астрономических позиций, а равно с позиции конечности жизни в этом мире всякого человека должны приводить к ответственному распоряжению человеком своей жизнью – с позиции вечности и спасения своей души.

4. Бога можно познавать через чистоту сердца и исполнение воли Божьей, выраженной в Священном Писании. То есть, богословие обосновывает два пути богопознания – деятельный и созерцательный.

Глава 3. Греховная испорченность человеческой природы основа девиантного поведения социума.

§ 1. Помрачение человеческой природы вследствие грехопадения.

1. Помрачение религиозного чувства.

2. Подверженность человеческой природы болезням и власть смерти над человеком.

3. Подверженность человека влиянию духов злобы поднебесной.

§ 2. Девиантное поведение – понятие, виды.

§ 3. Традиционные взгляды на причины девиантного поведения.

§ 4. Религиозные представления о причинах девиантного поведения.

§ 1. Помрачение человеческой природы вследствие грехопадения.

Грехопадение произвело многообразные, губительные последствия для человеческого рода. Даже видимая природа подверглась проклятию за грех человека.

1. Помрачение религиозного чувства.

Чтобы понять как помрачилось религиозное чувство, необходимо коснуться проблемы первородного греха. Под первородным грехом понимается грех Адама, передающийся его потомкам и тяготеющий над ними. Учение о первородном грехе имеет большое значение в системе христианского мировоззрения, так как на нем основан ряд других догматов.

Слово Божие учит нас, что в Адаме «все согрешили». «Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человек, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5:12). «Кто родится чистым от нечистого? Ни один. Если дни его определены и число месяцев его у Тебя...» (Иов. 14:5-6). «Вот, я в беззаконии зачат и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50:7). «Семя тли во мне есть» (Вечерняя молитва).

Общую веру древнехристианской Церкви в существование первородного греха видно из древнего обычая Церкви крестить младенцев. Поместный собор в Карфагене в 252 году из 66 епископов, под председательством св. Киприана, постановил против еретиков следующее: «не возбранять крещения младенцу, который, едва родившись, ни в чем не согрешил, кроме того, что происшедший от плоти Адама, воспринял заразу древней смерти через самое рождение, и который тем удобнее приступает к приятию отпущения грехов, что ему отпускаются не собственные, а чужие грехи».

«Послание восточных Патриархов» так определяет результат грехопадения: «Падший чрез преступление человек уподобился бессловесным тварям, то есть помрачился и лишился совершенства и бесстрастия, но не лишился той природы и силы, какую он получил от преемного Бога. Ибо в противном случае он сделался бы неразумным и, следовательно, не человеком; но он сохранил ту природу, с которой сотворен был, и природную силу свободную, живую и деятельную, так что по природе мог избирать и делать добро, убегать и отвращаться от зла» (Послание Восточн. Патриархов, член 14).

В истории древней Христианской Церкви отрицали наследственность греха Пелагий и его последователи (ересь пелагиан). Пелагий утверждал, что каждый человек только повторяет грех Адама, заново совершая свое личное впадение в грех и своей слабой волей следуя примеру Адама; природа же его осталась такой же, как и сотворена, невинной и чистой, как у первозданного Адама, причем болезни и смерть свойственны этой природе от сотворения, а не являются следствиями первородного греха.

С большой силой и доказательностью выступил против Пелагия св. Августин. Он привел: а) свидетельства Божественного Откровения о первородном грехе, б) учение древних пастырей Церкви, в) древний обычай крестить младенцев, как следствие всеобщей и

наследственной греховности людей. Однако Августин не избежал противоположной крайности, проведя мысль, что в падшем человеке совсем уничтожена самостоятельная свобода к добру, если ему не придет на помощь благодать Божия.

Из этой полемики на Западе впоследствии образовались два направления, причем по линии одного пошло римо-католичество, по линии другого — протестантство. Римокатолические богословы считают следствием грехопадения отнятия от людей сверхъестественного дара благодати Божией, после чего человек остался в своем «естественном» состоянии; его природа не повреждена, а только пришла в замешательство: именно, плоть, телесная сторона, взяла перевес над духовной; первородный грех состоит в том, что на всех людей переходит вина перед Богом Адама и Евы. Другое направление на Западе видит в первородном грехе совершенное извращение человеческой природы и порчу ее до самой глубины ее, в самых основах (взгляд, принятый Лютером и Кальвином). Что касается новейших сект протестантства, то эти секты дошли до полного отрицания первородного наследственного греха.

У пастырей Восточной Церкви не встречалось недоумений, как вообще по поводу учения о наследственном прародительском грехе, так, в частности, по вопросу о следствиях этого греха для падшей природы человека.

Православное богословие не принимает крайностей учения блаж. Августина. Но ему также чужда и богословская римо-католическая точка зрения, отличающаяся явным юридическим, формальным характером. В основе римо-католического учения лежит а) понимание греха Адамова, как бесконечно великого оскорбления Бога; б) за оскорблением последовал гнев Божий; в) гнев Божий выразился в отнятии сверхъестественных даров благодати Божией; г) отнятие благодати повлекло за собой подчинение духовного начала плотскому началу и углублению в грех. Отсюда особое понимание искупления, совершенного Сыном Божиим: чтобы восстановить нарушенный порядок, нужно было, прежде всего, удовлетворить за нанесенное оскорбление Богу и таким образом снять вину человечества и наказание, тяготевшее над ним.

Православным богословием воспринимаются следствия прародительского греха по-иному.

Человек после первого падения отошел сам душой своей от Бога и стал невосприимчив к открытой для него благодати Божией, перестал слышать обращенный к нему Божественный голос, и это повело к дальнейшему укоренению в нем греха.

Нельзя видеть сущность греха, в том числе и первородного, только в господстве плотского начала над духовным, как то представляет римское богословие. Многие греховные склонности, притом и тяжелые, относятся к свойствам духовного порядка: такова гордость, составляющая, по словам Апостола, источник, рядом с похотью, общей греховности в мире (1 Иоан. 2:15-16). Грех присущ и злым духам, не имеющим плоти вообще. Словом «плоть» в Священном Писании называется состояние не возрожденное, противоположное возрожденной жизни во Христе: «рожденное от плоти плоть есть, а рожденное от духа дух есть.» Конечно, этим не отрицается факт, что ряд страстей и греховных наклонностей берет свое начало от телесной природы, на что указывает и Священное Писание (Рим. 7 гл.).

Таким образом, первородный грех понимается православным богословием как вошедшая в человечество греховная склонность, ставшая его духовной болезнью.¹⁶⁸

Удаленность человека от Бога, невосприимчивость духовная — утрата ощущения сердечной связи с Ним, утрата живого общения с Творцом и есть помрачение религиозного чувства. Помрачение этого чувства выражается либо в форме слепоты — атеизма, либо в форме реализации запрещенной Богом — магии, чародейства и т.п.

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петра 5:5). Падшему созданию необходимо смириться, обрести нищету духа — осознать своё недостоинство и

¹⁶⁸ Помазанский Михаил протопресвитер Православное Догматическое Богословие. - Свято-Троицкая Православная Миссия Holy Trinity Orthodox Mission 466 Foothill Blvd, Box 397, La Canada, Ca 91011, USA под редакцией: Епископа Александра (Милеанта), 2001. - [электронный ресурс] – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 69-70.

несовершенство пред Богом.¹⁶⁹ Только обретая правильные представления о Боге – вероучительные истины из учения Церкви, основанные на откровении Божьем, по призывающей благодати, через таинства и правильную духовную жизнь, борьбу с грехом, преодолевая этим козни духов злобы поднебесной¹⁷⁰, можно просветить религиозное чувство, и восстановить внутреннюю, таинственную, нравственную связь с Богом.

2. Подверженность человеческой природы болезням и власть смерти над человеком.

Согласно Библии, после падения первых людей, Бог из сострадания к ним одел их ... в одежды кожаные (Быт. 3:21).

Что же понимают отцы под «кожаными ризами»? Если говорить в общем, то — смертность, которую после падения воспринял человек как вторую свою природу. Мефодий Олимпийский, например, говорит: «Бог сделал кожаные одежды для этой цели, как бы одевая человека в смертность». В элементы («стихии») тела человека введено было противоборство, и в силу того оно стало грубым и тленным, подверженным страданиям и смерти.

Такое изменение природы человека было праведным возмездием за грех. Первозданный человек оставил божественную пищу, которая соответствовала его природе, и для того, чтобы достичь независимости от Бога, избрал в качестве пищи плод запретного дерева, несмотря на то, что он хорошо знал, что это был плод смерти, то есть плод постоянного изменения, текучести. Тем самым, в соответствии с плодом, который он избрал, он такой же соделал свою жизнь — подверженной разложению; можно сказать, что Адам предал всю нашу природу в пищу смерти. И смерть живет постоянно, делая нас своей пищей, вследствие этого мы никогда по-настоящему не живем, а постоянно пожираемся смертью через тление.

Таким образом, после грехопадения «жизнь» переродилась в «выживание»; подлинной реальностью бытия стала смерть, а жизнь продолжалась лишь постольку, поскольку откладывалась смерть. Эта смертность, то есть «жизнь в смерти», ощущаемая как непрочность, текучесть и, более того, как бессмысленность существования, и является преимущественным признаком «кожаных риз».

Облечение в «кожаные ризы» — это утрата человеком богоподобного достоинства своей природы.¹⁷¹

3. Подверженность человека влиянию духов злобы поднебесной.

Православное догматическое богословие содержит пояснение, что под именем злых духов в Св. Писании понимаются личные, свободно-разумные и бесплотные существа, по собственной воле отпавшие от Бога, сделавшиеся злыми и образовавшие особое, враждебное Богу царство, однако зависимое от Него. Убеждение в бытии вообще злых духов есть убеждение общечеловеческое, во всех религиях есть учение о злых духах.¹⁷²

Православное мировоззрение, основываясь на Священном Писании, содержит представление об источнике зла. Добро - есть слушаться Бога. Зло – есть не слушаться Бога. Зло есть произволение духа на противление Творцу.¹⁷³ Из книги Бытия (1 гл.) мы знаем, что все творение «хорошо весьма». Это есть надвременная характеристика всего творения; творение вышло из рук Божиих, и поэтому оно — благо. Возникает вопрос: откуда в мире зло? Сама по себе проблема зла — проблема по существу христианская. «Вопрос что есть зло?» всерьез не может быть поставлен в контексте какого-либо другого мировоззрения.

¹⁶⁹ Слободской Серафим Протоиерей Закон Божий. – СПб.: Репринт. 1997. С.309.

¹⁷⁰ Брянчанинов Игнатий Святитель О прелести. – СПб.: «Общество святителя Василия Великого», 1998.

¹⁷¹ Кастальский–Бороздин Алипий Архимандрит, Белов Исайя Архимандрит Догматическое богословие курс лекций. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. С.242-243.

¹⁷² Билеты по предмету «Догматическое богословие» для 3-го класса КДС заочный сектор. – Винница: Самиздат, 2006. С. 55.

¹⁷³ Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие/ В.Н. Лосский. – М., 1991.С. 161, 251.

Неоплатонизм рассматривал зло как противостоящую духу телесность. В дуалистических учениях зло рассматривается как порождение совечного Богу злого начала, как необходимый элемент в структуре мироздания, без которого невозможна мировая гармония. Другие учения рассматривают зло как дефект, следствие недоразвитости человеческого сознания или отождествляют со страданием, как антропологическое свойство живого.¹⁷⁴

Итак, зло — это не только «недостаточность» природы, в нем есть активность, одержимость воли. Конечно, зло всегда паразитирует, существует за счет какой-либо доброй по своей сути природы. Даже бесы по своей природе не имеют ничего дурного, но состояние их воли — испуганная злоба. Зло есть бунт против Бога, то есть личностная позиция. Таким образом, зло относится не к сущностям, а к личностям, хотя зло, безусловно, повреждает природу, которой овладевает. «Мир во зле лежит», — говорит Иоанн Богослов. Зло — это состояние, в котором пребывает природа личных существ, отвернувшихся от Бога. «Зло не есть, — пишет Диадок Фотикийский, имея в виду, что оно не существует как самостоятельная природа, — или, вернее, оно есть лишь в тот момент, когда его совершают».¹⁷⁵

Первый сотворенный ангел - денница, дьявол, сатана, за превозношение и клевету был низвергнут из своего достоинства с третьей частью ангелов, последовавших за ним. (Ис.14:11-15)

Падшие духи имеют близкое отношение к роду человеческому. По низвержении с неба, не имея возможности среди его обитателей распространять свое царство, они направили свои усилия на то, чтобы между людьми сеять, возвращать и утверждать зло. По обольщению диавола совершилось грехопадение родоначальника человеческого рода: «завистию диаволею смерть в мире вниде», учит Премудрый (Прем. 2:24). Проложив таким образом путь к своему господству в мире, он и его ангелы стремятся всех людей отдалять от Бога и от добра, вообще разрушать царство Божие, устроив на месте его свое собственное.¹⁷⁶

Ислам - религия синкретическая, вобравшая что-то из иудаизма, что-то из христианства, что-то из опыта самого пророка Мухаммеда. Эта религия в отличие от христианства делит мир духов не только на падших и добрых. Мусульмане признают также еще один род духов, неизвестных в христианстве, — это джинны. Джинн отличается от ангела. Это иной род существ. Хотя они и духовны, но созданы из иного. Считается, что ангелы созданы из света, человек из земли, а джинны созданы из огня. В отличие от ангелов джинны делятся на полы. Они могут иметь сексуальные отношения между собой, могут вступать в таковые с людьми. Если ангелы полностью подчинены Аллаху, а шайтаны — это категория духовных существ, которые противятся Богу и строят козни людям, то джинны признаются как свободные духовные существа, которые могут определяться. Мусульманская традиция говорит о том, что джинны приходили послушать проповедь Мухаммеда и обращались в ислам. То есть, есть джинны мусульмане, есть джинны неверные.

Шайтаны — категория злых духов. Считается, что почти все шайтаны поголовно набраны из падших джиннов. Только в отношении самого главного из них Иблиса не совсем твердое мнение. Некоторые мусульманские богословы считают, что он тоже был джинном, а другие считают, что он был ангелом. Если так, то в исламе — он единственный ангел, который отпал. Иблис отпал, по кораническому сказанию, в тот момент, когда Аллах велел ангелам поклониться перед человеком, им созданным. Все ангелы, повинаясь Богу, поклонились, только Иблис не поклонился и был изгнан, и осужден как богопротивник, но при этом он выторговал право строить козни людям и мешать им придти к Богу. Мусульманская демонология слабо развита, и, как правило, во многом зависит от суеверных языческих арабских верований. Никакой духовной систематической борьбы с духами мусульманину не предлагается, считается, что если он выполняет все предписания

¹⁷⁴ Философский словарь / под ред. Фролова И.Т. – М.: Политиздат, 1991. С.145.

¹⁷⁵ Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие/ В.Н. Лосский. – М., 1991. С. 251.

¹⁷⁶ Билеты по предмету «Догматическое богословие» для 3-го класса КДС заочный сектор. – Винница: Самиздат, 2006. С. 55.

ислама, то Аллах должен его защитить от нападений злых духов, что случается далеко не всегда.

В суфизме — мистической стороне ислама, получил развитие своеобразный культ дьявола. Единобожие это главная добродетель ислама, то, к чему нужно стремиться. А суфии считают, что дьявол это трагическая фигура и подлинный единобожник, который отказался поклоняться кому-либо, кроме Бога. У них много сказаний о том, что он любил Бога и не желал никому поклоняться, кроме него. Расхожая суфийская фраза говорит о том, что подлинному единобожию нужно учиться у Иблиса.

В исламе много предписаний, идущих из сунны, в которых говорится о некоторых мерах безопасности против шайтана. Например, Мухаммед запрещал есть левой рукой, потому что если человек ест левой рукой, то за него ест шайтан, а если он ест правой, тогда все в порядке. Таких суеверных преданий много. Во время хаджа мусульманин бросает в определенное место камни, считая, что так он побивает Иблиса и свидетельствует о своей независимости от него.¹⁷⁷

В буддизме вопрос существования Бога, падших духов обходится молчанием. Для реализации «спасения» в рамках буддийской программы — обретения нирваны, существование Бога, как и духов, не имело решающего значения. Буддизм не знает Божественного Откровения, не отрицает и не утверждает возможность такового.¹⁷⁸

В отличие от ислама христианская демонология весьма развита. Благодатное преобразование души предполагает искусность в подвижнической жизни, в деле противодействия демоническому влиянию на христианина. «Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие». (Еф. 6:10-17)

Злые духи непрестанно ведут свою разрушительную деятельность, как в социальном масштабе, так и на индивидуальном уровне. На уровне общественном деятельность злых духов состоит в стремлении распространить свое царство, например, в искушении прародителей, в установлении духовной власти над земными царствами. В Евангелии (Мф. 4:8-9) сатана говорит, что власть над земными царствами принадлежит ему. Возможно, что по привычке он преувеличивает, однако эта власть все-таки значительна, иначе не назвал бы его Господь «князем мира сего».

Одним из самых могущественных средств для распространения царства падших духов является язычество. Особенно ярким проявлением бесовского влияния в мире являются различные сатанинские учения, теософия, оккультизм.

Несомненно, что война с Церковью инспирируется так же духами злобы. Пытаясь распространять свое царство, они противодействуют Царству Божию и стремятся его разрушить. Во время земной жизни Спасителя сатана искушал Его в пустыне, использовал в своих целях книжников, фарисеев, даже пытался действовать через апостола Петра (Мф. 16). В конце концов, сатана овладел Иудой (Ин. 13).

Падшие духи тлетворно воздействуют на каждого человека - «дьявол ходит, как лев рыкающий, ищущий кого поглотить» (1 Пет. 5:8). По учению Церкви, до Крещения каждый человек находится во власти злых духов, поэтому Священное Писание, говоря об обращении язычников в христианство, обычно называет его «обращением от власти сатаны к Богу» (Деян. 26:18) или «избавлением от власти тьмы» (Кол. 1:13). Принявший Крещение человек

¹⁷⁷ Максимов, Ю. Православное религиоведение: Ислам, Буддизм, Иудаизм / Ю. Максимов, К. Смоляр. - М.: Издательство храма пророка Даниила на Кантемировской. 2005. С 50-51.

¹⁷⁸ Там же с.238.

получает возможность освобождаться от власти злых духов, любящим Бога даруется возможность попирать врага (Пс. 90).

Каким образом может воздействовать падший дух на человека? Во-первых, он может воздействовать на душу человека. Это выражается, например, в ослеплении ума, в неспособности видеть и воспринимать истину. Ап. Павел говорит: «У неверующих бог века сего ослепил умы» (2 Кор. 4:4).

Злые духи могут воздействовать на волю, возбуждать в человеке порочные желания.¹⁷⁹ Так, сатана вложил в сердце Иуды желание предать Спасителя. Могут воздействовать также на чувства человека, вызывая в нем недобрые чувства.¹⁸⁰ Царь Саул, когда злой дух подступал к нему, переживал приступы тоски, печали, раздражения, и Давид игрой на музыкальных инструментах спасал его от этого состояния. В таком состоянии Саул совершенно беспричинно покушался на жизнь Давида.

Обычно действие злых духов для человека незаметно, однако это воздействие может происходить и в чувственных образах, как это было, например, с прародителями, когда сатана действовал в образе змия. Ап. Павел говорит (2 Кор. 11:14), что сатана может принимать вид Ангела света, т. е. зло может действовать и под видом добра.

Злые духи могут воздействовать и на тело человека. Например, следствием воздействия злых духов могут быть глухота, немота (Мф. 9:32), или слепота (Мф. 9:28), корчи (Лк. 13:11-16).¹⁸¹

Наиболее явным для окружающих влиянием падших духов на человека является беснование. Беснование уже не воздействие на душу или на тело, это воздействие на саму личность человека, когда нечистый дух устраняет ее от управления своей природой и пользуется человеческой природой как своей собственной, со всеми ее способностями, включая даже речь.

Беснование может быть полным, как это было, например, с гадаринскими бесноватыми, которые совершенно не владели собой (Мф. 8). Но может быть и временным, носить характер периодических припадков, как это было, например, с бесноватым отроком, из которого не могли изгнать беса ученики Спасителя (Мф. 17). Бесы могут воздействовать и на внешнее благополучие человека: пример многострадального Иова.

Христианское учение о грехе «не баснословное сказание, но в самом естестве нашем черпает свою вероятность»¹⁸² Священное Писание не оставляет нам никаких сомнений.

§ 2. Девиантное поведение – понятие, виды.

Понятие «поведение» исследуется различными науками. В социальном плане – социологией, криминологией, в индивидуальном плане психологией. Эти науки интересуются нормой поведения, причинами отклонения от нормы в поведении человека. Терминологически наука испещрена иностранными терминами, что создает затруднительное понимание ее неспециалистами. С одной стороны, ученые объясняют это тем, что первые научные представления в той или иной области излагались впервые на Западе, отсюда

¹⁷⁹ Почему в миру люди тяжело трудятся, а священники не стоят у станка, на конвейере? Люди не ведая Бога, склонны к принятию дьявольских мечтаний, а посему, и к падению. Бог произволяет тяжким трудом отвлекать человека от связи с дьяволом, чтобы, трудясь и уставая, у человека не было ни времени, ни желания грешить. Священники же призваны к общению и познанию Бога, поэтому труд должен не отвлекать от Бога, а наоборот сочетать с Творцом, что, в сущности, совершается на службе и в молитве.

¹⁸⁰ См.: Дурному учат бесы. Пьянство, курение, сквернословие, суеверия, божба... - М.: «Русский хронограф», 1998.

¹⁸¹ Билеты по предмету «Догматическое богословие» для 3-го класса КДС заочный сектор. – Винница: Самиздат, 2006. С.117.

¹⁸² Нисский Григорий Святитель Большое огласительное слово //Восточные Отцы и Учители Церкви 4в. Т.2. М., 1999. С.159.

совместимый научный аппарат терминологии совпадает при использовании заимствованных слов и делает понятным взаимодействие специалистов. С другой стороны, заимствованные слова восполняют пробел отечественной терминологии. Однако, все же, нельзя не заметить в этом тенденцию развития научной мысли в сторону самоусложнения, шифрования и уход от решения конкретных общественных и научных задач. В русском языке есть понятия - отклоняющееся от нормы поведение, преступное, противоправное поведение, безнравственное, греховное поведение, зависимое и т.д.. Современная социология содержит альтернативную терминологию - делинквентное, аддиктивное, дезадаптивное, асоциальное, неадекватное, деструктивное, акцентуированное поведение и т.п..

Одним из феноменов поведения человека, социология рассматривает девиацию (лат. *Deviatio* – уклонение).

В разработку общих теоретических положений, социальных норм и отклонений от них внесли вклад М.И. Бобнева, С.А. Даштамиров, А.А. Ивин, Е.М. Пеньков, В.Д. Плахов, В.Н. Кудрявцев и другие ученые. Различные стороны девиантного поведения в разное время изучали: проституцию — Я.И. Гилинский, С.И. Голод, А.А. Габани и др.; пьянство и алкоголизм — В.М. Бехтерев, Н.И. Григорьев, Ф.А. Шереги и др.; токсикоманию у подростков — В.С. Бибенский, А.Е. Личко, Б.Г. Херсонский и др.; самоубийства — Я.И. Гилинский, Л.Г. Смольский, В.С. Овчинский и др.; с позиций криминологии и уголовно-правового воздействия — В.Н. Кудрявцев, В.М. Коган, А.М. Яковлев и др.; социально-психологические и психиатрические аспекты девиантного поведения — А.А. Александров, Б.С. Братусь, И.П. Башкатов, И.А. Горьковская, Е.П. Емельянов, В.В. Новиков, В.Ф. Пирожков, Ю.А. Клейберг, В.Т. Кондрашенко, А.А. Реан, Е.В. Руденский, А.М. Свядош и др.; профилактику отклоняющегося поведения как комплекс охранно-защитных мер — С.А. Беличева, В.М. Фокин и др.; механизмы индивидуального поведения с точки зрения соотношения биологического и социального в человеке — Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. А так же М. Вебер, В. Вичев, Н. Гибш, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Р. Миллз, В. Момов, Т. Парсонс, П. Сорокин, Дж. и А. Стимсон, Н. Дж. Смелзер, Ж. Томова, М. Форверг, Т. Шибутани и другие специалисты.

У зарубежных, и у отечественных психологов не сложилось пока единой точки зрения на термин «девиантное поведение». Одни исследователи считают, что речь должна идти о любых отклонениях от одобряемых обществом социальных норм, другие предлагают включить в это понятие только нарушения правовых норм, третьи — различные виды социальной патологии (убийства, наркотизм, алкоголизм и т.п.)¹⁸³, иные - социальное творчество.

Таким образом, девиация рассматривается в двух формах – позитивная и негативная. Позитивная служит средством прогрессивного развития системы, повышения уровня ее организованности. Это – социальное творчество: научное, техническое, художественное, общественно-политическое (религиозное не указывается – прим. авт.). Негативная – дисфункциональна, дезорганизует систему, подрывая подчас ее основы. Это социальная патология: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, суицид.

Итак, мы определили, что девиантное (отклоняющееся) поведение - это поведение индивида или группы, которое не соответствует общепринятым нормам, в результате чего эти нормы ими нарушаются.¹⁸⁴

Отклоняющееся поведение часто служит основанием существования общепринятых культурных норм. Без него было бы трудно адаптировать культуру к изменению общественных потребностей. Вместе с тем вопрос о том, в какой степени должно быть распространено отклоняющееся поведение и какие его виды полезны, а самое главное - терпимы для общества, до сих пор практически не разрешён.

Если рассматривать любые области человеческой деятельности: политику, управление, этику, то нельзя вполне определённо ответить на этот вопрос (например, какие нормы лучше:

¹⁸³Радугин, А.А. Социология: курс лекций / А.А. Радугин, К.А. Радугин.; Моск. ун-т. - М.: Центр, 1997. С.78.

¹⁸⁴Фролов, С.С. Социология: учеб. пособие /С.С. Фролов. – М.: Гардарики, 2000. С.112.

воспринятые нами республиканские культурные нормы или старые монархические, современные нормы этикета или нормы этикета наших отцов и дедов?). Удовлетворительный ответ на эти вопросы дать трудно. Вместе с тем не все формы девиантного поведения требуют столь детального анализа. Криминальное поведение, сексуальные отклонения, алкоголизм и наркомания не могут привести к появлению полезных для общества новых культурных образцов. Следует признать, что подавляющее число социальных отклонений играет деструктивную роль в развитии общества. И только некоторые немногочисленные отклонения можно считать полезными. Одна из задач социологов - распознавать и отбирать полезные культурные образцы в отклоняющемся поведении индивидов и групп.¹⁸⁵

Таким образом, для нас важны нормы, которые нарушаются человеком, и причины нарушения этих норм.

Безусловным фактом является наличие в обществе двух видов правил общего поведения – нормы права и нормы нравственности и морали (иногда в социологии упоминаются нормы сообществ – воровские и т.п.).

Смелзер делит на нормы-правила и нормы-ожидания, различая суровость наказания за нарушения той или другой нормы.¹⁸⁶ В целом при разности формулировок деление совпадает.

Правовые нормы регулируют общественные отношения, подразделяемые по отраслям – конституционные, гражданские, семейные, трудовые, административные, уголовно правовые отношения. Эти нормы сосредоточены в законах, кодексах и иных источниках права. Нарушение норм права влечет ответственность – особое правоотношение между правонарушителем и государством, в ходе которого государство налагает на нарушителя неблагоприятные последствия за его деяния. Ответственность бывает гражданская, административная, дисциплинарная и самая тяжкая – уголовная.

Нравственность в обществе может носить как оценочный характер, так и нормативный.

Небогословская наука не дает нам перечень норм нравственности, существующих в обществе!

«Важнейшая заслуга немецкого мыслителя А. Шопенгауэра состоит также в том, что он, едва ли не первым из европейских мыслителей, усомнился в существовании неких обязательных норм, без учета которых невозможна оценка человеческого поведения как нравственного. Тем самым он, фактически, явился основоположником принципиально новой традиции, которая впоследствии нашла продолжение в творчестве С.Кьеркегора, Ф.Ницше и целого ряда других философов неклассической ориентации, отвергнувших нормативность в морали. Эти мыслители, пришедшие к выводу, что нравственность не нуждается в общезначимых нормах, и склонные к отвержению любых предуготованных нравственных предписаний, произвели настоящую революцию в этике и на многие десятилетия вперед предопределили тенденции её дальнейшего развития. Если классический рационализм наделял человека всепроникающим сознанием, которое всегда помогало ему найти верный ориентир для собственных поступков, то неклассическая философия, напротив, лишала индивида такой возможности. Надо заметить, что последней вообще свойственно крайне критическое отношение к любым предустановленным нравственным предписаниям. Это относится, в первую очередь, к творчеству датского философа С.Кьеркегора (1811-1855 гг.), которого по праву называют сегодня предтечей современного экзистенциального мышления».¹⁸⁷

Более того, любая норма может быть подвергнута ревизии: «В отличие от естественных норм физических и биологических процессов социальные нормы складываются как результат адекватного или искаженного отражения в сознании и поступках людей объективных закономерностей функционирования общества. Поэтому они либо соответствуют законам общественного развития, являясь «естественными», либо

¹⁸⁵ Фролов, С.С. Социология: учеб. пособие /С.С. Фролов. – М.: Гардарики, 2000. С.112.

¹⁸⁶ Смелзер, Нейл. Социология: пер. с англ./ Н. Смелзер; под ред. Ядов В. А. - М.: Феникс, 1994. С.220,221.

¹⁸⁷ Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. 19 век. - М., 1995. С.528.

недостаточно адекватны им, а то и вступают в противоречие из-за искаженного – классово ограниченного, религиозного, субъективистского, мифологизированного – отражения объективных закономерностей. В таком случае аномальной становится «норма», «нормальны» же отклонения от нее». ¹⁸⁸

Мораль ¹⁸⁹ нехристианской общности всегда ненормативна, оценочна и динамична. Во имя мнимых прав и свобод человека нормальными могут считаться аборты, эвтаназия, употребление наркотиков, смена пола и однополые браки. Выхолащивание стыдливости, закрепление в культуре греха как нормы приводят к существенному мировоззренческому разрыву между группами общества, придерживающимися христианской нравственности и вольных взглядов на мораль.

Объем правовых норм меняется в процессе развития общества, усложнения отношений. В частности, в уголовном праве появляются новые нормы в результате криминализации деяний, утрачиваются отжившие нормы в результате декриминализации деяний.

Более того, нравственные нормы и нормы правовые могут совпадать, могут противоречить друг другу. Так, например, убийство является как безнравственным поступком, так и преступлением. Аборты в призме христианской этики являются смертным грехом, уголовным правом это деяние не наказывается. Если человек преследуется неправовым законом за убеждения, то закон и нравственность противоречат друг другу.

В отличие от правовых норм нормы христианской нравственности остаются неизменными со времен Синайского законодательства - Заповедей Закона Божьего и пришествия Христа. Это важное утверждение определяется неизменностью нравственной человеческой природы.

Христианская нравственность одновременно и специфична, и универсальна. Она опирается на неповторимость Божественного Откровения, то есть на Божественную волю о человеке, и поэтому является основанной на высшей и конечной действительности. Христианская нравственность является исполнением и завершением естественной нравственности, которая присуща опыту каждого человека и требует своего совершенствования и развития.

Основной источник Христианской нравственности — Священное Писание Ветхого и Нового Заветов. Главные положения христианской нравственности изложены в 10 Заповедях Закона Божьего, в 5—7 главах Евангелия от Матфея и в Посланиях святого апостола Павла. Глубокий этический характер и пламенный энтузиазм придали христианскому учению Нагорная проповедь и другие речи Христа, а также важнейшие места из апостольских Посланий. Особое значение имеют евангельское повествование о Страшном Суде, на котором оправдание человека перед Богом будет зависеть от дел любви к ближним, и те места из Посланий святого апостола Павла, где указывается на несовместимость греха с нравственным достоинством человека и его христианским образом жизни.

Предание Церкви является самым обширным источником. Сюда относятся догматическое учение Церкви, нравственно-экзегетические творения святых отцов и учителей Церкви, агиография и агиология, литургические тексты, гомилетическое наследие, канонические определения и большая нравственно-аскетическая литература.

Христианская нравственность основывается на доктринальных положениях Догматического богословия, которое занимается изучением действий Бога по отношению к миру и человеку, рассматривает как действия Бога, так и действия человека, указывая человеку, как поступать в соответствии с Божиим призванием и как конкретно отвечать на Божественные действия, какими являются Воплощение и Искупление.

Важность нравственно-экзегетических творений святых отцов и учителей Церкви определяется их непосредственным отношением к текстам Священного Писания, то есть к

¹⁸⁸ Девиантное поведение. – Режим доступа: <http://www.refworld.ru/referats.html>.

¹⁸⁹ Термин мораль и нравственность синонимичны см. указ. философский словарь сс.270, 305., Карманный словарь атеиста. – М.: Политиздат, 1987. С.155.

первоисточнику. Изъяснение нравственного смысла священного текста получает в творениях отцов Церкви силу, глубину и церковный авторитет.

Ценность памятников агиографической письменности определяется содержащимися в них нравственными примерами из жизни святых, воплотивших в своем следовании Христу евангельский нравственный идеал.

Нравственно-аскетическая литература указывает на пути деятельного и созерцательного подвигов, ведущих человека к нравственному и духовному совершенству. Аскетика много и подробно говорит о наклонностях падшей природы человека, о борьбе с помыслами и грехом, о путях нравственного богоуподобления человека, и в этом заключается несомненное значение аскетике как источника для христианской нравственности.

С подлинным авторитетом и с настоящим успехом этика может функционировать лишь в системе христианского мирозерцания. Область религиозной церковной жизни является средой формирования высоконравственной личности. В жизни Церкви человеку преподносится не только идеал нравственного совершенства, открываемый в евангельском образе Богочеловека, но и даруется сверхъестественная благодать, которая ведет человека к обожению и святости и тем самым содействует выполнению стоящей перед ним задачи его становления и формирования как духовной и преображенной личности, вступившей в новую жизнь со Христом.¹⁹⁰

Новизна христианства, поразившая древний мир, пробудившая в нем энтузиазм беспримерной любви и столь же беспримерной злобы, заключалась не в отдельных его принципах, но в их общей связи и соотношении, а главное — в их жизненной искренности и силе.

Краеугольный камень христианской морали — любовь к Богу и ближнему. Эта любовь не похожа на ту, которой человечество жило до христианства. Это не любовь мужа и жены, родителей и детей, брата и сестры, вообще не та любовь, которая непринужденно диктуется природными инстинктами человека.

Это любовь высшая, обусловленная ясным сознанием братства всех людей как детей единого Бога, любовь, воспитываемая признанием собственного ничтожества пред Богом и остальным миром, словом, любовь, вытекающая из совершенно нового взгляда на мир.¹⁹¹

§ 3. Традиционные взгляды на причины девиантного поведения.

Все явления, события, процессы в природе, обществе и сознании вызываются или обуславливаются другими явлениями. Явление называется причиной другого, если предшествует ему по времени и является необходимым условием, предпосылкой возникновения, изменения, развития другого. Причина и следствие существуют объективно: отношения между ними называются причинно-следственной связью.

В криминологии под причинностью принято понимать такую разновидность детерминации, которая являет собой любую закономерную зависимость между различными процессами и явлениями... и категория причинности, рассматриваемая в широком смысле слова, включает такие понятия, как причина, условие, следствие (результат), связь между причиной и следствием (условием и причиной, условием и следствием), обратная связь между следствием и причинами (условиями).¹⁹²

Как же можно объяснить причины девиантного поведения?

Сделать это очень сложно. Тем более есть высказывания по поводу следующей тенденции — «...некоторые ученые стараются избегать самого термина «причина», считая его

¹⁹⁰Игумнов Платон Архимандрит Православное нравственное богословие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 8 – 9.

¹⁹¹ Янушкявичус, Р. Основы нравственности: учеб. пособие для школьников и студентов/ Р. Янушкявичус, О. Янушкявичене. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2000. С.186.

¹⁹²Криминология: учебник / под редакцией акад. В.Н.Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. - М.: Юрист, 1995. С.200.

недостаточно корректным, многозначным, и предпочитают говорить о корреляционных связях и зависимостях».¹⁹³

В науке очень распространено исследование явлений фрагментарно, то есть через обобщение достоверного знания о функционировании определенной совокупности объектов действительности. Такое исследование называется теорией.¹⁹⁴ В социологии рассматриваются следующие теории, объясняющие девиацию:

Тип объяснения	Теория	Автор	Основная идея
Биологическое	Физические черты связаны с преступными наклонностями.	Ломброзо	Физические особенности являются причиной девиации
	Определенное строение тела, наиболее часто встречающееся среди девиантов	Шелдон	
Психологическое	Психоаналитическая теория	Фрейд	Конфликты, свойственные личности, вызывают девиацию(либидо, инстинкт разрушения, эдипов комплекс, страх кастрации и т.п.)
Социологическое	Аномия	Дюркгейм	Девиация, в частности самоубийства, происходит вследствие нарушения или отсутствия ясных социальных норм
	Социальная дезорганизация	Шоу и Маккэй	Девиации многих видов возникают в тех случаях, когда культурные ценности, нормы и социальные связи разрушаются, ослабевают или становятся противоречивыми
	Аномия	Мертон	Девиация нарастает, когда обнаруживается разрыв между одобряемыми в данной культуре целями и социальными способами их достижения.
	Культурологические теории	Селлин, Миллер, Сутерленд, Клауорд и Оулин	Причиной девиации являются конфликты между нормами субкультуры и господствующей культуры
	Теория стигматизации (клеймения)	Беккер	Девиация - своего рода клеймо, которое группы, обладающие властью, ставят на поведение менее защищенных групп
	Радикальная криминология	Турк, Квинни, Уолтон и Янг	Девиация является результатом противодействия нормам общества ¹⁹⁵

¹⁹³Клейберг, Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М.: Творческий центр Сфера, 2004. С. 8.

¹⁹⁴ Философский словарь / под ред. Фролова И.Т. – М.: Политиздат, 1991. С.452.

¹⁹⁵ Смелзер, Нейл. Социология: пер. с англ./ Н. Смелзер; под ред. Ядов В. А. - М.: Феникс, 1994. С.216.

Известно, что в человеческом поведении сочетаются компоненты различного уровня — биологические, психологические и социальные. В зависимости от того, какому из них в рамках той или иной теории придается главное значение, определяются и основные причины девиантного поведения.

Вообще есть попытка рассмотреть общую причину девиации в поведении через аналогию с мутациями в биологической природе, флуктуациями в неживой, при единстве социальной, физической, биологической систем, а так же процессов изменения и сохранения через самоорганизацию.¹⁹⁶

В социологии девиантного поведения выделяются несколько направлений, объясняющих причины возникновения такого поведения. Так, Р. Мертон, используя выдвинутое Э. Дюркгеймом понятие «аномия» (состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились), причиной отклоняющегося поведения считает несогласованность между целями, выдвигаемыми обществом, и средствами, которое оно предлагает для их достижения. Другое направление сложилось в рамках теории конфликта. Согласно этой точке зрения, культурные образцы поведения являются отклоняющимися, если они основаны на нормах другой культуры. Например, преступник рассматривается как носитель определенной субкультуры, конфликтной по отношению к господствующему в данном обществе типу культуры. В современной отечественной социологии есть позиция Я.И. Гилинского, считающего источником девиации наличие в обществе социального неравенства, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп. Каждая из позиций имеет право на существование, т.к. дает срез реально действующих общественных отношений. В то же время их авторов объединяет стремление найти единый источник причинности для различных форм девиаций. Общей закономерностью отклоняющегося поведения выступает факт относительно устойчивой взаимосвязи между различными формами девиаций. Эти взаимосвязи могут носить вид индукции нескольких форм социальной патологии, когда одно явление усиливает другое. К примеру, алкоголизм способствует усилению хулиганства. В других случаях, наоборот, установлена обратная корреляционная зависимость (уровни убийств и самоубийств).

Существует и зависимость всех форм проявления девиации от экономических, социальных, демографических, культурологических и многих других факторов. Особую остроту эта проблема приобрела сегодня в нашей стране, где все сферы общественной жизни претерпевают серьезные изменения, происходит девальвация прежних норм поведения. Устоявшиеся способы деятельности не приносят желаемых результатов. Рассогласование между ожидаемым и реальностью повышает напряженность в обществе и готовность человека изменить модель своего поведения, выйти за пределы сложившейся нормы. В условиях острой социально-экономической ситуации существенные изменения претерпевают и сами нормы. Зачастую отключаются культурные ограничители, ослабевает вся система социального контроля.

Одним из важнейших факторов обучения моральным ценностям и поведенческим нормам служит семья. Когда ребенок социализируется в условиях счастливой, крепкой и здоровой семьи, он обычно развивается как уверенная в себе и в окружении, хорошо воспитанная личность, воспринимающая нормы окружающей культуры как справедливые и

¹⁹⁶ Девиантное поведение. – Режим доступа: <http://www.refworld.ru/referats.html>.

Существование каждой системы (физической, биологической, социальной) есть динамическое состояние, единство процессов сохранения и изменения. Девиации (флуктуации в неживой природе, мутации – в живой) являются всеобщей формой, механизмом, способом изменчивости, а, следовательно, и жизнедеятельности, развития каждой системы. Чем выше уровень ее организации (организованности), чем система динамичнее, тем больше значат изменения как средство сохранения (по выражению И. Пригожина – «порядок через флуктуации»). Поскольку функционирование социальных систем неразрывно связано с человеческой жизнедеятельностью (предметной коллективной сознательной деятельностью общественного человека), социальные девиации реализуются в конечном счете также путем девиантного поведения.

само собой разумеющиеся. Ребенок ориентирован определённым образом на свое будущее. Если семейная жизнь в чём-то неудовлетворительна, то дети часто развиваются с пробелами в воспитании, в усвоении норм и с отклоняющимся поведением. Многочисленные исследования молодёжной преступности показали, что около 85% молодых людей с отклоняющимся поведением воспитывались в неблагополучных семьях. Американскими исследователями в области социальной психологии, было выявлено пять основных факторов, определяющих семейную жизнь как неблагополучную: сверхсуровая отцовская дисциплина (грубость, сумасбродство, непонимание); недостаточный материнский надзор (равнодушие, беззаботность); недостаточная отцовская привязанность; недостаточная материнская привязанность (холодность, враждебность); отсутствие сплочённости в семье (скандалы, враждебность, взаимная неприязнь). Все эти факторы оказывают значительное влияние на процесс социализации ребенка в семье и, в конечном счёте, на воспитание личности с отклоняющимся поведением.

Однако многочисленны также случаи проявления отклоняющегося поведения в совершенно благополучных семьях. Дело в том, что семья - это далеко не единственный (хотя и важнейший) институт в обществе, участвующий в социализации личности. Нормы, воспринятые с детства, могут быть пересмотрены или отброшены в ходе взаимодействия с окружающей действительностью, в частности, с социальным окружением.¹⁹⁷

Криминологи, рассматривая преступность, как форму девиантного поведения, констатируют: «Мы исходим из посылки о том, что общей причиной существования преступности на планете Земля является несовершенство человека, его биологическая предрасположенность как к добру, так и ко злу. У человечества нет никаких средств к преодолению преступности».¹⁹⁸

Профессор В.Н. Иванов выделяет такие причины девиации как: те изменения в социальных отношениях общества, которые получили отражение в понятии «маргинализация», т.е. его неустойчивость, «промежуточность», «переходность», распространение различного рода социальных патологий. «Главный признак маргинализации, - пишет Е. Стариков, - разрыв социальных связей, причем в «классическом» случае последовательно рвутся экономические, социальные и духовные связи». Экономические связи рвутся в первую очередь и в первую же очередь восстанавливаются. Медленнее всего восстанавливаются духовные связи, ибо они зависят от известной «переоценки ценностей». Одной из характерных социальных особенностей маргиналов является снижение уровня социальных ожиданий и социальных потребностей. Одним из самых тяжелых последствий этого для общества является его примитивизация, проявляющаяся в производстве, в быту, в духовной жизни. Основным социальным источником усиления маргинализации общества является растущая безработица в ее явных и скрытых формах. Каковы перспективы самой маргинализации общества? В самом общем виде на этот вопрос можно ответить следующим образом. Под влиянием происходящих в обществе изменений, вызванных рыночными реформами, часть маргиналов будет продолжать движение по нисходящей, т.е. опускаться на социальное дно (люмпенизироваться). Вторая часть маргиналов находит постепенно способы адаптации к новым реальностям, обретает новый социальный статус, новые социальные связи и качества. Они заполняют новые ниши в социальной структуре общества, начинают играть более активную, самостоятельную роль в общественной жизни. Другая группа причин связана с распространением различного рода социальных патологий, в частности, с ростом числа психических заболеваний, алкоголизма, наркомании, ухудшением генетического фонда населения. Нельзя не отметить, что среди различных видов социальных отклонений широкое распространение получил в последнее время социальный паразитизм в форме бродяжничества, попрошайничества и проституции. Для него характерна прогрессирующая устойчивость, превращающая подобное социальное отклонение в образ жизни (отказ от участия в общественно полезном труде, ориентация

¹⁹⁷ Фролов, С.С. Социология: учеб. пособие /С.С. Фролов. – М.: Гардарики, 2000. С.106-107.

¹⁹⁸Криминология: учебник / под редакцией В.Н. Бурлакова. - СПб.: Лань, 1998. С.423.

сугубо на нетрудовые доходы). Опасность этого паразитизма кроется в любой форме. Так, например, люди, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, нередко выступают в роли посредников в распространении наркотиков, совершают кражи, помогают сбыть краденое.

Биологический подход.

Биологическая трактовка природы и причин девиантного поведения имеет давнюю историю, однако классические научные труды этого направления появились лишь в 19 веке. Прежде всего, это работы итальянского врача-психиатра Чезаре Ломброзо, в которых он обосновал связь между анатомическим строением человека и преступным поведением. Он ввел понятие врожденного преступника, которого можно определить по физическим, анатомо-антропологическим признакам, среди них, в частности: массивная, выдвинутая вперед нижняя челюсть, сплюснутый нос, редкая борода, приросшие мочки уха, низкий лоб и др. Используя в своей исследовательской практике антропометрический метод, он выделил около 37 характеристик «врожденного преступника». Наиболее радикальную теоретическую критику учения Ч. Ломброзо осуществил французский социальный психолог Г. Тард в конце 19 века, позже учение Ломброзо было признано научно несостоятельным.

В 20 веке Уильям Шелдон обосновывал связь между типами соматофизического строения человека, его темпераментом и формами поведения. Шелдон выделял три вида телосложения: эндоморфный, мезоморфный и эктоморфный, — они коррелируют с тремя типами темперамента (висцеротония, соматотония, церебротония). Их сочетание указывает на конкретный психотип. Например, для церебротоников характерны сдержанность, чувствительность, социофобия, склонность к одиночеству; соматотоникам присущи потребность в удовольствиях, энергичность, стремление к господству и власти, склонность к риску, агрессивность, нечувствительность.

Важное место среди биологических теорий занимает эволюционный подход, предложенный Чарльзом Дарвином на основе законов естественного отбора и наследственности. Здесь различные аспекты человеческого поведения рассматриваются как проявление видовых наследственных программ. Критики эволюционного подхода считают необоснованным перенос законов поведения животных на психологию человека. Конрад Лоренц развил идеи Дарвина и предложил этот логический подход, объясняя различные феномены человеческого поведения врожденным инстинктом борьбы за существование. Поведение человека он рассматривал изначально как агрессивное, основанное на инстинктах.

Теоретики-эволюционисты считали, что источником агрессивного поведения является другой врожденный механизм: инстинкт борьбы, присущий всем животным, включая и человека.

Современные исследования биологических детерминант поведения человека активно продолжаются и находят свое воплощение в биологии, медицине, криминологии, физиологии и особенно — генетике.

Психогенетика — активно развивающаяся область специальной психологии, изучающая проблемы соотношения биологического и социального в психике, наследования психологических характеристик человека. Ее яркими представителями в 19 веке были Фрэнсис Гальтон и Грегор Мендель. Результат их исследований легли в основу психогенетики, или «евгеники» (по Гальтону). Евгеника (буквально — «наука о рождении лучших») предлагает применять метод искусственной селекции к человеку, чтобы воспроизводить потомство с желательными признаками. Однако какие признаки желательны, а какие нет - вопрос чрезвычайно сложный. Проще ответить, какие признаки нежелательны (слепота, глухота, слабоумие и т.п.).

Г. Мендель установил закономерности передачи наследственных задатков. Фактически именно он является основоположником генетики. Он первым показал, что наследственные задатки не смешиваются, а передаются из поколения поколение в виде неизменных дискретных единиц. Наследственные единицы («элементы», «факторы», по Менделю, и

«гены» по В. Иогансону) передаются через мужские и женские половые клетки — гаметы. Американский генетик Т. Морган открыл в 1912 году, что гены находятся в хромосомах.¹⁹⁹

У. Пирс в середине 60-х годов 20 века пришел к выводу, что наличие лишней Y-хромосомы у мужчин обуславливает предрасположенность к криминальному насилию. Х. Айзенк изучая заключенных, пришел к выводу, что экстраверты боле склонны к совершению преступлений, чем интраверты, а это в свою очередь, детерминировано на генетическом уровне.

Однако в целом биологические концепции девиантного по ведения мало популярны в научном мире. Забегая вперед, отметим, что это относится и к психологическим теориям девиантного поведения. Большинство специалистов разделяют все же социологический или социально-психологический подход к объяснению природы и детерминации девиантного поведения.

Социологический подход.

Исследования социологов конца 19 — начала 20 века Ж. Кетле, Э. Дюркгейма, Д. Дьюи, П. Дюпати, М. Вебера, Л. Леви-Брюля и других выявили связь отклоняющегося поведения с социальными условиями жизни людей. Анализ статистики различных аномальных проявлений (преступлений, самоубийств, проституции), сделанный Жаном Кетле и Эмилем Дюркгеймом, показал, что число аномалий в поведении людей всякий раз неизбежно возрастало в годы войн, экономических кризисов, социальных потрясений. Их наблюдения дополнили, если не опровергли теорию «врожденных» преступников, указывая на социальные корни девиантного поведения.

Вместе с тем и они, и их последователи, выявив связь между социальной средой и девиантным поведением, не смогли до конца объяснить природу отклонений.²⁰⁰

Э. Дюркгейм, в частности, считал, что некий оптимальный уровень девиаций неизбежно присущ человеческому обществу, как температура человеческому телу, и необходимо заботиться о поддержании некоего оптимального уровня девиантности, предупреждая лишь ее всплески. Он дал социологическое объяснение девиации в своей теории аномии, когда исследовал природу самоубийств (1897). Под аномией он понимал состояние разрушенности или ослабленности нормативной системы общества, вызываемое резкими изменениями, скачками.²⁰¹

Существенно развил и модифицировал его теорию Р.К. Мертон. Он считал, что аномия является результатом конфликта, рассогласованности между культурой и социальной структурой или нормальными, законными средствами и стремлением к поиску новых (незаконных) способов удовлетворения потребностей. Мертон выделил пять способов «аномического приспособления» (адаптации): конформность, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж. При этом конформизм (соответствие) он считал единственным типом недевиантного поведения, когда полностью принимаются социально одобряемые цели и средства их реализации.

Инновация (принятие целей, отвержение легитимных способов их достижения) предполагает согласие с культивируемыми общественными целями, но отрицание социально одобряемых способов их достижения.

Ритуализм предполагает отрицание целей данной культуры, но согласие использовать социально одобряемые средства.

Ретритизм (отступление, пассивный уход от выполнения социальных норм) наблюдается в случае, когда человек одновременно отвергает и цели, и социально одобряемые средства их достижения.

Мятеж (бунт, отрицание социальных норм) предполагает замену старых целей и средств на новые, а не только отрицание того и другого.

¹⁹⁹ См.: Малых, С.Б. Основы психогенетики / Малых С.Б., Егорова М.С., Мешкова Т.А. - М., 1998. С. 48.

²⁰⁰ Клейберг, Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М.: Творческий центр Сфера, 2004. С.11.

²⁰¹ См.: Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Пер. с фр. А.Н. Ильинского. – СПб.: Союз, 1998.

Анемическая теория не объясняет, какими должны быть условия, при которых появляется та или иная форма адаптации, но ее ценность в том, что она тесно связывает эмпирически установленные нормы девиантного поведения с положением личности в рамках социальной структуры исследуемого общества.

Т. Парсонс расширил типологию аномических приспособлений Р. Мертон и сформулировал восемь типов девиантного поведения. Он объясняет возникновение девиантных мотиваций несбывшимися ожиданиями. Поведение подростков и молодежи он рассматривает в свете понятия аномии — состояния, в котором ценности и нормы не являются более ясными указателями должного поведения или теряют свою значимость. Этой причиной объясняется несостоятельность системы ценностей, где центральное место занимает личный успех. В таком обществе растет структурная дифференциация, что ведет к конфликтам и девиантному поведению.²⁰²

Себастьян де Гразия ввел различие «простой» и «острой» аномии. «Простая» аномия имеет место, когда «конфликт ценностей приносит беспокойство», «острая» возникает при полном распаде системы убеждений, провоцируя психические расстройства, самоубийства и массовые волнения.

Г. Беккер утверждал, что некоторая степень безнормности присуща любому обществу из-за «несовершенства социализации, внутренних конфликтов и новшеств».²⁰³

Ж.-Н. Фишер связывал девиантное поведение с типом культуры: если ценности и нормы меняются, то само определение девиации также видоизменяется. При этом он утверждал, что девиация — это сконструированная социальная реальность, которая не является простым результатом нормативных процессов, а содержит структурирующие элементы, способствующие социальным изменениям.

Анализируя теоретические изыскания, Ч. Фрейзер выделил три основных подхода: с точки зрения социализации, социально-психологической реакции и социального контроля.

Н. Дж. Смелзер выделял три компонента девиации: 1) свойственное человеку определенное поведение; 2) критерии оценки девиантного поведения; 3) реакция на поведение человека окружающих. Девиантность определяется, по его мнению, соответствием или несоответствием поступков социальным ожиданиям.

Определенный вклад в развитие аномической теории внесли Говард и Орлин, представившие в 1960 году теорию дифференцированных возможностей. Они считали, что не каждому члену какой-либо социальной системы предоставляются равные условия, из-за чего возникают предпосылки девиантного поведения.

Создатель теории дифференцированной ассоциации Сазерленд утверждал, что девиантное поведение охватывает других индивидов в процессе коммуникации под воздействием специальных техник или специфического мотивационного воздействия на людей.

Относительность девиантного поведения явилась исходным пунктом теории клеймения, согласно которой само определение действия как девиантного возможно только по реакции на него другого человека. Г. Беккер считал, что «общественные группы утверждают девиантное поведение посредством того, что устанавливают правила, нарушение которых конституирует девиантное поведение; действие этих правил социальные группы распространяют на определенных людей, которых клеймят как аутсайдеров».

Э. Гоффман выделяет три типа стигмы. Первый тип — физическая (хромота, слепота и другие телесные увечья). Во второй тип он включает людей с волевыми недостатками — это алкоголики, наркоманы, душевнобольные. Третий тип — расовая стигма. К классификации Гоффмана можно добавить еще один тип — морально-правовую стигму (преступники, проститутки и др.). Как видим, исследователь дихотомически разделил людей на «нормальных», чье поведение совпадает с общественно ожидаемым, и

²⁰² См.: Парсонс, Т. О структуре социального действия: пер. И.Бакштейн и др./ Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2002.

²⁰³ См.: Беккер, Г. Человеческое поведение: экономический подход / Г.Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.

«стигматизированных», чей внешний вид и образ жизни отклоняются от общепринятых норм. В рамках социологического подхода можно выделить интеракционистское направление - структурный анализ. Первого придерживаются Ф. Танненбаум, Э. Гоффман, Э. Лемерт, Г. Беккер. В нем господствует тезис, согласно которому девиантность не является свойством, внутренне присущим какому-либо социальному поведению, а является следствием социальной оценки определенного поведения как девиантного. Девиация обусловлена способностью влиятельных групп общества навязывать другим слоям (стратам) определенные стандарты. Анализ причин девиантного поведения направлен в этом случае на изучение процессов, явлений и факторов, определяющих или влияющих на приписывание статуса девиантности поведения и статуса девианта индивидам, т.е. исследуется, каким образом формируется отношение к людям как к девиантам. Структурный анализ включает три объяснения:

— первое — культурологическое, когда причиной девиации считаются конфликты между нормами субкультуры и господствующей культуры, поскольку индивиды одновременно входят в разные этнические, социальные, политические и другие группы с несовпадающими или противоречащими ценностями (С. Селлин, О. Турк);

— второе — в рамках теории конфликта (К. Маркс, Р. Квинин, И. Тейлор, П. Уолтон и Д. Янг). Здесь девиация выступает результатом противодействия нормам капиталистического общества и обусловлена его социально-экономической природой;

— третье — в рамках теории «социальной аномии» (Р. Мертон). Девиантное поведение обусловлено аномией как рассогласованием между провозглашенными данной культурой целями и институционализированными средствами их достижения.

Отечественные исследователи объясняют девиантное поведение в основном двумя причинами: несовпадением требований нормы с требованиями жизни и несоответствием требований жизни интересам конкретной личности. Видимо, это обусловлено противоречием между стабильностью и мобильностью общества как системы. Общество, с одной стороны, ориентирует индивида на конформное поведение, что является условием социальной стабильности, а с другой — объективно требует от него инициативности, т.е. выхода за рамки общепринятых стандартов.

Психологический подход.

В разной степени он наличествует у представителей всех психологических школ.

Если вслед за В. Скоттом попытаться разобраться в критериях нормы психического развития, то в качестве наиболее популярного, основного и в то же время общего критерия выступает способность субъекта к адаптации. В западной психологии и психотерапии этот критерий считается наиболее универсальным и высшим; отечественная же психология рассматривает адаптацию как один из аспектов психического развития, порой теряющий для человека свое ведущее значение. Такое понимание предполагает включение в круг критериев нормы не только успешное приспособление к социальной среде, но и прогрессивное, хотя и неравномерное, развитие творческих способностей, связанных с процессом формирования личности.

Основным источником отклонений в психоанализе обычно считается постоянный конфликт между бессознательными влечениями, образующими в своей подавленной и вытесненной форме структуру «Оно», и социальными ограничениями естественной активности ребенка, образующими структуру «Я» и «сверх-Я». Нормальное развитие личности предполагает появление оптимальных защитных механизмов, которые уравнивают сферы сознания и бессознательного. В противном случае формирование личности принимает аномальный характер. Сейчас даже наиболее видные неопрейдисты отказались от представлений о сексуальной этиологии конфликтов. Так, К. Хорни²⁰⁴, Д. Боулби²⁰⁵, Г. Салливан²⁰⁶ видят причины отклонений в дефиците эмоционального контакта, теплого общения с матерью в первые годы жизни.

²⁰⁴ См.: Хорни Карен Собрание сочинений: в 3 томах. - М.: Смысл, 1997.

²⁰⁵ См.: Боулби, Д. Привязанность / Д. Боулби. - М.: Гардарики, 2003

Согласно взглядам основателя индивидуальной психологии А. Адлера, младенец появляется на свет с двумя базовыми чувствами: неполноценности и общности с себе подобными. Он стремится к совершенству как компенсации своей неполноценности и установлению значимых социальных отношений. «Компенсация на полезной стороне жизни», считал Адлер, ведет к формированию ощущения собственной ценности, что предполагает доминирование чувства общности над индивидуалистическим стремлением к превосходству. В случае «компенсации на бесполезной стороне жизни» чувство неполноценности трансформируется в комплекс неполноценности, составляющий основу невроза, либо «комплекс превосходства». В то же время А. Адлер видел корни отклонений не столько в самих комплексах, сколько в неспособности индивида установить адекватный контакт с окружающей средой.

В качестве важного фактора формирования личности А. Адлер выделяет структуру семьи. Место ребенка в ней и соответствующий тип воспитания оказывают значительное, а часто и решающее влияние на возникновение девиантного поведения.

Например, гиперопека, по Адлеру, ведет к развитию мнительности, инфантильности и комплекса неполноценности.²⁰⁷

Большой популярностью у психологов США и Канады пользуется **поведенческий подход** к пониманию девиантного поведения. Акцент в происхождении девиантного поведения здесь переносится на неадекватное социальное научение. Основывается такой подход на эмпирических наблюдениях, в том числе на возможности коррекции неадекватного поведения путем организации положительного подкрепления и коррекции последствий отклоняющегося поведения.

Заслуживает внимания исследование проблем саморегуляции у детей П. Кароли (1981). Он выходит за рамки ситуативной, поведенческой парадигмы, отмечая личностно-опосредованный характер саморегуляции, и выделяет необходимые для развития способности.

Заслуживает внимания и **экологический подход** к пониманию девиантного поведения, когда отклонения в поведении ребенка рассматриваются как результат неблагоприятного его взаимодействия с социальной средой. Коррекция здесь рассматривается как оптимизация взаимодействия ребенка с социальной средой путем взаимного изменения позиций и научения ребенка навыкам сотрудничества. С экологическим сливается **психодидактический подход**, акцентирующий роль учебных неудач ребенка в развитии отклонений. Представители этого направления (Халаган, Кауфман и др.) выделяют значение индивидуального подхода в обучении и возможностей самовыражения личности в учебной деятельности.

Гуманистический подход предполагает рассмотрение отклонений в поведении как следствие потери ребенком согласия со своими собственными чувствами и невозможности самореализоваться в сложившихся условиях воспитания. Представители этого направления видят возможную коррекцию отклонений в создании индивидуального контакта учителя с ребенком, позволяющего в теплой и доверительной атмосфере по-новому ввести ребенка в учебную ситуацию без игнорирования его интересов.

В последние два десятилетия в западной психологии широкое распространение получил так называемый **эмпирический подход**. Сущность его заключается в чисто эмпирической, феноменологической классификации, где каждый поведенчески различимый устойчивый симптом получает свое название (аутизм, депрессия и т.д.). Этот подход является попыткой сблизить психиатрию и психологию, выделить различные синдромы как некоторое устойчивое образование в структуре личности. Примером такой классификации различных отклонений может служить схема, предложенная Халаганом и Кауфманом. Они выделяют в девиантном поведении четыре типа синдромов (аномалий): нарушения поведения, нарушения личности, незрелость, асоциальные тенденции.

²⁰⁶ См.: Салливан, Г. Интерперсональная теория в психиатрии / Г. Салливан. - М.: Ювента, 1999.

²⁰⁷ См.: Адлер, А. Очерки по индивидуальной психологии / А. Адлер. - М.: Когито - Центр, 2002.

Первый тип (нарушения поведения) включает проявления непослушания, деструктивности, вспыльчивости, безответственности, наглости, ревности, гневливости, навязчивости.

Второй тип (нарушения личности) проявляется в чувстве неполноценности, развитом самосознании, избегании общения, тревожности, плаксивости и др.

Третий тип (незрелость) выражается рассеянностью, неуклюжестью, пассивностью, нервным смехом и др.

Синдромы четвертого типа (асоциальные тенденции): наличие плохих товарищей, прогулы, преданность асоциальным группам и др.

В этой классификации нет единых критериев ни для выделения самих типов отклонений в психическом развитии, ни для определения их причин и следствий. Особенно критически к подобным схемам относятся приверженцы традиционной отечественной методологии, рекомендующей рассматривать личность ребенка и ее аномалии в социально обуславливаемой, развивающейся жизнедеятельности, в смене отношений ребенка к окружающей его социальной действительности. Например, симптом тревожности или повышенной чувствительности в зависимости от своего предметного наполнения и времени проявления может свидетельствовать о прямо противоположных тенденциях в формировании личности. Так, тревожность у госпитализированного ребенка вовсе не говорит о каком-то отклонении, а повышенная чувствительность дошкольника к правилам взаимодействия в ролевой игре свидетельствует об успешном формировании личности. Даже непослушание или неподчинение родительскому авторитету может быть прогрессивным, как и совокупность аномальных симптомов. Они лишь свидетельствуют о вполне нормальном кризисе на каком-то этапе формирования личности. Только затяжной и негативный характер этого кризиса может свидетельствовать о возникновении отклонения.

Медицинская классификация поведенческих расстройств основана на психопатологическом и возрастном критериях. Международная классификация психических болезней (МКБ-10) выделяет в понятии «нарушения социального поведения» шесть диагностических подгрупп. К первой из них относятся нарушения социального поведения, ограниченные рамками семьи, ко второй — несоциализированные нарушения социального поведения, к третьей — социализированные нарушения поведения, к четвертой — оппозиционное поведение, к пятой и шестой — так называемые остаточные категории, включающие неуточненные нарушения социального поведения.

Девиантное (отклоняющееся) поведение имеет следующие клинические формы:

- агрессия;
- аутоагрессия (суицидальное поведение);
- злоупотребление веществами, вызывающими состояние измененной психической деятельности (алкоголизация, наркотизация, табакокурение и др.);
- нарушения пищевого поведения (переедание, голодание);
- аномалии сексуального поведения (фетишизм, трансвестизм, эксгибиционизм, вуайеризм, педофилия, садомазохизм);
- сверхценные психологические увлечения (трудоголизм, игровая зависимость, коллекционирование, «паранойя здоровья», религиозный (окультизм, сектантский — надо полагать — авт.), спортивный, музыкальный и другой фанатизм);
- сверхценные психопатологические увлечения («философическая интоксикация», сутяжничество и разновидности маний — kleptomания, пиромания и др.);
- характерологические и патохарактерологические реакции (эмансипации, группирования, оппозиции и др.);
- коммуникативные девиации (аутизм, гипербобщительность, конформизм, нарциссизм и др.);
- безнравственное и аморальное поведение;
- неэстетическое поведение.

Каждая из клинических форм может быть обусловлена любым типом девиантного поведения. Иногда мотивом выбора той или иной формы служат несколько разновидностей отклоняющегося поведения одновременно.

Некоторые исследователи оппозиционного поведения (а девиантное поведение по сути своей именно таковым и является) насчитывают 15 его функций: от стремления к самостоятельности и необходимости поддержания сплоченности группы до апробирования границ своей власти и «приглашения к игре». Практически все эти функции могут рассматриваться как нормальные, ибо способствуют формированию личности. С известным допущением можно говорить только о такой аномальности, как боязнь нового действия. Как легко заметить, само по себе противодействие ребенка взрослым еще не позволяет говорить о негативных тенденциях в формировании личности. Даже депрессия может иметь вполне позитивное значение.

В свете понимания формы проявления девиантного поведения и его классификации встает вопрос о «моральной дефективности», широко обсуждавшийся еще на заре советской детской психологии. Так, П.П. Блонский показал неправомерность отнесения подобных явлений к сфере патопсихологии, хотя отдельные аморальные явления могут быть прямым следствием болезненных изменений личности при умственной отсталости, эпилепсии и др.²⁰⁸

Г.М. Бреслав предлагает различать отклонения в формировании личности (ОФЛ) и патологию формирования личности (ПФЛ), присущую психическим заболеваниям. При этом инфантилизм подростков, т.е. задержка в процессе формирования личности, не является болезнью.²⁰⁹

Как видим, существуют разнообразные, взаимосвязанные факторы, обуславливающие генезис девиантного поведения. А именно: индивидуальный фактор, затрудняющий социальную и психологическую адаптацию индивида; педагогический, проявляющийся в дефектах школьного и семейного воспитания; социально-психологический, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия индивида со своим ближайшим окружением в семье, на улице, в коллективе; социальный, определяющийся социальными, экономическими, политическими и другими условиями существования общества.²¹⁰

Подводя итоги, мы можем констатировать интересную особенность социологии – она описывает явление – девиацию, фрагментарно исследует корреляционные связи и не дает знанию силу и реальные способы недопущения отклонений, рекомендаций, как для общества в плане духовного развития, так и для личности – кирпичика общества в плане позитивного созидания.²¹¹

§ 4. Религиозные представления о причинах девиантного поведения.

В религии, богословской науке нет такого понятия как девиантное поведение. Если брать явления одного порядка, то связке социологических терминов норма-девиация соответствует связка богословских терминов добродетель-грех. Отсюда поведение бывает благочестивым или греховным.

Греховность есть тоже своего рода отклонение в человеческом поведении. Грех — это преступление закона. Грех есть беззаконие (1 Ин. 3:4).

²⁰⁸ См.: Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2т./ П.П. Блонский; Под ред. Петровского А.В.; АПН СССР. – М.: Педагогика, 1979.- 399с.- Т.1.

²⁰⁹ См.: Бреслав, Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонения/ Г. М. Бреслав. – М.: Педагогика, 1990.

²¹⁰ См. например: Дубинин, Н.П. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Н. П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н.Кудрявцев. – М.: Политиздат, 1989.

²¹¹ См. например: Коротаяев, А.Д. Алкоголизм, наркомания и демографический кризис в России и в мире / А.Д. Коротаяев // Россия и современный мир. -2005. -№ 1. – С.77-90. А также см. например: Халтурина, Д.А. Алкоголь и наркотики как фактор демографического кризиса / Д.А. Халтурина // Социс. -2006. -№ 7. – С.104-112.

Грех вошёл в людей от диавола, несмотря на то, что они сотворены по образу Того, Кто лишен греха. Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил (1 Ин.3:8).

Грех перешёл от диавола к людям, когда диавол прельстил Еву и Адама и склонил их преступить заповедь Божию.

Бог заповедал Адаму в раю, чтобы он не ел плодов с дерева познания добра и зла, и при этом сказал ему, что как только он их вкусит, то смертью умрет.

Для человека стало смертоносным вкушение плода с дерева познания добра и зла, так как это было соединено с непослушанием воле Божией. Непослушание отделяло человека от Бога и благодати Его и отчуждало от жизни в Боге.

Наименование «дерево познания добра и зла» соответствует самому себе, потому что человек через это дерево познал на опыте, какое добро заключается в послушании воле Божией и какое зло в противлении ей.

Адам и Ева послушались диавола вопреки воле Божией. Бог, по благодати своей, при сотворении человека дал ему волю, естественно расположенную любить Бога, но притом свободную; а человек употребил во зло эту свободу.²¹²

Так катехизис открывает нам учение Церкви о грехе.

Схема развития греха: Помысел, внушаемый духами злобы → Прилог (Приражение) → Сочетание (Сдружение) → Сложение → Пленение → Страсть → Греховное действие → Порок (привычное греховное действие).²¹³ Отсюда клинические формы девиантного поведения, о которых сказано выше, сокрыты в демонизме. Падшие духи как непосредственно разлагают лично душу человека, пользуясь падшестью его природы, так и влияют на развитие общества в целом.

Есть много точек зрения на причину зла и греха в роде человеческом. Так, Пелагий со своими последователями полагал эту причину в превратном воспитании и влиянии на человека дурных примеров. Адам своим грехом будто бы растлил и повредил только свою собственную природу, но это повреждение несколько не простирается на его потомков. Влияние Адама на потомков ограничилось влиянием дурного примера. Подобные же мнения повторяются и в новейшее время. Почти все английские деисты и французские энциклопедисты, отвергая прирожденную склонность ко греху в человеке, утверждали, что нравственное зло — следствие неправильного воспитания, подражания худым примерам, влияния господствующих в обществе ложных учений, духа времени, неудовлетворительных общественных учреждений и других подобных причин, — мнение, имеющее защитников и в настоящее время (в частности, Ричль и его последователи утверждают, что причина греховности людей — в подражании греховной среде и простом неведении истинного блага).

Опровержением подобного рода оптимистических утверждений служит свидетельство опыта. Всеобщий опыт подтверждает глубокую истинность апостольского наблюдения: «я нахожу закон, что когда хочу делать добро, ближе всего ко мне зло» (Рим. 7:21). И эта склонность более ко греху, чем к добру, проявляется прежде всякого воспитания, влияния греховной среды, дурных примеров, учреждений и т.п. Она свойственна человеку от рождения, а чистота и невинность, с которой будто бы рождаются люди, это пустая мечта. Дети, прежде всякого постороннего на них влияния, весьма заметно обнаруживают такие влечения (например, прихоти и капризы, ревность, зависть к сверстникам, ненависть и злопамятство к оскорбителям, желание идти наперекор запрещенным и приказаниям и т.д.), которые и пристрастная любовь матери не назовет добрыми и чистыми.

²¹² Катехизис Православной Церкви. Составлен Митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым).- Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С.27.

²¹³ Авдеев, Д.А. Наука о душевном здоровье. Основы православной психотерапии /Д.А. Авдеев, В.К. Невярович. – М.: Русский Хронограф, 2005. С.66.

Внешние условия могут возбуждать и развивать, или ослаблять, подавлять то, что дано в зародыше в самой природе, но не создают новых сил и способностей. В частности, если бы все зло происходило от воспитания, то из хорошей школы всегда выходили бы хорошие воспитанники, а из плохой — плохие. Но опыт часто показывает противное. То правда, что как доброе воспитание весьма благодетельно, так и худое весьма вредно, но тем не менее и из доброй школы выходят плохие воспитанники, и из плохой — добрые. Никакое рациональное воспитание не может совершенно освободить людей от греха и сделать их нравственно-добрыми.

Также необъяснимо господство зла в мире и влиянием дурных примеров, греховной среды. Влияние дурного примера, конечно, может быть пагубно, но чтобы из такого влияния выводить все зло в мире, необходимо предположить во всех людях склонность подражать примерам по преимуществу дурным. Точно также неосновательно полагать вину всеобщей греховности в неудовлетворительных общественных учреждениях и порядках общественной жизни. Самые лучшие учреждения оказываются дурными в руках дурных и порочных людей, равно как и наоборот, несовершенные учреждения в руках добрых и умных людей оказываются более удовлетворительными, чем усовершенствованные. При том же сами эти учреждения и порядки общественной жизни — произведение жизни самих же людей.

Невозможность объяснить происхождение зла из внешних причин указывает, что источник греха — не вне человека, а в самой его природе. Но при объяснении того, в какой именно стороне человеческой природы надлежит полагать источник греха, были высказаны разные мнения.

По одному из высказанных в новое время мнений (лейбнице-вольфианцами) причина всеобщей греховности людей заключается в несовершенстве и ограниченности природы человеческой. Несовершенство человека состоит по этому воззрению в ограниченности как разума, так и воли человека. По причине своей ограниченности разум нередко впадает в заблуждение. Поэтому воля, вследствие ложной оценки благ разумом, часто избирает низшее благо вместо высшего, в чем и состоит грех. Но и тогда, когда разум обладает истинными представлениями о благе, воля не избирает высшего блага. Причина этого в ограниченности и слабости воли.

Однако и это столь оптимистическое мнение, нельзя признать основательным. Выводить зло из свойственной тварям ограниченности или их несовершенства, значит всю вину в существовании в мире зла слагать на Бога как на Творца несовершенных и ограниченных тварей. Неосновательна и сама по себе мысль, будто грех происходит из ограниченности или несовершенства человека. И ангелы добрые ограничены, однако они безгрешны. Ограниченность — определение сущности тварной природы, греховность относится к ее состоянию. Ограниченность или несовершенство побуждают к усовершенствованию, грех, как противоестественное явление, вызывает отвращение и человека-грешника делает предметом гнева Божия. Нет и полного соответствия между степенью несовершенства и греховностью. Опыт показывает, что большей частью люди, богато одаренные, являются и виновниками величайших преступлений. Дети менее грешны, чем духовно-развитые взрослые. Согласно другим новейшим воззрениям грех выводится не вообще из ограниченности природы человека, а из некоторых частных и определенных свойств этой природы. Так, некоторые (из школы рационалистов, особенно Шенкель и Шлейермахер) производят грех из перевеса чувственности над духом. Требования духа, согласно этой точке зрения, касаются доброго, а чувственности — приятного, удовольствия. Дух развивается позднее чувственности: отсюда, вследствие своей слабости, при столкновении требований духа с требованиями чувственности, он подчиняется требованиям плоти, таким образом и происходит грех. Но даже если бы и было справедливым это мнение, оно не объясняет сути дела. Вопрос о сущности зла остается нерешенным. Откуда, спрашивается, такое разъединение между чувственностью и духом? Где его основание и какой смысл? Если же признавать такое явление естественным

следствием первоначального устройства богосозданной природы человека, тогда грех будет явлением необходимым, Бог - виновником греха, что, конечно, недопустимо. Указанное объяснение противоречит и опыту происхождения греха. Есть много грехов, которые развиваются совершенно независимо от чувственности, каковы, например, гордость, честолюбие, властолюбие, зависть, ненависть и др. Есть и такие грехи, которые не только не выводимы из чувственности, но идут совершенно в разрез с ее требованиями, например, скупость, упорно отрекающаяся не только от удовольствий, но и от чувственных потребностей жизни, гордость, находящая самоуслаждение в лишениях и т.д. Наконец, зло начало является развитым в злых духах более, чем в людях, но они - существа бесплотные.

В новейшее время получил особую распространенность взгляд на зло, как необходимую ступень (момент) в развитии добра. Этим мнением предполагается, что зло есть не только естественное, но и необходимое явление, такое, без которого и нельзя представить живой человеческой деятельности. В сущности оно даже не есть что-либо действительное, реальное, но только недостаток или лишение добра, подобно тому, как темнота есть только недостаток света или холод — недостаток тепла. Оно - необходимая переходная ступень к добру, возбудитель, двигатель добра; без зла не было бы и добра в мире.

Но зло (грех) не есть и никогда не может быть необходимой ступенью человеческого развития. «Мерзость пред Господом — путь нечестивого» (Притч. 15:9). Господь ненавидит беззакония и неправды (Ис. 33:15). Грех есть широкий путь, вводящий в пагубу (Мф. 7:13); конец этого пути - смерть (Рим. 5:12). Различие между святостью и греховностью не количественное, а качественное: грех не есть неполное соблюдение закона, но совершенное беззаконие (1 Ин. 3:4).

Ненависть, злоба не есть известная степень любви, но стремление, противоположное любви. И по свидетельству нравственного сознания всех людей, зло или грех не является необходимым путем к совершенству, а напротив — зло есть то, чего не должно быть, следовательно, явление противоестественное. Соделанное человеком зло вызывает в нем горькое чувство раскаяния. Против зла всегда восставало и восстает нравственное чувство всех людей, а необходимое по природе не могло бы вызвать никакого протеста против себя. Также и само зло не проявлялось бы в чудовищных злодеяниях (убийства самых близких лиц), в противоестественных пороках (например, страсть к наслаждениям и неумеренность, самоубийство), неизвестных даже в мире животных, если бы оно составляло необходимую ступень в развитии человека, указанную ему мудрой волей Самого Творца.

В действительности зло не только не является необходимым условием развития добра, а напротив, представляет собой препятствие к развитию добра, это сила, не создающая добро, а разрушающая его. Наконец, если зло есть необходимый переходный момент в нравственном развитии разумно-свободных существ, то не следует ли людям, возвести в правило жизни положение: будем делать зло, чтобы отсюда произошло добро?²¹⁴

²¹⁴ **Оправдание добра. (Авторское видение.)**

Очень часто приходится слышать, что добрым быть неактуально: доброта хуже воровства, делаешь людям добро, а вместо этого одни неприятности. Неужели это качество, которое присуще человеческой природе, которое с детства воспитывается родителями в детях, уже неважно, неценно, неужели альтернатива быть злым и наглым является синонимом счастью? Пожалуй, нет. В чем же кроется причина смущений, с которыми человек сталкивается, когда хочет быть добрым?

Христианская нравственность учит нас о том, что падшая наша природа выражается, в том числе, в ослеплении ума. Человеку удобно замечать грехи, неразумие за другими и не видеть их за собой. Что же человек не видит в себе, когда, делая добро, он не достигает в нём своей цели – блага?

Неразумие, глупость – вот что люди часто за собой просто не замечают. Это и есть причина смущений. И действительно: быть добрым и неразумным - неприятное зрелище. Добрый и неразумный человек слишком доверчив (меня обманывать не надо, я сам обманываться рад), безотказен, не умеет грамотно выстраивать отношения с окружающими людьми, властвовать над своими чувствами и даже видеть и ценить чужое добро. Увы, быть добрым и разумным – вот положительная полнота нравственного идеала. И разумность эта, конечно же, раскрывается в воспитанности. Люди очень разные, поэтому, доверяя человеку, нужно предвидеть немощи

Неудовлетворительность объяснений происхождения греха и всеобщей греховности в роде человеческом указывают, что грех — дело свободы человека. Но еще в древности высказывалось мнение, что души человеческие злоупотребили своей свободой в довременной жизни — до соединения с телами, в наказание за что и посылаются в тела (мнение Платона, Филона, особенно Оригена). Подобное же объяснение происхождения всеобщей греховности людей повторено и в новейшее время (в философии — Кантом, Шеллингом, в протестантском богословии — Юл. Миллером).²¹⁵

Как мы уже выяснили, ученые-социологи, выявив связь между социальной средой и девиантным поведением, не смогли до конца объяснить природу отклонений в человеческом поведении.²¹⁶

Преступность – отражение пороков человечества. И до сих пор искоренить ее не удалось ни одному обществу. Вероятно, и нам надо отказаться от утопических на сегодняшний день представлений о «полном искоренении» социальной патологии. В Евангелии и других библейских текстах все предрешено - Ев. Матфея 24, 25 гл.

«Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8)

«О знамениях: вот, настанут дни, в которые многие из живущих на земле, обладающие ведением, будут восхищены, и путь истины сократится, и вселенная оскудеет верою, и умножится неправда, которую теперь ты видишь и о которой издавна слышал». (3 Ездры 5:1-2).

«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся». (2 Тим. 3:1-5)

человеческие, а то и лицемерие, обман и даже злобу. Отсюда – доверяй, но проверяй. Увы, умение отказывать с рассуждением есть очень важное положительное качество разумного человека. Бывают случаи, когда просьбы, хотя и мотивируются необходимостью, но исполнить их будет просто бесполезно для просителя, а также, когда отказ в просьбах и общении помогает избавиться от дурного влияния. Конечно, важно в отношении всех людей иметь золотое правило – держать со всеми дистанцию и такт. Ну и конечно, не нужно лезть со своим добром, если не просят, а то получится – хотел, как лучше, а получилось, как всегда.

Кроме того, воспитанность человека предполагает власть разума над чувствами, а не наоборот. Общась с широким кругом лиц противоположного пола, наше человеческое сердце не остается безучастным к красоте, уму и другим положительным качествам. Наше сердце обольщается, откликается чувствами, в том числе и незаконными, например к уже замужним, женатым, чем ввергает душу в пучину греха, страданий, несбыточных надежд, ожесточению, и многим иным бедам. Очень важно безжалостно расставаться с этими бесполезными чувствами, пусть и такими приятными и обольстительными, или, если они законные, по крайней мере, властвовать над ними.

Господь заповедал нам любить ближнего не по влечению сердца. Любовь, насажденная в естество - повреждена, порочность ей присуща, жертва оскверненная, плоды её убийственны. Образ любви истинной: не укоряй, не брани, не насмешничай, словами не коли, храни со всеми мир, не мсти, по возможности уступи, не прекословь, плати добром за зло, молись за творящих напасти, не осуждай, внимай себе. Как ты хочешь, чтоб поступали к тебе, так и ты поступай по отношению к ближним. Не повреждай брата многословием, пустословием, близким знакомством, свободным обращением с ним. Духовная любовь удобно прелагается в страстную, от этого происходят бесполезные скорби. По отношению к лицам противоположного пола необходима благоразумная холодность, спасительная осторожность. (Святитель Игнатий Брянчанинов).

Пользуясь чужим добрым расположением, никогда нельзя к таковому привыкать, всегда нужно оставаться благодарным. Наглые люди, как правило, воспринимают чужую доброту как слабость человеческого характера, попирают ее своей наглостью. Да и нередко от такой манеры человек утрачивает пронизательность, видение в чужом поведении любви, чистоты, отсюда горестное состояние души. Не происходит ли подобное и при зрении изображения распятого Христа – этого символа жертвенной любви Бога к падшему человечеству? Человек должен не просто испытывать бесчувствие или жалость, или сострадание, а, оценив эту любовь, с благодарностью и взаимной ответной любовью откликаться на неё своей благочестивой христианской жизнью, следовать через исполнение Евангелия за Христом.

²¹⁵ Билеты по предмету «Догматическое богословие» для 3-го класса КДС заочный сектор. – Винница: Самиздат, 2006. С.209-213.

²¹⁶ Клейберг, Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М.: Творческий центр Сфера, 2004. С.11.

Такое знание вооружает познавших истину своей жизнью отодвигать эти времена, стараясь по своим силам утверждать Истину и всякую правду.

Социология неоднозначно смотрит на вопрос о том, что нездоровое общество состоит из нездоровых членов, предполагая наличие независимых систем. Однако примеры из жизни свидетельствуют об обратном: гнилые кирпичи делают дом непрочным, и поврежденные органы заставляют весь организм страдать. Обществу святых не нужна тюрьма, суд. Все эти государственные институты есть общественная компенсация за несовершенство человека.

Различие в подходах между социологической наукой и богословием можно рассмотреть на простом примере. В то время как гомосексуализм признается девиацией в науке социологии, христианство однозначно на все времена указывает на такие деяния как на порок и грех. Хотя при повальном узаконивании однополых браков, приходится усомниться, что такое отрицательное ценностное отношение сохранится с точки зрения социологии:

«Отклоняющееся поведение является одним из путей адаптации культуры к социальным изменениям. Нет такого современного общества, которое долгое время оставалось бы статичным. Даже совершенно изолированные от мировых цивилизаций сообщества должны время от времени изменять образцы своего поведения из-за изменения окружающей среды. Но новые культурные нормы редко создаются путем обсуждения и дальнейшего их принятия всеми членами социальных групп. Новые социальные нормы рождаются и развиваются в результате повседневного поведения индивидов, в столкновении постоянно возникающих социальных обстоятельств. Отклоняющееся от старых, привычных норм поведение небольшого числа индивидов может быть началом создания новых нормативных образцов. Постепенно, преодолевая традиции, отклоняющееся поведение, содержащее новые жизнеспособные нормы, все в большей степени проникает в сознание людей. По мере усвоения членами социальных групп поведения, содержащего новые нормы, оно перестает быть отклоняющимся».²¹⁷ Социология не имеет нравственной нормативной основы и не в состоянии ее сформулировать: «Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций. В отличие от естественных норм физических и биологических процессов социальные нормы складываются как результат адекватного или искаженного отражения в сознании и поступках людей объективных закономерностей функционирования общества. Поэтому они либо соответствуют законам общественного развития, являясь «естественными», либо недостаточно адекватны им, а то и вступают в противоречие из-за искаженного – классово ограниченного, религиозного, субъективистского, мифологизированного – отражения объективных закономерностей. В таком случае аномальной становится «норма», «нормальны» же отклонения от нее.

Вот почему социальные отклонения могут иметь для общества различные значения. Позитивные служат средством прогрессивного развития системы, повышения уровня ее организованности, преодоления устаревших, консервативных или реакционных стандартов поведения. Это социальное творчество: научное, техническое, художественное, общественно-политическое. Негативные – дисфункциональны, дезорганизуют систему, подрывая подчас ее основы. Это социальная патология: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, суицид. Границы между позитивным и негативным девиантным поведением подвижны во времени и пространстве социумов. Кроме того, одновременно существуют различные «нормативные субкультуры» (от научных сообществ и художественной «богеми» до сообществ наркоманов и преступников».²¹⁸

Отсюда происходит закономерный процесс - отказываясь от признания Заповедей Божьих и норм христианской нравственности, общество постепенно привыкает к греху как к норме, и, разлагаясь, вырождается (Содом и Гоморра (Быт. 13)), как и вырождаются безнравственные его члены.

²¹⁷ Девиантное поведение. – Режим доступа: <http://www.refworld.ru/referats.html>.

²¹⁸ Там же.

Гомосексуализм являет собой недостойный пример нравственной легализации на Западе.

Социологи призывают к терпимости к этому извращению, оправдывая этот порок биологическими причинами:

«Гомосексуалистам трудно, потому что они не могут иметь детей, а законы запрещают им усыновление. В абсолютном большинстве стран их браки не регистрируются. Они везде ощущают свою необычность, инакость, хотя вреда, собственно, от них нет. Гомосексуализм из всех видов девиантного поведения, по-видимому, наиболее «биологичен». Высказываются сомнения, можно ли вообще его относить к отклонениям.

Думается, что мы должны относиться к гомосексуалистам терпимее и более сочувственно, должны понимать, что их жизнь сложнее. Нельзя же обвинять диабетика в том, что он диабетик!

Кстати, гомосексуалисты есть почти у всех приматов. У некоторых даже больше, чем у людей: среди гиббонов, шимпанзе, орангутангов их до 10 процентов. Гомосексуализм - это некая особенность, устроенная природой, настолько странная, необычная, что мы вряд ли поймем, почему есть мужчины и женщины, которых не интересует противоположный пол».²¹⁹

Каковы же причины гомосексуализма? Существует множество теорий, объясняющих гомосексуализм. Остановимся на некоторых из них.

Первая в этом ряду - генетическая теория. Она исходит из генетической обусловленности гомосексуальной направленности. При этом используются результаты наблюдения за однойцевыми близнецами, рыбами, земноводными и др. Однако никаких достоверно установленных хромосомных отклонений у гомосексуалистов не выявлено.

Другая теория - эндокринная. Она основывается на отдельных наблюдениях, свидетельствующих о том, что нарушения функций коры надпочечников могут приводить к гомосексуальным тенденциям. Это относится как к выработке у женщин мужских половых гормонов, так и к превышению содержания эстрадиола у гомосексуалистов-мужчин. Однако никаких репрезентативных данных, свидетельствующих о гормональных различиях лиц с гомо- и гетеросексуальными влечениями не имеется.

Существует немало концепций, объединенных пониманием гомосексуализма как приобретенного в результате действия социально-психологических и социальных факторов: это случайные впечатления, соблазны, соvrращения, лишение доступа к лицам противоположного пола, культурные влияния, материнская гиперопека, страх сексуальной неудачи и т.п.

Исследования зарубежных и отечественных ученых позволяют сделать вывод принципиальной важности: «...какими бы причинами (как правило, многими) не детерминировалась сексуальная ориентация, она не является делом свободного выбора и не может быть изменена произвольно».²²⁰ Если такое изменение и возможно, то оно требует интенсивной психотерапии и психокоррекции в сочетании с гормонотерапией при обязательном сильном желании самого человека, но и при этом успех лечения не гарантирован.

Сексуальное поведение и его направленность формируются под воздействием множества биологических, психологических, социальных факторов. Половая принадлежность индивида вовсе не столь очевидна и безусловна, как это представляется обыденному сознанию. Не случайно различают пол генетический, или хромосомный, гормональный, генитальный и основанный на нем гражданский (иначе — паспортный) и, наконец, субъективный пол как аутоидентификацию субъекта. Возможны несоответствия между этими «полами» в силу каких-либо нарушений на какой-то ступени формирования индивида. Наглядной иллюстрацией сложности половой дифференциации служит гермафродитизм — двуполость, врожденная двойственность репродуктивных органов, когда пол индивида нельзя однозначно определить ни как мужской, ни как женский. А в случаях транссексуализма лицо

²¹⁹ Кон, И.С. Введение в сексологию/ И. С. Кон. - М., 1989. С. 291.

²²⁰ Там же

не только ощущает свою принадлежность к противоположному полу, но и упорно стремится к соответствующему изменению, в том числе хирургическим путем. Неосуществление желания сменить пол может привести транссексуалиста к самоубийству.

Что же касается направленности полового влечения, то она может быть не только гетеросексуальной или гомосексуальной, но и бисексуальной (половое влечение к лицам обоего пола).

Православное мировоззрение отрицательно воспринимает данный порок. Священное Писание и учение Церкви недвусмысленно осуждают гомосексуальные половые связи, усматривая в них порочное искажение богозданной природы человека.²²¹

«Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость» (Лев. 20:13). Библия повествует о тяжком наказании, которому Бог подверг жителей Содома (Быт. 19:1-29), по толкованию святых отцов, именно за грех мужеложства. Апостол Павел, характеризуя нравственное состояние языческого мира, называет гомосексуальные отношения в числе наиболее постыдных страстей и непотребств, оскверняющих человеческое тело: «женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим. 1:26-28). «Не обманывайтесь... ни малакии, ни мужеложники... Царства Божия не наследуют», - писал апостол жителям развращенного Коринфа (1 Кор. 6:9-10). Святоотеческое предание столь же ясно и определенно осуждает любые проявления гомосексуализма. «Учение двенадцати апостолов», творения святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Нисского, блаженного Августина, каноны святого Иоанна Постника выражают неизменное учение Церкви: гомосексуальные связи греховны и подлежат осуждению. Вовлеченные в них люди не имеют права состоять в церковном клире (Василия Вел. пр. 7, Григория Нис. пр. 4, Иоанна Постн. пр. 30). Обращаясь к запятнавшим себя грехом содомии, преподобный Максим Грек взывал: «Познайте себя, окаянные, какому скверному наслаждению вы предались!.. Постарайтесь скорее отстать от этого сквернейшего вашего и смраднейшего наслаждения, возненавидеть его, а кто утверждает, что оно невинно, того предайте вечной анафеме как противника Евангелия Христа Спасителя и развращающего учение оного. Очистите себя искренним покаянием, теплыми слезами и посильною милостынею и чистою молитвою... Возненавидьте от всей души вашей это нечестие, чтобы не быть вам сынами проклятия и вечной пагубы».

Дискуссии о положении так называемых сексуальных меньшинств в современном обществе клонятся к признанию гомосексуализма не половым извращением, но лишь одной из «сексуальных ориентаций», имеющих равное право на публичное проявление и уважение. Утверждается также, что гомосексуальное влечение обусловлено индивидуальной природной предрасположенностью. Православная Церковь исходит из неизменного убеждения, что богоустановленный брачный союз мужчины и женщины не может быть сопоставлен с извращенными проявлениями сексуальности. Она считает гомосексуализм греховным повреждением человеческой природы, которое преодолевается в духовном усилии, ведущем к исцелению и личностному возрастанию человека. Гомосексуальные устремления, как и другие страсти, терзающие падшего человека, врачуются Таинствами, молитвой, постом, чтением Священного Писания и святоотеческих творений, а также христианским общением с верующими, людьми, готовыми оказать духовную поддержку.

Относясь с пастырской ответственностью к людям, имеющим гомосексуальные наклонности, Церковь в то же время решительно противостоит попыткам представить греховную тенденцию как «норму», а тем более как предмет гордости и пример для подражания. Именно поэтому Церковь осуждает всякую пропаганду гомосексуализма. Не отказывая никому в основных правах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах, Церковь, однако, полагает, что лица, пропагандирующие

²²¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Москва. Московский Патриархат. Священный Синод Русской Православной Церкви. Отдел внешних церковных связей, 2001. С. 132-133.

гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях.

Порой извращения человеческой сексуальности проявляются в форме болезненного чувства принадлежности к противоположному полу, результатом чего становится попытка изменения пола (транссексуализм). Стремление отказаться от принадлежности к тому полу, который дарован человеку Создателем, может иметь лишь пагубные последствия для дальнейшего развития личности. «Смена пола» посредством гормонального воздействия и проведения хирургической генерации во многих случаях приводит не к разрешению психологических проблем, а к их усугублению, порождая глубокий внутренний кризис. Церковь не может одобрить такого рода «бунт против Творца» и признать действительной искусственно измененную половую принадлежность. Если «смена пола» произошла с человеком до Крещения, он может быть допущен к этому Таинству, как и любой грешник, но Церковь крестит его как принадлежащего к тому полу, в котором он рожден. Рукоположение такого человека в священный сан и вступление его в церковный брак недопустимо.²²²

Гомосексуализм, по нашему предположению, исходя из Схемы развития греха: Помысел, внушаемый духами злобы → Прилог (Приражение) → Сочетание (Сдружение) → Сложение → Пленение → Страсть → Греховное действие → Порок (привычное греховное действие) – проистекает из демонического воздействия посредством извращенных помыслов, извращенных **чувств (болезненного чувства принадлежности к противоположному полу),** и **воли (извращенной направленности),** прививаемых человеку с целью погубить. По словам прп. Нила Синайского, «демоны воюют с душой помыслами», «ибо лукавый, будучи умом бестелесным, не иначе прельщает души, как через мечтание и помыслы». Сатана посеял зло и тайно действует этим злом на внутреннего человека и на ум, и борется с ним помыслами. Люди по незнанию думают, что это естественно, что делают они все по собственному рассуждению. Поэтому Дух Святой и повелевает в Писании: «...берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль» (Втор. 15, 9). По словам прп. Макария Великого, «самое главное оружие для борца и подвижника состоит в том, чтобы вошедши в сердце, сотворил он брань с сатаной, возненавидел его и противоборствовал помыслам его».²²³

Отсюда преодолеть этот порок можно через любовь к Богу, покаяние, отсечение помыслов, молитву, пост, дела милосердия, терпение скорбей с благодарностью Творцу, как и любой грех и порок.

Рассмотрим в качестве примера такой порок, как воровство. Дьявол является советчиком и провокатором во всех кражах, руководителем и начальником во всех воровских замыслах. В целом мире нет вора, который действовал бы в одиночку. Всегда воровать идут как минимум двое, а Третий на них смотрит. Человек и диавол идут воровать, а Бог смотрит на них. Как Ева совершила кражу не в одиночку, но вместе с диаволом, так никто никогда не совершал кражи в одиночку, но всегда вместе с ним. Однако диавол в краже выступает не только как вождь и соучастник, но и как доносчик. Ибо ему важны не украденные вещи, а ссоры и ненависть между людьми, гибель человеческой души и всего человеческого рода. Он идет воровать не ради самой кражи, но как рыкающий лев, ища, кого поглотить (1 Пет. 5:8). А что диавол есть тот, кто побуждает душу ко всякому злу и сеет в ней всяческие плевелы, сказал и Сам Господь наш Иисус Христос (см.: Мф. 13:39). С каждой кражей, совершенной человеком, диавол похищает часть его души. И душа привыкшего к воровству все время уменьшается, ссыхается, и, наконец, гибнет, как легкие, изъеденные чахоткой.

Чтобы спастись от склонности к краже, человек должен смотреть на свою собственность не как на свою, а как на Божию. И когда он пользуется своим имуществом, он должен осознавать, что пользуется Божиим, а не своим. Вкушающий хлеб за своей трапезой должен благодарить Бога, ибо сей хлеб не его, но Божий. Чтобы излечиться от болезни

²²² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Москва. Московский Патриархат. Священный Синод Русской Православной Церкви. Отдел внешних церковных связей, 2001. С. 132-133.

²²³ Человек храм Божий. Изд. «Сподвижник», 2008. С.86.

воровства, человек должен и всю чужую собственность считать Божией и знать, что, крадя у людей, крадет у Бога. А разве возможно обокрасть Того, Чье око никогда не дремлет?

А чтобы отогнать от себя злого сотоварища по воровству и сеятеля всякого зла, человек должен бдеть над своею душою, чтобы диавол не посеял в ней воровские желания и помыслы. И если он обнаружит подобные посеы, то должен постараться быстро погасить их огнем молитвы.²²⁴ Эти примеры характерны. Подобное имеет место быть и при наркомании, и при алкоголизме, и при прочих страстях и пороках. Бог дает человеку спастись от власти дьявола и власти греха, не насилуя воли человека, всячески с любовью, давая сделать ему выбор в пользу добра – обстоятельствами жизни, прямым Своим вмешательством. Любая социальная патология, порок, грех преодолим человеком в Боге. Было бы желание потрудиться, а не жить в свое удовольствие.

Подводя итог данной главы, можно сделать следующие выводы:

1. Человеческая природа помрачена, что подтверждается нерелигиозными исследователями. Криминологи, рассматривая преступность, как форму девиантного поведения констатируют: "Мы исходим из посылки о том, что общей причиной существования преступности на планете Земля является несовершенство человека, его биологическая предрасположенность как к добру, так и ко злу. У человечества нет никаких средств к преодолению преступности".²²⁵

2. Более того, небогословская наука не может дать исчерпывающего ответа на природу этого помрачения и его связь с отклоняющимся от нормы поведением. «Вместе с тем социологи, выявив связь между социальной средой и девиантным поведением, не смогли до конца объяснить природу отклонений».²²⁶

Есть общая причина девиантного поведения. Это причина нравственная.

Впрочем и сами нормы неопределенны в области нравственной жизни человека – безусловно. «Отклоняющееся поведение часто служит основанием, началом существования общепринятых культурных норм. Без него было бы трудно адаптировать культуру к изменению общественных потребностей. Вместе с тем вопрос о том, в какой степени должно быть распространено отклоняющееся поведение и какие его виды полезны, а самое главное – терпимы для общества, до сих пор практически не разрешён.

Если рассматривать любые области человеческой деятельности: политику, управление, этику, то нельзя вполне определённо ответить на этот вопрос (например, какие нормы лучше: воспринятые нами республиканские культурные нормы или старые монархические, современные нормы этикета или нормы этикета наших отцов и дедов?). Удовлетворительный ответ на эти вопросы дать трудно. Вместе с тем не все формы девиантного поведения требуют столь детального анализа. Криминальное поведение, сексуальные отклонения, алкоголизм и наркомания не могут привести к появлению полезных для общества новых культурных образцов. Следует признать, что подавляющее число социальных отклонений играет деструктивную роль в развитии общества. И только некоторые немногочисленные отклонения можно считать полезными. Одна из задач социологов – распознавать и отбирать полезные культурные образцы в отклоняющемся поведении индивидов и групп».²²⁷ Социология указывает на свое научное бессилие, на наш взгляд, как результат отказа от религиозного мировоззрения. Более того, явственным становится тот факт, что из-за неопределенности нравственных норм, все чаще грех в его распространяющихся масштабах возводится в норму, со всеми вытекающими деградационными последствиями для общества в целом и его членов в частности.

²²⁴ Велимирович Николай Святитель О воровстве и неправедном богатстве.- М.: Трифонов Печенгский монастырь. «Ковчег», 2003. С. 10,11.

²²⁵ Криминология: учебник / под редакцией В.Н. Бурлакова. - СПб.: Лань, 1998.С.423.

²²⁶ Клейберг, Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М.: Творческий центр Сфера, 2004. С.11.

²²⁷ Фролов, С.С. Социология: учеб. пособие / С.С. Фролов. – М.: Гардарики, 2000. С.112.

Весьма обоснованным представляется мнение о том, что теоретическая конструкция, связанная с понятием отклоняющегося или девиантного поведение – призвана для подмены религиозного термина – греховное поведение.

3. Христианское понимание помраченности религиозного чувства в форме атеизма и в формах реализации запрещенных Богом – оккультизме, магии, астрологии, идолослужении, демонопоклонстве, язычестве – отражается в Священном Писании.²²⁸ Возможен позитивный вариант реализации религиозного чувства - в виде боголюбивой, благочестивой жизни. Духовная жизнь есть просвещенное, церковное благодатное преобразование души человека.²²⁹ Человеческая природа подвержена болезням и смерти.

4. Дьявол действительно всегда «прежде согрешает» и держит власть над человеком путем внушений своих мыслей под видом наших собственных, воздействия на волю и чувства человека. «Сей род изгоняется постом и молитвой». (Мф. 17:21)

5. Попытка размыть нравственные нормы и оправдать грех приводит к деградации личности и вырождению общества.

6. Есть только одна религия, в которой, по прекрасному выражению Паскаля, человек «объяснен вполне»; поправим и скажем: «в которой он нашел себя». Это — христианство. Истины о первоначальном добром состоянии человека, о его испорченности, которая явилась потом, о возвращении его к первоначальной своей чистоте, но уже в новом, изменившемся виде, уже прошедши по всем путям порока и зла, — высказаны в этой религии с полнотой и ясностью, которая не оставляет человеку сомнений. Она — найденное уже, после чего человеку остается внимать и прислушиваться, но не искать вновь, не заблуждаться, не падать.²³⁰

²²⁸ См. приложение 2

²²⁹ **Духовность – преобладание духа. Главное и основное свойство души; она есть высшее достояние человеческой души, ибо дух человека имеет свое начало в Духе Божьем. Духовное состояние, по учению святых отцов, - это когда душа и тело во всем подчинены духу, а ум покорился Богу и Его воле.** «Человек храм Божий». Изд. «Сподвижник», 2008. С. 57.

²³⁰ Розанов, В. Цель человеческой жизни. Смысл жизни: Антология: ред. Н.К. Гаврюшин/ В. Розанов.– М.: «Прогресс», 1994. С. 60.

Заключение.

Подводя итоги проделанной работы, можно сделать следующие выводы:

1. Для данной работы методологически оправданным является изучение данной темы с предварительного рассмотрения всеохватности православного мировоззрения, включающего в себя богооткровенные неизменяемые вероучительные истины – догматы, а так же с определения понятия религии, с тезисного определения взгляда на многообразие религий с акцентом внимания на богооткровенном характере христианской религии.

Православное мировоззрение есть целостная система взглядов в отношении Творца, на мир, место человека в этом мире, характер взаимоотношений Бога и человека.

Религия есть внутренний, таинственный, благодатный, нравственный союз Бога и человека. Из характера определения явствует, что этот союз один и нет оснований, видеть множество путей к одному Богу, выраженных в иных формах реализации религиозного чувства человека.

Христианское вероисповедание носит богооткровенный характер. А высота нравственного учения, как и плоды, которые дает воплощение христианских идеалов - безусловны и не сопоставимы ни с одним философским или иным вероучением. Откровение Божие общее и индивидуальное есть основа взаимосвязи человека и Творца. Ложное откровение со стороны падших духов является причиной отрицательной духовности в форме оккультизма и сектантства. Многообразие вероисповеданий определяется их началом, могущим быть – от Самого Творца, от дьявола и от человеков. Критерий истинности вероисповедания заключается в возможности достижения в нем человеком обожения и святости.

2. Исходя из понимания всеобщности религиозного чувства, важным представляется признание души носителем этой религиозности и, как следствие, возможности ведения человеком духовной жизни. Реализация этого чувства имеет исключительно религиозно-нравственное значение. Это значительно шире подхода к пониманию человека и его природы, чем принято в социологии, психологии, криминологии с позиции только личности. «Отказываясь от Бога, наука нашла, казалось, источник зла — это неудачное общественное устройство. Открытые социологические закономерности казались основополагающими. Принцип аналитического редукционизма, популярный в науке, привел к «первопричине» — общественным отношениям, совокупностью, т.е. образом и подобием которых человек и был объявлен».²³¹ Тем более универсальным и фундаментальным является религиозное видение в душе человека образа и подобия Божьего.

3. Из вышесказанного богоподобие человека признается не только данностью, но и заданностью, определяющей смысл человеческого существования. Стремление личности к достижению полноты богоуподобления и приобщение ее к вечной Божественной жизни в ее совершенной полноте, неисчерпаемости и славе, что объявляется в святоотеческой традиции основным предназначением человека. Иначе говоря - смысл жизни человека заключается в восстановлении им благодатного союза с Богом. Религия и есть этот благодатный союз.

4. Бог на свете есть. В работе представлена совокупность доказательств, как попытка подтвердить это бытие, исходя из умозаключений. Бог призывает человека к духовной жизни. В распятом Христе надобно видеть распятую жертвенную Любовь Божью к падшему роду человеческому, на которую надо откликнуться с благодарностью ответной, взаимной любовью, своей боголюбивой, благочестивой, церковной жизнью. Положительные представления о Боге, о связи с Ним человека, о смысле жизни человека и замысла Творца о нем, о последствиях падения и искупления человека, о его духовной жизни – то ценностное, проверяемое богатство религии, основанное на откровении Божьем. Оно, несомненно, неповторимо в своем мировоззренческом плане, и может быть востребовано всем человечеством и каждым человеком для определения своего отношения к вечности.

²³¹ Новик Вениамин Иеромонах Смысл жизни в христианском мировоззрении // Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992. С. 16.

Конечность земного человеческого царства с точки зрения Священного Писания и даже только с позиций астрономических, а равно с позиции конечности жизни в этом мире всякого человека должны приводить к ответственному распоряжению человеком своей жизнью - с позиции вечности и спасения своей души.

5. Бога можно познавать через чистоту сердца и исполнение воли Божьей, выраженной в Священном Писании. То есть, богословие обосновывает два пути богопознания – деятельный и созерцательный.

6. Человеческая природа помрачена, что подтверждается нерелигиозными исследователями. Криминологи, рассматривая преступность, как форму девиантного поведения, констатируют: «Мы исходим из посылки о том, что общей причиной существования преступности на планете Земля является несовершенство человека, его биологическая предрасположенность как к добру, так и ко злу. У человечества нет никаких средств к преодолению преступности».²³²

Более того, небогословская наука не может дать исчерпывающего ответа на природу этого помрачения и его связь с отклоняющимся от нормы поведением. «Вместе с тем социологи, выявив связь между социальной средой и девиантным поведением, не смогли до конца объяснить природу отклонений».²³³

Есть общая причина девиантного поведения - это причина нравственная.

Впрочем, и сами нормы в области нравственной жизни человека небогословской наукой безусловно неопределенны: «Отклоняющееся поведение часто служит основанием, началом существования общепринятых культурных норм. Без него было бы трудно адаптировать культуру к изменению общественных потребностей. Вместе с тем вопрос о том, в какой степени должно быть распространено отклоняющееся поведение и какие его виды полезны, а самое главное - терпимы для общества, до сих пор практически не разрешён.

Если рассматривать любые области человеческой деятельности: политику, управление, этику, то нельзя вполне определённо ответить на этот вопрос (например, какие нормы лучше: воспринятые нами республиканские культурные нормы или старые монархические, современные нормы этикета или нормы этикета наших отцов и дедов?). Удовлетворительный ответ на эти вопросы дать трудно. Вместе с тем не все формы девиантного поведения требуют столь детального анализа. Криминальное поведение, сексуальные отклонения, алкоголизм и наркомания не могут привести к появлению полезных для общества новых культурных образцов. Следует признать, что подавляющее число социальных отклонений играет деструктивную роль в развитии общества. И только некоторые немногочисленные отклонения можно считать полезными. Одна из задач социологов - распознавать и отбирать полезные культурные образцы в отклоняющемся поведении индивидов и групп».²³⁴

Социология указывает на свое научное бессилие, причиной которого, на наш взгляд, является отказ от религиозного мировоззрения. Более того, неоспорим тот факт, что из-за неопределенности нравственных норм, все чаще грех в его распространяющихся масштабах возводится в норму, со всеми вытекающими деградационными последствиями для общества в целом и его членов в частности.

7. Весьма обоснованным представляется мнение о том, что теоретическая конструкция, связанная с понятием отклоняющееся или девиантное поведение – призвана для подмены религиозного термина – греховное поведение.

8. Попытка размыть нравственные нормы и оправдать грех приводит к деградации личности и вырождению общества.

9. Христианское понимание помраченности религиозного чувства в форме атеизма и в формах реализации, запрещенных Богом – оккультизме, магии, астрологии, идолослужении, демонопоклонстве, язычестве – отражается в Священном Писании. Возможен позитивный вариант реализации религиозного чувства - в виде боголюбивой,

²³² Криминология: учебник / под редакцией В.Н. Бурлакова. - СПб.: Лань, 1998. С.423.

²³³ Клейберг, Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М.: Творческий центр Сфера, 2004. С.11.

²³⁴ Фролов, С.С. Социология: учеб. пособие /С.С. Фролов. – М.: Гардарики, 2000. С.112.

благочестивой жизни. Духовная жизнь есть просвещенное, церковное благодатное преобразование души человека. Человеческая природа подвержена болезням и смерти.

10. Христианское учение о грехе «не баснословное сказание, но в самом естестве нашем черпает свою вероятность».²³⁵

11. Дьявол действительно всегда «прежде согрешает» и держит власть над человеком путем внушений своих мыслей под видом наших собственных, воздействия на волю и чувства человека. «Сей род изгоняется постом и молитвой». (Мф. 17:21)

12. Есть только одна религия, в которой, по прекрасному выражению Паскаля, человек «объяснен вполне»; поправим и скажем: «в которой он нашел себя». Это — христианство. Истины о первоначальном добром состоянии человека, о его испорченности, которая явилась потом, о возвращении его к первоначальной своей чистоте, но уже в новом, изменившемся виде, уже прошедши по всем путям порока и зла, — высказаны в этой религии с полнотой и ясностью, которая не оставляет человеку сомнений. Она — найденное уже, после чего человеку остается внимать и прислушиваться, но не искать вновь, не заблуждаться, не падать.²³⁶

13. В методологическом плане, хотелось бы признать весьма насущным для богословской науки – осуществление миссионерской деятельности в отношении небогословской науки через междисциплинарные исследования в предметах общего соприкосновения.

²³⁵ Нисский Григорий Святитель Большое огласительное слово //Восточные Отцы и Учители Церкви 4в. Т.2. М., 1999. С.159.

²³⁶ Розанов, В. Цель человеческой жизни. Смысл жизни: Антология: ред. Н.К. Гаврюшин/ В. Розанов.– М.: «Прогресс», 1994. С. 60.

Список источников и литературы.

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Изд. Российского Библейского Общества. — М., 2003.- 1337с.
2. Авдеев, Д.А. Наука о душевном здоровье. Основы православной психотерапии /Д.А. Авдеев, В.К. Невярович. – М.: Русский Хронограф, 2005. – 510с.
3. Адлер, А. Очерки по индивидуальной психологии/А.Адлер. – М.: Когито - Центр, 2002.- 220с.
4. Атак Джон. Капкан безграничной свободы // Сборник статей о сайентологии: Капкан безграничной свободы.- М.: «Братство Святителя Тихона», 1996. – 160с.
5. Беккер, Г. Человеческое поведение: экономический подход / Г.Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.- 672с.
6. Беседа преподобного Серафима Саровского о цели христианской жизни. – Клин: «Христианская жизнь», 2001.- 63с.
7. Билеты по предмету «Догматическое богословие» для 3-го класса КДС заочный сектор. – Винница: Самиздат, 2006. – 214с.
8. Боулби, Д. Привязанность / Д. Боулби. – М.: Гардарики, 2003.- 477с.
9. Бреслав, Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонения/ Г. М. Бреслав. – М.: Педагогика,1990.- 144с.
10. Брянчанинов Игнатий Святитель Собрание сочинений в 7т. - М.: «Ковчег», 2005. – Т.2. – 495с.
11. Брянчанинов Игнатий Святитель О прелести.– СПб.: «Общество святителя Василия Великого», 1998.- 134с.
12. Брянчанинов Игнатий Святитель. В помощь кающемуся. - М., 1997.
13. Букварь школьника слова. Начала познания вещей Божественных и человеческих в 5т. – М.: «Православное братство Бориса и Глеба». 2003.- Т.5. - 1072с.
14. Введенский, А.И. Условия допустимости веры в смысл жизни. Смысл жизни. Антология/ А. И. Введенский. - М.: «Прогресс», 1994.- С. 93 - 123.
15. Велимирович Николай Святитель О воровстве и несправедном богатстве.- М.: Трифонов Печенгский монастырь. «Ковчег», 2003.
16. Видевше Свет Вечерний. Встреча со старцем.- Псков: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. - 2004.- 157с.
17. Гаврюшин, Н.К. Русская философская симфония. Смысл жизни. Антология/ Н.К. Гаврюшин. - М.: Прогресс, 1994. С. 7 -18.
18. Григорий Богослов Святитель. Слово 20 // Собрание творений в 2 т. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – Т.1.- 831с.
19. Григулевич, И. Пророки новой истины/ И. Григулевич. - М., 1983. – 303с.
20. Горлянский, В.А. Соотношение христианского и диалектико-материалистического понимания смысла жизни / В. А. Горлянский, М.Н. Горлянская // Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992.- С. 34 – 38.
21. Девиантное поведение. – Режим доступа: <http://www.refworld.ru/referats.html>
22. Деонисий Ареопагит О Небесной иерархии. – М.: Изд. Почаевской Лавры, 2002.- 64с.
23. Дворкин, А.Л. Введение в сектоведение/ А.Л. Дворкин. - Нижний Новгород, 1998. – 457с.
24. Дворкин, А.Л. Типология сектантства и методы антисектантской деятельности Русской Православной Церкви // Миссионерское обозрение.- 1997. - № 1. - С. 10- 15.
25. Доказательства бытия Божия. Russian Christian Page. [электронный ресурс] – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
26. Достоевский, Ф.М. Собрание соч. в 9 т.: Том 4.: Идиот: Роман в четырех частях / Ф.М. Достоевский. - М.: АСТ Астрель, 2004.
27. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений в 30 томах. Т.15. - Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1976. – 624с.

28. Дубинин, Н.П. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Н. П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н.Кудрявцев. – М.: Политиздат, 1989. – 351с.
29. Дурному учат бесы. Пьянство, курение, сквернословие, суеверия, божба...- М.: «Русский хронографъ», 1998.- 64с.
30. Душеполезные поучения и послания преподобного Аввы Дорофея. - М., "Правило веры", 1995.- 315с.
31. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд/ Э. Дюркгейм; пер. с фр. А.Н. Ильинского. – СПб.: Союз, 1998.- 496с.
32. Егорцев, А. Тоталитарные секты: свобода от совести /А. Егорцев. - М., 1997.- 108с.
33. Емеличев Владимир Священник Одержимые. Изгнание злых духов.- М.: Паломник, 1994.- 205с.
34. Иванов Николай протоиерей. О смысле Жизни. Богословские миниатюры. Серия «Православие сегодня». Фонд «Христианская жизнь» Клин, 1998.
35. Игумнов Платон Архимандрит Православное нравственное богословие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.- 240с.
36. Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2т./ П.П. Блонский; Под ред. Петровского А.В.; АПН СССР. – М.: Педагогика, 1979. - Т.1. - 399с.
37. Имам-Хатыб Умар Идрис Смысл человеческой жизни с точки зрения исламского мировоззрения // Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992.- С.18 – 20 .
38. Карманный словарь атеиста. – М.: Политиздат, 1987. – 271с.
39. Кант, И. Собрание соч. в 6 т. - М., 1963-1966 - Т.4.ч.1- 544с.
40. Капранов, В.А. Объективные основы осмысленности человеческого бытия // Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992.- С.20 – 24.
41. Кастальский–Бороздин Алипий Архимандрит, Белов Исайя Архимандрит Догматическое богословие курс лекций. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.- 288с.
42. Катехизис Православной Церкви. Составлен Митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым).- Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.- 104с.
43. Козлов Максим Протоиерей 400 вопросов и ответов о вере, церкви и христианской жизни. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 400с.
44. Клейберг, Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М.: Творческий центр Сфера, 2004.
45. Коваль, Б.И. Смыслы жизни. Мнения и со-мнения. – М.: ООО «Северо-Принт». 2001.- 493с.
46. Кон, И.С. Введение в сексологию/ И. С. Кон. - М., 1989.- 336с.
47. Конспект по нравственному богословию. В двух частях. Ч. 1. для 3 класса КДС.– Винница: Самиздат, 2006. –141с.
48. Конспект по нравственному богословию. В двух частях. Ч. 2. для 3 класса КДС.– Винница: Самиздат, 2006. - 246с.
49. Коротаев, А.Д. Алкоголизм, наркомания и демографический кризис в России и в мире / А.Д. Коротаев // Россия и современный мир. -2005. -№ 1. – С.77-90.
50. Краткая практическая энциклопедия. Православная этика. Нравственное поведение христианина / Сост.О.А. Казаков, Статис Санкт – Петербург, 2005. – 317с.
51. Кривельская, Н. К вопросу об основных терминах и определениях в проблеме духовной безопасности России / Н. Кривельская, А. Алексеевский // Миссионерское обозрение, 1998 - № 3.
52. Криминология: учебник / под редакцией В.Н. Бурлакова. - СПб.: Лань, 1998.- 254с.
53. Криминология: учебник / под редакцией акад. В.Н.Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. - М.: Юрист, 1995.
54. Курс криминологии в 2т.- М., 1985.- Т.1.

55. Кураев, А. Дьякон Все ли равно как верить? / А. Кураев // Современные секты и неоязычество в России. - М., 1998.- С. 108 – 113.
56. Ламонт, К. Иллюзия бессмертия: пер. с англ./ К. Ламонт.— М.: Политиздат, 1984.- 286с.
57. Лега, В.П. История античной философии. – М.: Изд. Свято-Тихоновского Богословского Института, 2004. - 212 с.
58. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. в 55-т. / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1978. – 618с.- Т.12.
59. Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие/ В.Н. Лосский. – М., 1991.- 287с.
60. Максимов, Ю. Православное религиоведение: Ислам, Буддизм, Иудаизм /Ю. Максимов, К. Смоляр. - М.: Издательство храма пророка Даниила на Кантемировской. 2005.- 302с.
61. Малых, С.Б. Основы психогенетики/ Малых С.Б., Егорова М.С., Мешкова Т.А. - М., 1998.
62. Маркс, К. и Энгельс, Ф. Соч. в 3т./ К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1979.- Т.3. - 643с.
63. Москаленко, А.Т. Смысл жизни и личность/ А.Т. Москаленко, В.Ф. Сержантов. – Новосибирск: «Наука», 1989.- 204с.
64. Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. Перевод Святителя Феофана Затворника. – М.: Правило веры. Московский Богородице-Рождественский монастырь, 1996.- 444с.
65. Невидимая брань и видимая. - М. 2007 – 1471с.
66. Несмелов, В. Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения. Смысл жизни: Антология / В. Несмелов; ред. Н.К. Гаврюшин. – М.: Прогресс, 1994.- С. 65 - 92.
67. Нисский Григорий Святитель Большое огласительное слово //Восточные Отцы и Учители Церкви 4в. Т.2. М., 1999.- 416с.
68. Новик Вениамин Иеромонах Смысл жизни в христианском мировоззрении.// Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992.- С.12 – 18.
69. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справ. – Белгород, 1997.- 460с.
70. Оптинский цветник. Изречения преподобных старцев Оптинских.- М., Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2007. -492с.
71. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Москва. Московский Патриархат. Священный Синод Русской Православной Церкви. Отдел внешних церковных связей, 2001.- 128с.
72. Основы религиоведения: учеб. пос./ под редакцией Яблокова И.Н. - М., 1998.- 480с.
73. Осипов, А.И. Путь разума в поисках истины/ А. И. Осипов.– М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004.- 383с.
74. Общежительная Саровская Пустынь.- 4-е изд. М., 1884.
75. Панфилова, Н.Г. Перспективы исследования религиозной морали с позиций материалистической философии/Н.Г.Панфилова // Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992.- С.97 – 102.
76. Парсонс, Т. О структуре социального действия: пер. И.Бакштейн и др./ Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2002.- 880с.
77. Помазанский Михаил протопресвитер Православное Догматическое Богословие. - Свято-Троицкая Православная Миссия Holy Trinity Orthodox Mission 466 Foothill Blvd, Box 397, La Canada, Ca 91011, USA под редакцией: Епископа Александра (Милеанта), 2001. – 182с.- [электронный ресурс] – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
78. Православная Церковь. Современные ереси и секты в России. - С.-Петербург, 1995.- 239с.
79. Пушкарь Вениамин Архиепископ Священная Библейская История. – Санкт-Петербург, Владивосток, 2004.-734с.
80. Радугин, А.А. Социология: курс лекций / А.А. Радугин, К.А. Радугин.; Моск. ун- т. - М.: Центр, 1997.- 206с.

81. Розанов, В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология: ред. Н.К. Гаврюшин / В. Розанов. – М.: «Прогресс», 1994. – С. 19-64.
82. Салливан, Г. Интерперсональная теория в психиатрии/ Г. Салливан. – М.: Ювента, 1999. – 347с.
83. Сержантов, В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия/ В.Ф. Сержантов. – Ленинград: Изд. Ленинградского Университета, 1990. – 360с.
84. Слободской Серафим Протоиерей Закон Божий. – СПб.: Репринт, 1997. – 723с.
85. Старков, О.В. Религиозные преступные организации и духовное возрождение Руси /О.В.Старков // Здоровье нации и национальная безопасность. – М., 1995.
86. Страгородский Сергей Архиепископ Православное учение о спасении. – М.: Просветитель, 1991. – 264с.
87. Смысл жизни и талант (особенности мотивации талантливого подростка): [электронный ресурс] – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
88. Смагин Василий Священник. О смысле жизни человека // Смысл человеческой жизни. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1992. – С.46-51.
89. Смелзер, Нейл. Социология: пер. с англ./ Н. Смелзер; под ред. Ядов В. А. – М.: Феникс, 1994. – 688с.
90. Соловьев В. Соч. в двух томах. Т.1. – М.: «Мысль», 1988. – 892с.
91. Тареев, М. С. Цель и смысл жизни // Смысл жизни: Антология. Ред. Н.К. Гаврюшин. – М.: Прогресс, 1994. – С. 123-242.
92. Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические. – Сергиев Посад: Изд. Св. Троицкой Сергиевой лавры, 1911. – 522с.
93. Тихонравов, Ю.В. Судебное религиоведение / Ю. В. Тихонравов. – М., 1998. – 266с.
94. Трубецкой, Е.Смысл жизни. Смысл жизни. Антология. – М.: Прогресс, 1994. – С. 243-487.
95. Феофан Затворник Святитель Путь ко спасению. – М.: Правило веры, 2003. – 607с.
96. Философский словарь / под ред. Фролова И.Т. – М.: Политиздат, 1991. – 560с.
97. Франк, С.Л. Смысл жизни. Антология. – М.: Прогресс, 1994. – С. 489-583.
98. Франк, С.Л. Духовные основы общества/ С.Л. Франк; [сост. П.В. Алексеев]. – М.: Республика, 1992. – 510с.
99. Фролов, С.С. Социология: учеб. пособие /С.С. Фролов. – М.: Гардарики, 1999. – 344с.
100. Фромм, Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов/ Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, и др. – М.: Политиздат, 1989. – С. 143 – 221.
101. Халтурина, Д.А. Алкоголь и наркотики как фактор демографического кризиса / Д.А. Халтурина // Социс. -2006. -№ 7. – С.104-112.
102. Христос Яннарас. Вера Церкви: [электронный ресурс] – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
103. Хвыля-Олинтер, А.И., Лукьянов, С.А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. – М., 1996. – 83с.
104. Хорни Карен. Собрание сочинений: в 3 томах. – М.: Смысл, 1997.Т.1.– 496с.; Т.2. -544с.; Т.3.-696с.
105. Хьелл, Л. Зиглер, Д. Теории личности. 3-е международное издание – М.: СПб; Киев; Минск; Харьков, 2006. – 606с.
106. Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. 19 век. – М., 1995.
107. Человек храм Божий. Изд. «Сподвижник», 2008. – 351с.
108. Шелякин, Я.Г. В поисках смысла. Из истории философии и религий/ Я. Г. Шелякин. – М.: РИПОЛ Классик, 2003.
109. Энциклопедия православной веры от А до Я в изречениях святых отцов. – Клин: «Христианская жизнь», 2004. – 671с.
110. Янушкявичус, Р. Основы нравственности: учеб. пособие для школьников и студентов/ Р. Янушкявичус, О. Янушкявичене. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2000. – 455с.

Приложение 1
Как необходимо угождать Богу.

14 Псалом Давида

2 Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем;
 3 кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего
 4 тот, в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Господа славит; кто клянется, хотя бы злему, и не изменяет;
 5 кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного.

23 Псалом Давида

4 Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто, кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно [ближнему своему], -

36 Псалом Давида

1 Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие,
 2 ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут.
 3 Уповай на Господа и делай добро; живи на земле и храни истину.
 4 Утешайся Господом,
 5 Предай Господу путь твой и уповай на Него,
 7 Покорись Господу и надейся на Него. Не ревнуй успевающему в пути своем, человеку лукавствующему.
 8 Перестань гневаться и оставь ярость; не ревнуй до того, чтобы делать зло,

Обещаемое воздаяние.

1 Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей?
 5. Поступающий так не поколеблется вовек.

3 Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его?
 5 тот получит благословение от Господа и милость от Бога, Спасителя своего.

и Он исполнит желания сердца твоего.
 и Он совершит,
 6 и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень.
 9 ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю.
 10 Еще немного, и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его.
 11 А кроткие наследуют землю и наслаются множеством мира.

21 Нечестивый берет займы и не отдает, а праведник милует и дает,

26 он всякий день милует и займы дает
27 Уклоняйся от зла, и делай добро,

30 Уста праведника изрекают премудрость, и язык его произносит правду.

31 Закон Бога его в сердце у него;

34 Уповай на Господа и держись пути Его:

16 Малое у праведника - лучше богатства многих нечестивых,

17 ибо мышцы нечестивых сокрушатся, а праведников подкрепляет Господь.

18 Господь знает дни непорочных, и достояние их пребудет вовек:

19 не будут они постыжены во время лютое и во дни голода будут сыты;

20 а нечестивые погибнут, и враги Господни, как тук агнцев, исчезнут, в дыме исчезнут.

22 ибо благословенные Им наследуют землю, а проклятые Им истребятся.

23 Господом утверждаются стопы такого человека, и Он благоволит к пути его:

24 когда он будет падать, не упадет, ибо Господь поддерживает его за руку.

25 Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба:

и потомство его в благословение будет, и будешь жить вовек:

28 ибо Господь любит правду и не оставляет святых Своих; вовек сохраняются они; [а незаконные будут извержены] и потомство нечестивых истребится.

29 Праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек, не поколеблются стопы его.

32 Нечестивый подсматривает за праведником и ищет умертвить его;

33 но Господь не отдаст его в руки его и не допустит обвинить его, когда он будет судим.

и Он вознесет тебя, чтобы ты наследовал землю; и когда будут истребляемы нечестивые, ты увидишь.

37 Наблюдай за непорочным и смотри на праведного, ибо будущность такого человека есть мир;

38 а незаконники все истребятся; будущность нечестивых погибнет.

39 От Господа спасение праведникам, Он - защита их во время скорби;

40 и поможет им Господь и избавит их; избавит их от нечестивых и спасет их, ибо они на Него уповают.

40 Псалом Давида

2 Блажен, кто помышляет о бедном [и нищем]!

111 Псалом

1 Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его.

5 Добрый человек милует и займы дает; он даст твердость словам своим на суде.

9 Он расточил, роздал нищим;

127 псалом

1 Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его!

В день бедствия избавит его Господь.

3 Господь сохранит его и сбережет ему жизнь; блажен будет он на земле. И Ты не отдашь его на волю врагов его.

4 Господь укрепит его на одре болезни его. Ты изменишь все ложе его в болезни его.

2 Сильно будет на земле семя его; род правых благословится.

3 Обилие и богатство в доме его, и правда его пребывает вовек.

4 Во тьме восходит свет правым; благ он и милосерд и праведен.

6 Он вовек не поколеблется; в вечной памяти будет праведник.

7 Не убоится худой молвы: сердце его твердо, уповая на Господа.

8 Утверждено сердце его: он не убоится, когда посмотрит на врагов своих.

правда его пребывает во веки; рог его вознесется во славе.

2 Ты будешь есть от трудов рук твоих: блажен ты, и благо тебе!

3 Жена твоя, как плодовая лоза, в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей:

4 так благословится человек, боящийся Господа!

5 Благословит тебя Господь с Сиона, и увидишь благоденствие Иерусалима во все дни жизни твоей;

6 увидишь сыновей у сыновей твоих. Мир на Израиля!

Приложение 2

Осуждение в Священном Писании обращения к чародейству.

Книга Второзаконие

Гл. 13

¹ Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо,
² и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: «пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им»,
³ то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего; ибо чрез сие искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей;

⁴ Господу, Богу вашему, последуйте и Его бойтесь, заповеди Его соблюдайте и гласа Его слушайте, и Ему служите, и к Нему прилепляйтесь;
⁵ а пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа, Бога вашего, выведшего вас из земли Египетской и избавившего тебя из дома рабства, желая совратить тебя с пути, по которому заповедал тебе идти Господь, Бог твой; и так истреби зло из среды себя.

Гл. 18

⁹ Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии:

¹⁰ не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей,

¹¹ обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых;

¹² ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего;

¹³ будь непорочен пред Господом Богом твоим;

¹⁴ ибо народы сии, которых ты изгоняешь, слушают гадателей и прорицателей, а тебе не то дал Господь Бог твой.

¹⁵ Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, Его слушайте.

Книга пророка Исаяи

Гл. 8

¹⁹ И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чревовещателям, - тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мертвых о живых?

²⁰ Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света.

Книга Левит

Гл. 19

²⁶ Не ешьте с кровью; не ворожите и не гадайте.

³¹ Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них. Я Господь, Бог ваш.

Гл. 20

⁶ И если какая душа обратится к вызывающим мертвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их, то Я обращу лице Мое на ту душу и истреблю ее из народа ее.

Сирах гл. 34

⁵ Гадания и приметы и сновидения - суета, и сердце наполняется мечтами, как у рождающей.

⁶ Если они не будут посланы от Всевышнего для вразумления, не прилагай к ним сердца твоего.

⁷ Сновидения ввели многих в заблуждение, и надеявшиеся на них подверглись падению

Послание Апостола Павла к Галатам

Гл. 5

¹⁹ Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство,
²⁰ идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси,
²¹ ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют.

Откровение Иоанна Богослова

Гл. 21

⁸ Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая.

Гл. 22

¹⁴ Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами.

¹⁵ А вне - псы и чародеи, и любодее, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду.

Евангелие от Матфея

Гл. 7

²¹ Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного.

²² Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?

²³ И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

Приложение 3

Десять заповедей Закона Божьего.

1. Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

4. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой - суббота²³⁷ Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не кради.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего. (Исх.20:2-17)

²³⁷ В Новом Завете со времени св. апостолов празднуется первый день недели, Воскресный – в воспоминание Воскресения Христова.